А 246/72 А 246/1874 г.

МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЗЕМСКОЕ СОБРАНІЕ.

РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

ОБЗОРЪ

положенія земскаго дѣла въ Московской губерніи съ открытія земскихъ учрежденій по 1874 годъ.

Въ настоящемъ году истекаетъ девять лѣтъ со времени открытія земскихъ учрежденій въ Московской губерніи. Въ этотъ промежутокъ времени послѣдовали многія важныя измѣненія и дополненія въ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, разъяснены законодательнымъ путемъ нѣкоторыя неясности и недомолвки въ законахъ, относящихся до земскихъ учрежденій, самимъ земствомъ выработаны и приведены въ исполненіе различныя мѣропріятія, входящія въ кругъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей. Все это приводитъ къ необходимости, до начатія дѣйствій Губернскаго Собранія въ обновленномъ составѣ, бросить бѣглый взглядъ на прошедшее и составить себѣ по возможности ясное понятіе о томъ, что было сдѣлано въ истекшія три трехлѣтія.

Представляя краткій обзоръ всего пройденнаго и пережитаго со времени введенія въ Московской губерніи земскихъ учрежденій. Губернская Управа считаетъ необходимымъ оговорить, что она сгруппировала въ немъ лишь главные факты изъ земской жизни, оставляя въ сторонѣ подробности, входить въ которыя не позволяли ни время, ни тѣсныя рамки настоящаго отчета. Предназна-

ченный для Губернскаго Собранія отчетъ этотъ обнимаетъ собою главнымъ образомъ дѣйствія губернскаго земства, но такъ какъ дѣятельность послѣдняго, если не по всѣмъ, то по многимъ отраслямъ земскаго хозяйства, тѣсно связана съ дѣятельностью уѣздныхъ земствъ, то для полноты обзора необходимо было дать мѣсто въ отчетѣ нѣкоторымъ фактамъ изъ жизни уѣздныхъ земствъ. Затѣмъ Губернская Управа, не считая себѣ въ правѣ относиться критически къ дѣйствіямъ земства, старалась по возможности устранить изъ отчета оцѣнку фактовъ, ограничиваясь лишь простымъ послѣдовательнымъ изложеніемъ ихъ и предоставляя другимъ дѣлать изъ нихъ выводы и заключенія.

Высочайше утвержденное Положеніе 1-го января 1864 года, очерчивая кругъ дѣйствій земскихъ учрежденій, распредѣляетъ возложенныя на земство обязанности между учрежденіями губернскими и уѣздными.

Признавая за Губернскими Собраніями право дѣлать обязательныя для уѣздныхъ учрежденій постановленія, законъ въ тоже время постановляетъ, что земскія учрежденія въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ дѣйствуютъ самостоятельно *). Въ первое время по открытіи земскихъ учрежденій вопросъ объ отношеніяхъ уѣздныхъ учрежденій къ губернскимъ подавалъ неоднократно поводъ къ пререканіямъ и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ доходилъ до Правительствующаго Сената, который указомъ 22 декабря 1866 года счелъ необходимымъ разъяснить, „что въ ст. 61, 62, 63, 64 и 68 Полож. распредѣлены предметы вѣдомства въ частности между Губернскимъ и уѣздными земскими собраніями, что по ст. 66-й Губернскія Земскія Собранія могутъ издавать обязательныя для мѣстныхъ земскихъ учрежденій постановленія, и что, на основаніи ст. 70-й Полож., уѣздныя земскія собранія имѣютъ тѣ же обязанности по уѣздному хозяйству, какъ и губернскія по губерніи, исключая предметовъ въ ст. 62-й поименованныхъ. Точный смыслъ приведенныхъ законоположеній показываетъ, что уѣзднымъ земскимъ

*) Полож. о земск. учреж. ст. 6-я.

собраніямъ по дѣламъ, подлежащимъ ихъ *исключительному* (ст. 64-я) вѣдѣнію, принадлежитъ самостоятельная дѣятельность, и что по дѣламъ и вопросамъ, имѣющимъ связь или отношеніе къ *общимъ* интересамъ всей губерніи, уѣздныя собранія обязаны слѣдовать тѣмъ указаніямъ, которыя Губернское Собраніе сочтетъ необходимымъ постановить".

Въ Московской губерніи подобныя недоразумѣнія были устранены въ первую же сессію Губернскаго Земскаго Собранія. Когда нѣкоторыми гласными возбужденъ былъ вопросъ о томъ, составляетъ ли Губернское Земское Собраніе инстанцію относительно уѣздныхъ земскихъ собраній, то въ засѣданіи 26 октября 1865 г... Губернское Собраніе единогласно постановило „сообщить уѣзднымъ собраніямъ къ свѣдѣнію слѣдующія основанія: а) желательно, чтобы уѣздное собраніе въ дѣлахъ ходатайствъ, выходящихъ за предѣлы уѣзда, обращалось постоянно въ Губернское Собраніе, которое, [illegible] случаѣ согласія, возводитъ такіе вопросы на степень губернскихъ; б) кромѣ указанныхъ Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ, подлежатъ обсужденію Губернскаго Собранія всѣ тѣ вопросы, съ [illegible]ими связано разъясненіе случаевъ, непредвидѣнныхъ общими законами и настоящимъ Положеніемъ; такія разъясненія Губернское Собраніе сообщаетъ, по принадлежности, уѣзднымъ въ видѣ мнѣнія; в) отсюда явствуетъ, что Губернское Собраніе не есть инстанція, а то посредствующее звено, котораго цѣль—ограждать интересы всего Московскаго земства". Приведенныя указанія, сообщенныя уѣзднымъ собраніямъ, привели къ тому, что правильныя отношенія между первыми и Губернскимъ Собраніемъ установились въ Московской губерніи почти съ самаго открытія дѣйствій земскихъ учрежденій, и съ того времени въ продолженіи истекшихъ девяти лѣтъ не бывало между ними ни столкновеній, ни споровъ по вопросу о предѣлахъ власти тѣхъ или другихъ учрежденій.

Вступивъ въ отправленіе возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, земскія учрежденія тѣмъ самымъ поставлены были въ прямыя и непосредственныя отношенія къ губернской администра-

ціи. Держась постоянно той рамки, которая указана земскимъ учрежденіямъ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ, Московское Губернское Земское Собраніе во всѣхъ своихъ постановленіяхъ старалось всегда стоять на твердой почвѣ законности. Пользуясь всѣми правами, предоставленными ему Высочайшею волею, оно употребляло всѣ старанія къ тому, чтобы по мѣрѣ силъ и возможности исполнять закономъ возложенныя на него обязанности. Этимъ путемъ устранялась возможность возникновенія недоразумѣній, и случаи, когда вслѣдствіе разности пониманія закона дѣло восходило на рѣшеніе Правительствующаго Сената, представляются въ Московской губерніи рѣдкими исключеніями. О важнѣйшихъ изъ этихъ разногласій будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Слѣдуя правиламъ, принятымъ собраніемъ, Губернская Управа съ своей стороны, не упуская изъ виду даннаго ей Губернскимъ Собраніемъ въ засѣданіи 27 октября 1865 года уполномочія принимать всѣ мѣры, предоставленныя закономъ, къ огражденію интересовъ земства,—старалась по возможности избѣгать всякихъ поводовъ къ столкновеніямъ и пререканіямъ. Мелкія недоразумѣнія, возникавшія впрочемъ весьма рѣдко, устранялись путемъ личныхъ объясненій. Благодаря этому добрыя отношенія между губернскою администраціею и земствомъ установились въ самомъ началѣ и, не смотря на происходившія перемѣны въ личномъ составѣ администраціи, сохранились до сего времени.

Коснувшись вопроса объ отношеніяхъ земства къ губернской администраціи, Губернская Управа считаетъ умѣстнымъ привести здѣсь нѣкоторыя законодательныя разъясненія относящихся сюда статей Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Разъясненія эти касаются главнымъ образомъ статей 9, 94 и 96 Положенія. Нѣсколько указовъ Сената, послѣдовавшихъ вслѣдствіе пререканій возникшихъ въ различныхъ губерніяхъ, подтверждаютъ необходимость для губернаторовъ при опротестованіи постановленій земскихъ собраній строго соблюдать сроки, указанные въ ст. 94 Положенія. Въ особенности подтверждается это указомъ 27 апрѣля 1867 г.

№ 2512, въ которомъ разъяснено, что „въ перепискѣ съ земскими учрежденіями объ утвержденіи и не утвержденіи постановленій земскихъ собраній—начальники губерній должны съ особою экстренностію, для ускоренія хода земскихъ дѣлъ, сообщать свои отвѣты и возраженія, а не откладывать ихъ на неопредѣленное время по какимъ бы то ни было причинамъ".

Другимъ указомъ (28 февраля 1873 г. № 1869-й) опредѣляются правила исчисленія 7 дневнаго срока, въ который губернаторъ обязанъ увѣдомить земскую управу или собраніе о пріостановленіи имъ, согласно 96 ст. Пол. о зем. учреж., вторичнаго постановленія земскаго собранія, признаннаго имъ незаконнымъ; „согласно ст. 96 Пол. о зем. Учр.—сказано въ упомянутомъ указѣ,—губернаторъ о пріостановленіи исполненія незаконнаго постановленія земскаго собранія обязанъ увѣдомить его или управу въ теченіи семи дней отъ полученія копіи со вторичнаго постановленія собранія, слѣдовательно по точному смыслу этой статьи, при исчисленіи 7 дневнаго срока не долженъ быть принимаемъ въ разсчетъ день, въ который получено губернаторомъ вторичное постановленіе собранія, а слѣдуетъ начинать счетъ дней съ слѣдующаго за тѣмъ дня".

Дальнѣйшія разъясненія ст. 96 Положенія о зем. учр. заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что при опротестованіи, на основаніи означенной статьи, постановленія земскаго собранія начальникомъ губерніи, послѣдній обязанъ указать на законъ, который нарушается опротестованнымъ имъ постановленіемъ собранія (рѣшенія Правит. Сената 27 января 1872 г. № 905); и во-вторыхъ, въ томъ, что, въ случаѣ протеста губернатора на постановленія земскихъ собраній, послѣднія не лишаются права входить отъ себя въ Правительствующій Сенатъ съ представленіями, дополняющими и разъясняющими дѣло. Право это выражено въ слѣдующемъ указѣ Правительствующаго Сената 20 декабря 1872 г. № 9913-й.

„Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рапортъ одного губернатора по вопросу о томъ, могутъ ли губернскія и уѣздныя

земскія учрежденія входить отъ себя въ Правительствующій Сенатъ съ какими либо представленіями по такимъ дѣламъ, по коимъ должно послѣдовать такое же представленіе Сенату, на основаніи 96 ст. Пол. о зем. учр., со стороны губернатора, нашелъ: 1) что подобнаго рода представленія со стороны земскихъ учрежденій никоимъ образомъ не могутъ быть названы вмѣшательствомъ земскихъ учрежденій въ дѣла, будто бы исключительному вѣдѣнію губернаторовъ предоставленныя, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не содержится воспрещенія какъ частнымъ лицамъ, такъ равно правительственнымъ и сословнымъ учрежденіямъ входить съ дополнительными прошеніями и представленіями въ Правительствующій Сенатъ по производящимся въ оном дѣламъ, касающимся ихъ интересовъ, и 2) что за симъ отъ Правительствующаго Сената, въ случаѣ если бы въ дополнительныхъ представленіяхъ земскихъ учрежденій заключались какія либо новыя свѣдѣнія, зависитъ уже потребовать по оным надлежащихъ со стороны губернатора возраженій. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ за земскими учрежденіями право входить отъ себя съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ по такимъ дѣламъ, по коимъ можетъ послѣдовать таковое же и со стороны губернатора".

Наконецъ, послѣднее относящееся сюда разъясненіе касается вопроса о томъ, подлежатъ ли дѣйствію ст. 9 и 94-й Пол. о зем. учр. постановленія земскаго собранія о принесеніи на распоряженіе губернатора жалобы Правительствующему Сенату? Вопросъ этотъ рѣшенъ отрицательно. При разсмотрѣніи жалобъ двухъ уѣздныхъ земскихъ управъ на губернатора за оглашеніе въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ неправильныхъ, будто бы, дѣйствій уѣздныхъ земскихъ управъ, Правительствующій Сенатъ не призналъ возможнымъ оставлять безъ разсмотрѣнія жалобу одной изъ этихъ управъ на томъ лишь основаніи, что управою этою, какъ объясняетъ губернаторъ, не соблюденъ въ принесеніи жалобы порядокъ, предписанный 94 ст. Положенія. — „Порядокъ, указанный этою статьею,—сказано въ указѣ Правительствующаго Сената 29 октя-

бря 1869 г. № 8194,—не можетъ быть примѣненъ къ данному случаю уже потому, что губернатору не слѣдуетъ пріостанавливать и признавать недѣйствительными такого рода постановленія земскихъ собраній, которыми постановлено обжаловать Правительствующему Сенату то или другое распоряженіе губернатора, такъ какъ отъ послѣдняго зависитъ, одновременно съ принесеніемъ на него жалобы Правительствующему Сенату, представить и свои возраженія, а съ другой стороны—за признаніемъ губернаторомъ постановленія уѣзднаго земскаго собранія недѣйствительнымъ, оно и не имѣло права, по силѣ 14 и 15 ст. Высочайше утвержденнаго 13 іюня 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, входить въ дальнѣйшее обсужденіе этого постановленія, оставивъ лишь за собою право обжаловать означенное распоряженіе губернатора Правительствующему Сенату".

Объ отношеніяхъ къ другимъ мѣстнымъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ Губернская Управа считаетъ излишнимъ распространяться. Она ограничится лишь занесеніемъ на страницы этого отчета того утѣшительнаго факта, что въ теченіи истекшихъ девяти лѣтъ она въ большей части случаевъ встрѣчала со стороны упомянутыхъ учрежденій полное содѣйствіе во всѣхъ дѣлахъ, когда ей приходилось обращаться къ нимъ. Съ своей стороны, она постоянно старалась держаться того кореннаго правила, чтобы относиться съ полнымъ уваженіемъ къ правамъ другихъ лицъ и учрежденій и избѣгать всякаго нарушенія этихъ правъ, будучи вполнѣ убѣждена, что только при этомъ условіи земство можетъ требовать отъ другихъ такого же уваженія къ своимъ правамъ, предоставленнымъ ему закономъ.

Въ Высочайше утвержденномъ 1 января 1864 года Положеніи и въ дополнительныхъ къ нему законоположеніяхъ подробно исчисляются права и обязанности земскихъ учрежденій. Первыя сводятся къ слѣдующимъ главнымъ группамъ.

I. Право губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій назна-

ченія, раскладки, взиманія и расходованія мѣстныхъ сборовъ на удовлетвореніе земскихъ потребностей губерніи и уѣзда.

II. Право образованія различныхъ постоянныхъ капиталовъ на предметы земскихъ потребностей.

III. Право обсужденія вопросовъ, относящихся до мѣстныхъ пользъ и нуждъ, и представленія высшему правительству установленнымъ порядкомъ свѣдѣній, заключеній и ходатайствъ по этимъ предметамъ.

IV. Право выбора лицъ на должности по земскимъ учрежденіямъ и на другія должности, указанныя въ спеціальныхъ законоположеніяхъ.

Къ правамъ губернскихъ земскихъ собраній въ частности относятся:

V. Право представленія высшему правительству объ измѣненіи раскладки поземельнаго государственнаго земскаго сбора, вызываемой мѣстными условіями (Выс. утв. мн. Гос. Сов. 2-го мая 1872 года).

VI. Право раздѣленія земскихъ потребностей на губернскія и уѣздныя (ст. 62 Полож. о зем. учр.).

VII. Право изданія обязательныхъ для мѣстныхъ жителей уѣздовъ постановленій, опредѣляющихъ правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ и о тушеніи ихъ (Выс. ут. 16 (28) іюня 1873 г. мн. Госуд. Сов.).

Обращаясь къ отдѣльному разсмотрѣнію каждаго изъ приведенныхъ правъ и слѣдуя тому порядку, въ которомъ они изложены выше, Губернская Управа постарается представить въ возможно сжатомъ видѣ дѣйствія земства за истекшія девять лѣтъ.

I. Право назначенія раскладки взиманія и расходованія сборовъ основано на ст. 2 Полож. о земск. учрежденіяхъ (т. XI). Предметы, на которые могутъ быть назначаемы земскіе сборы, исчислены въ ст. 8 (ст. 9 по прежнему порядку) временныхъ правилъ, а основанія размѣра обложенія указаны въ ст. 10 (ст. 11 по прежнему порядку) тѣхъ же правилъ. Въ первоначальной

своей редакціи статьи эти изложены были такъ: Ст. 8-я: „Предметы, облагаемые дополнительными губернскими и уѣздными сборами, суть: земли, фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія и вообще недвижимыя имущества въ уѣздахъ и городахъ, а также свидѣтельства на право торговли", и ст. 10-я: „общимъ основаніемъ размѣра обложенія служитъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ; установленіе подробностей раскладки предоставляется усмотрѣнію земскихъ учрежденій. Основанія исчисленія повинности, цѣнности облагаемыхъ предметовъ и размѣра обложенія всякаго изъ оныхъ должны быть обстоятельно объяснены въ самой раскладкѣ или въ приложеніи къ оной. „Руководствуясь буквальнымъ смысломъ приведенныхъ статей и озабочиваясь главнымъ образомъ, чтобы земскіе сборы ложились по возможности уравнительно на всѣ предметы обложенія безъ отягощенія однихъ предметовъ сравнительно съ другими, губернское земство въ самомъ началѣ приняло мѣры къ разработкѣ главныхъ основаній обложенія. Въ общихъ чертахъ основанія эти—цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ указаны были ему закономъ. Но земству предстояла задача выработать подробности этихъ основаній для того, чтобы справедливо и безобидно примѣнить ихъ къ отдѣльнымъ группамъ облагаемыхъ предметовъ. Съ этою цѣлію Губернская Управа обратилась во всѣ уѣздныя управы Московской губерніи съ приглашеніемъ принять участіе въ этой разработкѣ командированіемъ одного изъ своихъ членовъ въ Москву для совмѣстнаго съ Губернскою Управою обсужденія относящихся сюда вопросовъ. Въ тоже время, согласно постановленію Губернскаго Собранія, вызванному предложеніемъ гласнаго А. К. Крестовникова, заняться изысканіемъ особыхъ мѣрилъ для правильной оцѣнки фабрикъ и заводовъ, какъ напр. веретенъ для прядильныхъ фабрикъ, становъ для ткацкихъ и т. п.,—Губернская Управа, послѣ нѣсколькихъ совѣщаній съ приглашенными его спеціалистами, обратилась съ просьбою о содѣйствіи ей къ постоянной коммиссіи при московскомъ биржевомъ комитетѣ, составленной изъ лицъ спеціально знакомыхъ съ фабрич-

нымъ и заводскимъ дѣломъ. Совмѣстныя засѣданія Губернской Управы и приглашенныхъ отъ уѣздныхъ управъ депутатовъ состоялись въ іюлѣ 1866 года. На этихъ совѣщаніяхъ выработаны были главныя основанія оцѣнки земель и другихъ предметовъ, указанныхъ въ ст. 8-й врем. прав. для зем. учр. Не останавливаясь на этихъ правилахъ, которыя въ послѣдствіи подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, Губернская Управа считаетъ необходимымъ для уясненія дѣла сказать нѣсколько словъ о тѣхъ основіяхъ, какія приняты были въ то время для обложенія торговыхъ свидѣтельствъ и патентовъ. Изъ внимательнаго сличенія прежнихъ законоположеній о гильдейскихъ свидѣтельствахъ съ новымъ положеніемъ о правахъ торговли, коммиссія пришла къ тому заключенію, что новые документы на право торговли существенно отличаются отъ прежнихъ гильдейскихъ свидѣтельствъ. Въ прежнее время купечество подраздѣлялось на 3 гильдіи, при чемъ для записки въ гильдію требовалось объявленіе опредѣленнаго капитала: для первой гильдіи—15,000 р., для второй—6,000 р. и для третьей—2,000 р. Казенные сборы соразмѣрялись съ этими нормальными капиталами и составляли 4% съ объявленной цѣны капитала для каждой гильдіи. На земскія повинности взималось по 10% съ платимой въ казну пошлины. Въ настоящее время объявленіе капиталовъ отмѣнено и самые документы пріобрѣли двойственный характеръ. Торговыя свидѣтельства не могутъ, какъ это было прежде, служить мѣриломъ цѣнности имущества купцовъ и получили значеніе патентовъ на право торговли. Билеты, выдаваемые при свидѣльствахъ и обязательные для каждаго отдѣльнаго торговаго заведенія, неразрывно связаны съ этимъ заведеніемъ и служатъ выраженіемъ дѣйствительнаго владѣнія извѣстнымъ имуществомъ. Остановившись на этомъ различіи документовъ, коммиссія признала, что примѣнять къ торговымъ свидѣтельствамъ общія основанія, принятыя для другихъ предметовъ обложенія, т. е. цѣнность и доходность ихъ, представлялось совершенно невозможнымъ, а потому она остановилась на томъ способѣ обложенія ихъ, который установ-

лень ст. 54 Устава о зем. повин., т. е. на обложенія ихъ процентнымъ сборомъ съ суммы, платимой въ казну. На первое время размѣръ этого сбора коммиссія предложила принять въ 10% оставляя за земствомъ право измѣнять этотъ размѣръ пропорціонально увеличенію или уменьшенію сборовъ съ другихъ предметовъ земскаго обложенія. Что касается до билетовъ на торговыя заведенія, то, признавая, какъ сказано выше, неразрывную связь ихъ съ самыми заведеніями, коммиссія усматривала возможность принять ихъ за мѣрило нормальной доходности тѣхъ заведеній, на которыя они взяты. Эта нормальная доходность выведена была ею чрезъ капитализацію цѣны билетовъ изъ того процента, который уже принятъ былъ нашимъ законодательствомъ, т. е. изъ 4%. Такимъ путемъ выработался рядъ цифръ, выражавшихъ собою нормальную доходность торговыхъ заведеній по мѣстностямъ и родамъ билетовъ, къ которой и долженъ былъ примѣняться процентъ обложенія, принятый для другихъ предметовъ. Изъ прочихъ свидѣтельствъ коммиссія полагала облагать процентнымъ сборомъ съ платимой въ казну пошлины свидѣтельства на развозный и разносный торгъ и совершенно освободить отъ платежа сборовъ промысловыя и прикащичьи свидѣтельства, какъ не соединяющія въ себѣ правъ на торговлю. Что касается до патентовъ на право выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ, коммиссія предполагала первые вовсе освободить отъ платежа земскихъ сборовъ, на томъ основаніи, что обложеніе винокуренныхъ заводовъ въ одной губерніи невозможно безъ подобнаго же обложенія въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ, иначе обложеніе это послужило бы въ ущербъ заводчикамъ Московской губерніи и въ пользу заводчиковъ смежныхъ съ оною мѣстностей. Напротивъ, не находя никакого основанія для освобожденія отъ сбора въ пользу земства патентовъ на заведенія для продажи питей, коммиссія, въ видахъ противодѣйствія сильному развитію въ народѣ пьянства, предположила принять для нихъ размѣръ обложенія равный цифрѣ патентнаго сбора, предоставляя увеличивать этотъ размѣръ въ каждомъ уѣздѣ по мѣстнымъ соображеніямъ и по ука-

заніямъ уѣздныхъ собраній. Наконецъ, для табачныхъ свидѣтельствъ положено было принять процентное обложеніе платимой въ казну пошлины.

Таковы въ общихъ чертахъ основанія, которыя приняты были коммиссіею для обложенія различнаго рода свидѣтельствъ и патентовъ.

Правила, выработанныя коммиссіею, были примѣнены въ уѣздахъ въ томъ же 1866 году и составленныя на основаніи ихъ уѣздными управами раскладки на 1867 годъ утверждены были уѣздными собраніями въ сентябрѣ 1866 года. Но въ промежутокъ времени между засѣданіями уѣздныхъ и губернскаго собраній появился новый законъ 21 ноября 1866 года. Этимъ закономъ существенно измѣнялись статьи 8 и 10 времен. прав. для земск. учрежд. Въ новой редакціи приведенныя статьи изложены были такъ:

Ст. 8. „Губернскія и уѣздныя собранія могутъ назначать земскіе сборы только съ слѣдующихъ предметовъ: а) съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, какъ-то: съ земель, жилыхъ домовъ, фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній и вообще всякаго рода зданій и сооруженій; б) съ свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія и съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и издѣлій изъ спирта или вина, а равно на заведенія для продажи питей.“

Ст. 10. „Общимъ основаніемъ размѣра обложенія служитъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ. При обложеніи упомянутыхъ въ пунктѣ *а* ст. 8 фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній, надлежитъ принимать въ разсчетъ цѣнность и доходность только самыхъ помѣщеній, не вводя въ оцѣнку ни находящихся въ нихъ предметовъ и издѣлій торга или промысла, ни торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. Сборъ съ упомянутыхъ въ пунктѣ *б* той же статьи свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ назначается въ процентахъ съ цѣны, платимой за тѣ свидѣтель-

ства, билеты и патенты въ казну. Размѣръ сихъ процентовъ опредѣляется по усмотрѣнію земскихъ собраній, но въ общей сложности на губернскія и уѣздныя потребности не долженъ превышать: съ каждаго гильдейскаго свидѣтельства (перваго и втораго разрядовъ, а также патента на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и издѣлій изъ спирта или вина, а равно на заведенія для продажи питей (уст. о пит. сбор. изд. 1867 г., ст. 267, 279 и 270)—двадцати пяти процентовъ означенной вносимой въ казну цѣны, считая въ числѣ сихъ двадцати пяти процентовъ и отдѣляемыя на губернскій земскій сборъ двѣ пятыя части изъ той суммы, которую, на основаніи примѣчанія 5 къ статьѣ 54 устава о земскихъ повинностяхъ (по прод. 1863 г.) торгующіе по свидѣтельствамъ первой и второй гильдіи обязаны вносить на государственныя и губернскія земскія повинности; а со всѣхъ прочихъ установленныхъ закономъ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ на содержаніе открытыхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній—десяти процентовъ вносимой въ казну цѣну. Установленіе подробностей раскладки предоставляется усмотрѣнію земскихъ собраній. Основанія исчисленія повинности, цѣнности облагаемыхъ предметовъ и размѣръ обложенія всякаго изъ оныхъ должны быть обстоятельно объяснены въ самой раскладкѣ или въ приложеніи къ оной".

Такимъ образомъ, законъ 21-го ноября разграничилъ всѣ предметы земскаго обложенія на двѣ рѣзко отличающіяся группы: одну, къ которой отнесены всѣ торговые документы: свидѣтельства, билеты и патенты, и другую, въ которую вошли всѣ остальные предметы земскаго обложенія. Для первой группы законъ счелъ нужнымъ указать не только предѣлы, за которые земское обложеніе переступать не должно, но и самый способъ обложенія, устраняя примѣненіе къ нимъ кореннаго начала, введеннаго законодательствомъ для другихъ единицъ обложенія,—цѣнности и доходности. Для второй группы хотя и сохранилось за земствомъ право выработать подробности обложенія по цѣнности и доходности ихъ

и примѣнить ихъ на практикѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ относительно фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній поставлено то ограниченіе, что они могутъ быть оцѣниваемы для обложенія только какъ недвижимыя имущества, не вводя въ оцѣнку торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, ни предметовъ и издѣлій торга или промысла.

Неожиданное появленіе закона 21 ноября 1866 года въ то время, когда труды коммиссій, назначенныхъ земскимъ собраніемъ для разработки вопроса объ основаніяхъ обложенія, уже почти подведены были къ концу, дѣлало всю предшествовавшую работу не нужною; но кромѣ того этотъ законъ тяжело отозвался на ходѣ земскаго дѣла, такъ какъ въ примѣненіи своемъ онъ получилъ обратное дѣйствіе. Хотя при изданіи закона ничего не было упомянуто о томъ, что сила его распространяется на раскладки, составленныя до его обнародованія, тѣмъ не менѣе губернаторъ счелъ нужнымъ опротестовать всѣ уѣздныя раскладки, составленныя и утвержденныя уѣздными собраніями въ сентябрѣ 1866 г., на томъ основаніи, что онѣ не согласны съ закономъ 21 ноября того же года. Губернскому Земскому Собранію предстояло или несогласиться съ протестомъ губернатора и предоставить все дѣло рѣшенію правительствующаго сената, или же принять на себя передѣлку всѣхъ уѣздныхъ раскладокъ и примѣнить къ нимъ требованія новаго закона. Въ первомъ случаѣ разрѣшился бы, конечно, указаннымъ въ законѣ порядкомъ, возникшій вопросъ, но въ тоже время до воспослѣдованія сенатскаго рѣшенія пріостановилось бы дѣйствіе всѣхъ раскладокъ въ губерніи и неминуемо должны были возникнуть затрудненія въ уѣздахъ; по этому Губернское Собраніе, согласно мнѣнію коммиссіи, разсматривавшей протестъ губернатора, предпочло избрать второй путь. Пересмотръ и передѣлка раскладокъ повлекли за собою и передѣлку уѣздныхъ смѣтъ, хотя по нимъ и не было протеста со стороны губернатора. Такъ какъ ожидавшіеся къ поступленію сборы далеко не могли покрыть всѣхъ предположенныхъ по уѣзднымъ смѣтамъ расходовъ, то смѣты

были сокращены; въ нихъ оставлены одни расходы обязательные и необходимые, и устранены изъ нихъ всѣ необязательные расходы. Независимо отъ этого, пришлось большей части уѣздовъ открыть кредитъ изъ губернскихъ средствъ, такъ какъ средства уѣздныя оказывались недостаточными на покрытіе смѣтныхъ назначеній. Такимъ образомъ, хотя къ прежнимъ позаимствованіямъ уѣздовъ, прибавились новыя и тѣмъ самымъ увеличились долги уѣздовъ запасному губернскому капиталу, но были устранены важныя неудобства для уѣздовъ, которыя могли произойти при иной постановкѣ дѣла.

Случай этотъ составляетъ единственное исключеніе изъ принятаго Губернскимъ Собраніемъ правила невмѣшательства въ уѣздныя хозяйства. Онъ произошелъ не по волѣ Губернскаго Собранія, а вызванъ былъ силою сложившихся обстоятельствъ. Во все же продолженіе истекшихъ десяти лѣтъ Губернское Собраніе, за исключеніемъ приведеннаго случая, строго держалось разъ принятаго имъ правила и ни разу не отступало отъ него; и что взглядъ его въ этомъ отношеніи былъ правиленъ—это подтверждается указомъ Правительствующаго Сената 21 января 1871 г. № 625, послѣдовавшимъ по вопросу о правѣ Губернскаго Земскаго Собранія измѣнять уѣздныя смѣты и раскладки, возбужденному въ одной изъ губерній. Въ указѣ этомъ сказано: „что губернское земское собраніе не имѣетъ права измѣнять уѣздныя земскія смѣты и раскладки, не опротестованныя губернаторомъ, и что въ случаѣ возраженій губернатора на уѣздныя смѣты и раскладки, губернское земское собраніе въ правѣ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только статей уѣздной смѣты и раскладки, на которыя сдѣланы губернаторомъ возраженія".

Не одно московское земство усмотрѣло въ законѣ 21 ноября стремленіе къ измѣненію коренныхъ статей Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. И въ другихъ губерніяхъ, гдѣ введено было Положеніе, законъ этотъ возбудилъ много толковъ, сужденій и даже ходатайствъ. Законъ 21 ноября во многихъ мѣстахъ былъ пони-

маемъ какъ односторонняя мѣра, направленная къ огражденію интересовъ купеческаго сословія и промышленныхъ заведеній въ ущербъ интереса поземельной собственности. Въ немъ усматривалось препятствіе къ развитію общеполезной дѣятельности земскихъ управъ. Предполагалось, что установленіе предѣльной нормы обложенія для торговыхъ свидѣтельствъ и промышленныхъ заведеній неминуемо вызываетъ установленіе такой же „таксы“ для землевладѣнія. Наконецъ, указывалось на антагонизмъ, будто бы возбуждаемый въ средѣ земства покровительствомъ зажиточнѣйшимъ классамъ народа передъ прочими. Признавая всѣ эти толкованія, выводы и предположенія проистекающими отъ совершенно неправильнаго взгляда на дѣло, министерство внутреннихъ дѣлъ въ пространномъ циркулярѣ отъ 16 февраля 1867 года сочло нужнымъ изложить подробно тѣ мотивы, которыми руководствовалось правительство при изданіи упомянутаго закона, выяснить настоящее значеніе его и опровергнуть толки о мнимомъ предпочтеніи, будто бы оказаннымъ въ настоящемъ дѣлѣ зажиточнѣйшимъ классамъ народа передъ прочими. Какъ ни успокоительны были для земскихъ учрежденій доводы, приведенныя въ упомянутомъ циркулярѣ, но это не помѣшало однако проявленію въ нѣкоторой степени того антагонизма, котораго опасались земскія учрежденія. Огражденные закономъ со стороны обложенія торговыхъ свидѣтельствъ, владѣльцы фабрикъ не задумались воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы отдѣлить свои интересы отъ общихъ интересовъ земства, и для достиженія этого прибѣгли подъ защиту своего спеціальнаго сословнаго учрежденія. Вотъ текстъ отношенія московскаго губернатора отъ 3-го января 1868 года, заслушаннаго въ губернскомъ собраніи 3-го же января того же года:

„Московскій биржевой комитетъ представилъ въ министерство финансовъ ходатайство торгующихъ при московской биржѣ купцовъ, въ которомъ послѣдніе, между прочимъ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ постановленія Московскаго Губернскаго Собранія отъ 4 сентября 1867 года относительно обложенія земскимъ сборомъ

торговыхъ и промышленныхъ заведеній отдѣльно отъ занимаемыхъ оными помѣщеній. Помянутое представленіе московскаго биржеваго комитета было сообщено г. министромъ финансовъ на заключеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ.

„Нынѣ статсъ-секретарь Валуевъ, въ предложеніи отъ 30 декабря 1867 г. за № 12577, увѣдомилъ меня, для предложенія губернскому собранію, что орудія и инструменты производства, находящіеся въ торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, какъ имущество движимое и не составляющее необходимой, неотъемлемой принадлежности торговаго или ремесленнаго заведенія, ни по буквальному смыслу ст. 9 и 11 врем. прав., ни по разъясненію Государственнаго Совѣта, не могутъ быть предметомъ земскаго обложенія, подобно машинамъ и другимъ устройствамъ фабрикъ и заводовъ, безъ которыхъ зданія, занимаемыя фабриками и заводами перестаютъ быть таковыми и обращаются въ неотстроенныя зданія.

„Посему, и такъ какъ законъ говоритъ объ обложеніи не торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а собственно торговыхъ помѣщеній, то на семъ основаніи земство и можетъ облагать сборомъ не торговыя и промышленныя заведенія, а лишь помѣщенія ихъ— въ общей стоимости зданія, въ которомъ они находятся, или особо, если торговое заведеніе занимаетъ отдѣльное помѣщеніе, какъ напримѣръ, амбары, лавки въ рядахъ, составляющія отдѣльную принадлежность каждаго изъ содержателей ихъ и т. п.“

Приведенное отношеніе, вызванное ходатайствомъ биржеваго комитета объ отмѣнѣ несуществовавшаго постановленія Губернскаго Собранія, вызвало энергическій протестъ со стороны послѣдняго. Губернская Управа считаетъ излишнимъ приводить здѣсь всѣ пренія, происходившія по этому поводу въ засѣданіи 4 января 1868 года. Сущность ихъ заключается въ отвѣтѣ Собранія, редакція котораго была имъ одобрена въ томъ же засѣданіи и который Губернская Управа, для полноты и ясности дѣла, находитъ не безполезнымъ привести здѣсь сполна.

Вотъ текстъ этого отвѣта:

„Отношеніемъ отъ 3-го сего января за № 5925, ваше превосходительство сообщили Губернскому Собранію отзывъ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 30 декабря 1867 г. за № 12577 по предмету обложенія промышленныхъ и торговыхъ заведеній. Отзывъ этотъ вызванъ ходатайствомъ торгующихъ при московской биржѣ купцовъ, представленнымъ чрезъ московскій биржевой комитетъ въ министерство финансовъ, въ которомъ они, между прочимъ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ постановленія Московскаго Губернскаго Земскаго Собранія отъ 4 сентября 1867 года, относительно обложенія земскимъ сборомъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній отдѣльно отъ занимаемыхъ оными помѣщеній. Основываясь на этомъ ходатайствѣ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ, которому сообщено было отъ министра финансовъ упомянутое представленіе биржеваго комитета, счелъ нужнымъ разъяснить, что орудія и инструменты производства, находящіеся въ торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, какъ имущество движимое и не составляющее необходимой, неотъемлемой принадлежности торговаго или ремесленнаго заведенія, ни по буквальному смыслу ст. 9 и 11 врем. прав., ни по разъясненію Государственнаго Совѣта, не могутъ быть предметомъ земскаго обложенія, подобно машинамъ и другимъ устройствамъ фабрикъ и заводовъ, безъ которыхъ зданія. занимаемыя фабриками и заводами, перестаютъ быть таковыми и обращаются въ неотстроенныя зданія. Посему, и какъ законъ говоритъ объ обложеніи не торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а собственно торговыхъ помѣщеній, то на семъ основаніи земство и можетъ облагать сборомъ не торговыя и промышленныя заведенія, а лишь помѣщенія ихъ, въ общей стоимости зданія, въ которомъ они находятся, или особо, если торговое заведеніе занимаетъ отдѣльное помѣщеніе, каковы: амбары, лавки въ рядахъ, составляющія отдѣльную принадлежность каждаго изъ содержателей и т. п.“.

„Обращаясь прежде всего къ самому обстоятельству, вызвавшему приведенное разъясненіе, Московское Губернское Собраніе на-

ходитъ необходимымъ обратить вниманіе на то, что постановленія, объ отмѣнѣ котораго ходатайствуетъ комитетъ, собраніемъ дѣлаемо не было.

Журналы Московскаго Губернскаго Собранія и доклады Губернской Управы, на основаніи ст. 93 Пол. о зем. учр., своевременно сообщались г. губернатору и, сколько извѣстно Собранію, отчеты о засѣданіяхъ Губернскаго Собранія имѣются и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. По справкѣ съ этими журналами и отчетами, легко убѣдиться въ томъ, что Московскимъ Губернскимъ Собраніемъ въ засѣданіи 4 сентября 1867 года приняты предложенныя Губернскою Управою и депутатами отъ уѣздныхъ управъ основанія обложенія промышленныхъ и торговыхъ заведеній, выраженныя въ заслушанномъ въ томъ засѣданіи докладѣ Управы, на стр. 18 котораго, относительно промышленныхъ заведеній, сказано: „оцѣнивать эти заведенія, точно также какъ фабрики и заводы, по доходности ихъ помѣщеній, принимая при этомъ во вниманіе орудія и инструменты производства, а равно и мѣстныя условія, вліяющія на доходность.“ Равнымъ образомъ и относительно торговыхъ заведеній на стр. 20 того же доклада выражено слѣдующее: „общее правило, принятое для фабрикъ и заводовъ и промышленныхъ заведеній, что оцѣнка должна производиться по доходности занимаемыхъ ими помѣщеній, примѣнено и къ торговымъ заведеніямъ.“ Отсюда ясно, что Собраніе постановило облагать торговыя и промышленныя заведенія не независимо отъ занимаемыхъ ими помѣщеній, а, напротивъ, опредѣлило облагать ихъ, какъ помѣщенія. Переходя затѣмъ къ вызванному приведеннымъ выше ходатайствомъ разъясненію со стороны министра внутреннихъ дѣлъ, Губернское Собраніе полагаетъ, что при внимательномъ разсмотрѣніи журнала засѣданія 4 сентября 1867 г. и доклада Губернской Управы объ общихъ основаніяхъ для обложенія предметовъ, подлежащихъ земскимъ сборамъ, также легко убѣдиться въ томъ, что ни въ коммиссіи, занимавшейся разработкою вопроса, ни въ Собраніи не было рѣчи о привлеченіи къ обложенію орудій и инструментовъ въ

промышленныхъ заведеніяхъ, что орудія и инструменты, по точному и ясному смыслу постановленія собранія, не облагаются земскимъ сборомъ, а принимаются только во вниманіе при оцѣнкѣ промышленныхъ заведеній, однимъ словомъ, что они принимаются какъ признакъ промышленнаго помѣщенія, безъ котораго зданіе, занимаемое промышленнымъ заведеніемъ, перестаетъ быть таковымъ и обращается въ жилое помѣщеніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ неотстроенное зданіе; такъ напримѣръ: помѣщеніе съ горномъ и наковальней есть кузница, безъ горна и наковальни она перестаетъ быть кузницей и обращается въ неотстроенное зданіе, точно также, какъ фабрика или заводъ безъ машинъ, орудій и инструментовъ. Считая все вышеприведенное достаточнымъ для разъясненія недоразумѣній, вызванныхъ неправильнымъ изложеніемъ дѣла въ ходатайствѣ, представленномъ московскимъ биржевымъ комитетомъ, Московское Губернское Земское Собраніе постановило: сообщить изложенныя объясненія вашему превосходительству въ отвѣтъ на отношеніе за № 5925".

Законъ 21 ноября 1866 года вызвалъ необходимость пересмотра выработанныхъ коммиссіею общихъ основаній для обложенія предметовъ земскимъ сборомъ. Губернское Собраніе въ засѣда- 18 декабря 1866 г. возложило эту работу на Губернскую Управу, поручивъ ей, по примѣру предшествовавшаго года, пригласить къ разработкѣ вопроса депутатовъ отъ уѣздныхъ управъ. Составленная такимъ образомъ коммиссія собиралась въ февралѣ и мартѣ 1867 года и имѣла 6 засѣданій. На основаніи выработанныхъ коммиссіею данныхъ составленъ былъ Губернскою Управою докладъ объ общихъ основаніяхъ для обложенія предметовъ, подлежащихъ земскимъ сборамъ. Докладъ этотъ разсмотрѣнъ и принятъ былъ съ незначительными измѣненіями Губернскимъ Собраніемъ въ сентябрскую сессію 1867 г. Такъ какъ правила эти служатъ съ того времени руководствомъ при составленіи земскихъ раскладокъ, то Губернская Управа считаетъ нелишнимъ остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе и разсмотрѣть основанія обложенія отдѣльно

по каждой изъ четырехъ группъ предметовъ, подлежащихъ земскимъ сборамъ: а) по землямъ, б) по фабрикамъ, заводамъ, промышленнымъ и торговымъ заведеніямъ, в) по недвижимымъ имуществамъ въ уѣздахъ и городахъ и г) по торговымъ и промысловымъ свидѣтельствамъ, билетамъ и патентамъ.

А. Земли оцѣниваются въ Московской губерніи на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Оцѣнка земель основана на данныхъ, заключающихся въ Положеніи о крестьянахъ 19 февраля 1861 года.

2) Всѣ земли, подлежащія обложенію, раздѣляются на три категоріи: къ первой относятся главные роды угодій, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, какъ-то усадебныя, пахотныя и покосныя (за исключеніемъ заливныхъ луговъ) земли; ко второй категоріи принадлежатъ всѣ земли, представляющія, сравнительно съ первою категоріею меньшую цѣнность, какъ-то лѣсныя пространства, кустарныя заросли, выгоны и прочія угодья, не принадлежащія къ усадьбамъ, пашнямъ и покосамъ; наконецъ, третью категорію составляютъ всѣ угодья, представляющія сравнительно съ первою категоріею высшую цѣнность, какъ наприм. поемные луга.

3) Оцѣнка приведенныхъ категорій опредѣляется капитализаціею оброка, за скидкою $^1/_5$ части, исчисленною по биржевой цѣнѣ, которая принята въ $80\,^0/_0$ номинальной цѣны. Выведенная такимъ образомъ капитализація полнаго оброка для опредѣленія стоимости одной десятины земель первой категоріи раздѣляется на число десятинъ крестьянскаго надѣла. Для остальныхъ категорій земель цѣнность десятины опредѣляется прямо такою же капитализаціею: для второй категоріи доли оброка, падающай на послѣднюю десятину, а для третьей—доли оброка, падающей на первую десятину надѣла.

4) Полученныя такимъ путемъ цифры представляютъ собою среднія цифры цѣнности одной десятины различныхъ родовъ угодій и служатъ для исчисленія общей стоимости угодій, входящихъ въ составъ той или другой категоріи. Внутреннее распредѣленіе меж-

ду отдѣльными видами угодій этихъ цифръ стоимости въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ принято для земель болѣе дробное дѣленіе на категоріи, предоставлено самимъ уѣздамъ.

5) Доходность земель опредѣляется въ 5% съ ихъ стоимости.

Цифры средней подесятинной оцѣнки различныхъ угодій, установленныхъ вышеприведенными правилами, представляются въ слѣдующей таблицѣ:

	I категорія.		II категорія.		III категорія.	
	цѣнность.	доходность.	цѣнность.	доходность.	цѣнность.	доходность.
1)	35 р. 56 к.	1 р. 78 к.	26 р. 67 к.	1 р. 33 к.	53 р. 33 к.	2 р. 67 к.
2)	32 » 82 »	1 » 64 »	21 » 33 »	1 » 07 »	53 » 33 »	2 » 67 »
3)	30 » 49 »	1 » 52½ »	17 » 81 »	0 » 89 »	53 » 33 »	2 » 67 »

Первая строка приведенной таблицы представляетъ цѣнность и доходность земель въ уѣздахъ, гдѣ полный крестьянскій надѣлъ составляетъ 3 десятины; вторая строка — въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ полный крестьянскій надѣлъ составляетъ 3¼ десятины; третья строка—въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ полный крестьянскій надѣлъ составляетъ 3½ десятины.

Утвержденныя Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ правила оцѣнки примѣнены были во всѣхъ уѣздахъ губерніи. Нѣкоторые уѣзды приняли безъ примѣненія не только дѣленіе на категоріи, выработанное губернскою коммиссіею, но и самыя цифры подесятинной оцѣнки. Другіе уѣзды воспользовались приведенными средними цифрами для опредѣленія общей цѣнности и доходности всѣхъ угодій той или другой категоріи, и затѣмъ валовыя суммы распредѣляютъ по своему усмотрѣнію между отдѣльными угодьями. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ уѣздъ Московскій, въ которомъ, еще до разработки правилъ оцѣнки въ Губернскомъ Собраніи, выработаны были свои правила. По этимъ правиламъ всѣ земли Московскаго уѣзда раздѣлены на пять категорій по разстоянію отъ столицы, и въ каждомъ пятиверстномъ районѣ онѣ подраздѣляются на четыре разряда по родамъ угодій. Среднія цифры оцѣнки, выработанныя губернскою коммиссіею примѣняются къ послѣдней кате-

горій земель, находящихся въ 20-верстномъ растояніи отъ Москвы, и по мѣрѣ приближенія къ столицѣ, черезъ каждыя 5 вер., оцѣнка пропорціонально возвышается.

Правила оцѣнки, дѣйствующія въ настоящее время въ Московской губерніи далеко не совершенны. Это сознавали и коммиссія, работавшая надъ ихъ составленіемъ, и Губернское Собраніе, утверждавшее ихъ. Вопросъ о выработкѣ болѣе твердыхъ основаній для оцѣнки земель не разъ затрогивался въ Собраніи; не разъ также Губернская Управа дѣлала попытки къ тому, чтобы подвинуть разработку этого вопроса; но дѣло мало подвинулось впередъ. Причина этому главнымъ образомъ заключается въ полномъ отсутствіи тѣхъ данныхъ, на которыхъ можно было бы основать правильную оцѣнку поземельной собственности. Недостаточность статистическихъ данныхъ за прежнее время, отсутствіе твердо установившихся продажныхъ цѣнъ на земли и невозможность руководствоваться цѣнами, заключающимися въ оффиціальныхъ актахъ, переходное состояніе, въ которомъ находилось до послѣдняго времени наше сельское хозяйство и изъ котораго оно только начинаетъ выходить,—все это отдаляло возможность прибѣгнуть къ болѣе правильной оцѣнкѣ земель и было причиною того, что временныя правила, принятыя въ 1867 году, держатся до сего времени. За нихъ говоритъ то, что они основаны на данныхъ, имѣющихъ приложеніе на практикѣ и довольно близкихъ къ дѣйствительности, что они устраняютъ произволъ оцѣнщиковъ, и наконецъ, что они даютъ каждому плательщику возможность легко провѣрить самому, правильно ли исчисленъ съ него сборъ. Сверхъ того и свобода, предоставленная каждому уѣзду распредѣлять между различными угодьями общія валовыя цифры цѣнности и доходности ихъ, до нѣкоторой степени устраняетъ неравномѣрность оцѣнки и даетъ возможность установить правильное соотношеніе цѣнности и доходности тѣхъ и другихъ угодій.

За всѣмъ тѣмъ если до настоящаго времени, по неимѣнію достаточныхъ матеріаловъ, земство должно было довольствоваться вре-

менными правилами оцѣнки земель, то это не слагаетъ съ него обязанности озаботиться выработкою правилъ постоянныхъ, а это и составляетъ одну изъ главныхъ его задачъ въ ближайшемъ будущемъ.

Къ числу земель, изъятыхъ отъ обложенія земскими сборами, и указанныхъ въ ст. 19 времен. прав. для земскихъ учреж, въ теченіи истекшихъ 9 лѣтъ прибавились новыя изъятія. Во-первыхъ, освобождены отъ сборовъ на мѣстныя земскія повинности земли, относящіяся къ поименованнымъ въ ст. 412 законовъ гражданскихъ (т. X ч. I) дворцовымъ государевымъ имуществамъ съ состоящими на нихъ сооруженіями и другими принадлежностями, и во-вторыхъ, изъемлются отъ всякихъ сборовъ въ пользу земства земли, отшедшія подъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ, при самомъ ихъ устройствѣ, а также зданія и сооруженія, на земляхъ сихъ возведенныя и долженствующія, по истеченіи опредѣленнаго срока, поступить вмѣстѣ съ дорогою въ собственность правительства.

Независимо отъ этого, поводъ къ продолжительнымъ пререканіямъ подавалъ вопросъ о томъ, кто долженъ платить земскій сборъ съ лѣсовъ, отведенныхъ въ пользованіе государственныхъ крестьянъ: казна или крестьяне? Вѣдомство государственныхъ имуществъ, основываясь на томъ, что означенные лѣса включаются во владѣнныя записи и тѣмъ самымъ исключаются изъ числа казенныхъ имуществъ, что самые лѣса эти называются крестьянскими, настаивало на томъ, что земскіе сборы съ нихъ должны падать на крестьянъ. Губернское Собраніе, напротивъ, находило, что лѣса эти даются сверхъ надѣла не въ собственность, а только въ пользованіе крестьянъ, что собственникомъ лѣсовъ остается казна, и что, слѣдовательно, на основаніи кореннаго правила, по которому всякій налогъ падаетъ на собственника имущества, земскіе сборы съ казенно-крестьянскихъ лѣсовъ должны быть уплачиваемы казною. Вопросъ этотъ разрѣшенъ указомъ правительствующаго сената 21 января 1867 г. № 633, въ которомъ правительствующій сенатъ изъяснилъ: „что не представляется законнаго основанія возлагать на государственныхъ крестьянъ уплату земскаго сбора съ лѣсныхъ участковъ, отгра-

ниченныхъ къ ихъ надѣлу, за пользованіе коими они платятъ особый лѣсной налогъ и отбываютъ натуральную повинность по охраненію этихъ лѣсовъ", и потому „правительствующій сенатъ обязалъ вѣдомство государственныхъ имуществъ уплачивать земскій сборъ съ тѣхъ лѣсныхъ участковъ, кои отведены отъ казны въ пользованіе государственныхъ крестьянъ."

Б. Вторую группу предметовъ земскаго обложенія составляютъ фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія. По отношенію къ этимъ предметамъ губернская коммиссія, разработывавшая общія основанія для обложенія, поставлена была въ болѣе трудное положеніе. Разсчитывать на содѣйствіе людей, близко знакомыхъ съ фабричнымъ и заводскимъ дѣломъ, она не могла, такъ какъ еще въ засѣданіи 11 декабря однимъ изъ членовъ той спеціальной коммиссіи, къ которой она обращалась и о которой говорено было выше, заявлено было, что „задача коммиссіи упразднена указомъ 21 ноября; что указъ этотъ напередъ уже все оцѣнилъ и опредѣлилъ, и потому коммиссія сочла себя въ правѣ прекратить свои труды вслѣдъ за появленіемъ новаго закона". Поэтому губернская коммиссія, не касаясь подробностей правилъ обложенія, ограничилась внесеніемъ въ Губернское Собраніе только общихъ указаній на пріемы оцѣнки приведенныхъ выше предметовъ обложенія. При обсужденіи доклада коммиссіи въ Губернскомъ Собраніи продолжительныя и оживленныя пренія возбудилъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли при оцѣнкѣ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній, какъ помѣщеній, вводить въ оцѣнку машины и орудія производства? Гласные, изъ числа фабрикантовъ и заводчиковъ, опираясь на законъ 21 ноября, отстаивали ту мысль, что земство имѣетъ право оцѣнивать всѣ эти заведенія только какъ помѣщенія, и что слѣдовательно машины и орудія производствъ не должны входить въ оцѣнку. Но большинство Губернскаго Собранія, согласно заключенію коммиссіи, по внимательномъ разсмотрѣніи текста закона и сличеніи его съ общими гражданскими зако-

нами, пришло къ тому убѣжденію, что машины и орудія производствъ составляютъ неотъемлемую принадлежность фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній и служатъ отличительнымъ признакомъ ихъ отъ прочихъ недвижимыхъ имуществъ, что вслѣдствіе этого въ ст. 8 врем. прав. для земск. учр. упомянутыя заведенія въ числѣ предметовъ земскаго обложенія поименованы отдѣльно отъ жилыхъ домовъ, не имѣющихъ этого отличительнаго признака, а потому собраніе постановило: при оцѣнкѣ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній принимать во вниманіе находящіяся въ оныхъ машины, орудія и инструменты производства. Правильность такого взгляда подтвердилась Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, сообщеннымъ въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ 23 января 1868 года № 15. Въ немъ сказано слѣдующее: „Законъ, говоря, что при обложеніи фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній надлежитъ принимать въ разсчетъ цѣнность и доходность только самыхъ помѣщеній, имѣлъ въ виду выразить, что помѣщенія сіи должны быть оцѣниваемы вмѣстѣ съ машинами и другими необходимыми принадлежностями фабричнаго, заводскаго и промысловаго устройства, не вводя однакоже въ оцѣнку ни находящихся въ сихъ помѣщеніяхъ матеріаловъ, припасовъ и издѣлій завода или промысла, ни торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. Но, одобряя таковое толкованіе закона, Государственный Совѣтъ не счелъ нужнымъ измѣнять самый текстъ онаго, а полагалъ достаточнымъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ разъяснять упомянутый законъ въ потребныхъ случаяхъ въ указанномъ смыслѣ“.

Общія руководящія указанія для оцѣнки фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ и торговыхъ зеведеній выразились въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Уѣздная управа составляетъ списокъ всѣмъ фабрикамъ и заводамъ, состоящимъ въ уѣздѣ, и, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, опредѣляетъ доходность каждаго заведенія.

2) По составленіи списковъ, уѣздная управа приглашаетъ фаб-

рикантовъ и заводчиковъ и предлагаетъ имъ избрать изъ среды себя нѣсколько лицъ, которые бы, составивъ вмѣстѣ съ Управою спеціальную коммиссію, занялись провѣркою списковъ и окончательною оцѣнкой фабрикъ и заводовъ.

3) Всѣ измѣненія въ первоначальныхъ цифрахъ доходности, выведенныхъ управою, какія окажется необходимымъ сдѣлать при разсмотрѣніи списковъ, должны сопровождаться подробнымъ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ оныя.

4) Для опредѣленія доходности фабрикъ и заводовъ принимаются во вниманіе какъ самыя помѣщенія, такъ и находящіяся въ оныхъ машины, орудія и инструменты, а равномѣрно и условія, могущія имѣть вліяніе на доходность заведенія.

5) Промышленныя заведенія оцѣниваются, точно также какъ фабрики и заводы, по доходности ихъ помѣщеній, принимая при этомъ во вниманіе орудія и инструменты производства, а равно и мѣстныя условія, вліяющія на доходность.

6) Въ городахъ оцѣнка промышленныхъ заведеній производится посредствомъ коммиссій, составленныхъ изъ уѣздной управы и представителей, выбранныхъ самими ремесленниками изъ ихъ среды.

7) Оцѣнка промышленныхъ заведеній въ селеніяхъ можетъ быть производима тѣмъ же путемъ, какъ производится оцѣнка строеній для взаимнаго страхованія, т. е. черезъ посредство волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и добросовѣстныхъ, но подъ наблюденіемъ мѣстныхъ управъ.

8) Земскому сбору должны подлежать всѣ торговыя заведенія, содержимыя со взятіемъ установленныхъ закономъ билетовъ.

9) Оцѣнка торговыхъ заведеній производится въ городахъ посредствомъ коммиссій, составленныхъ изъ уѣздныхъ управъ и депутатовъ отъ торговцевъ, а въ уѣздахъ—посредствомъ волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и добросовѣстныхъ подъ наблюденіемъ мѣстныхъ управъ.

Изъ предыдущаго краткаго очерка видно, что за невозможностію установить общія по губерніи основанія для обложенія упомяну-

той группы предметовъ, всѣ дѣйствія по оцѣнкѣ фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній возложены на уѣздныя учрежденія и имъ же предоставленъ просторъ въ установленіи подробностей оцѣнки. Для губернскаго обложенія принимаются цифры доходности означенныхъ имуществъ, показанныя по уѣзднымъ раскладкамъ, и къ нимъ примѣняется общій процентъ принятый для губернскаго земскаго сбора.

В. Третью группу предметовъ земскаго обложенія составляютъ жилые дома въ городахъ и уѣздахъ. Для этихъ единицъ обложенія Губернское Собраніе не сочло нужнымъ вырабатывать правила оцѣнки, и до сего времени жилыя помѣщенія не привлекаются къ обложенію губернскимъ сборомъ. Въ уѣздахъ также обложеніе жилыхъ домовъ является въ видѣ исключенія. Такъ, въ Московскомъ уѣздѣ привлекаются къ налогу только дачныя помѣщенія, прочіе же жилые дома свободны отъ налога. Всѣ жилыя помѣщенія облагаются только въ уѣздахъ Можайскомъ, Коломенскомъ, Серпуховскомъ и съ 1871 года въ Подольскомъ.

Въ большинствѣ случаевъ оцѣнка производится посредствомъ особыхъ коммиссій; въ Можайскомъ уѣздѣ для крестьянскихъ строеній принимается страховая оцѣнка. Совершенно особый способъ обложенія недвижимыхъ имуществъ существуетъ въ Подольскомъ уѣздѣ. Правила, усвоенныя въ этомъ уѣздѣ, разсмотрѣны были уѣзднымъ собраніемъ и утверждены имъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ очередную сессію 1869 года и введены въ 1871 году. Губернская Управа считаетъ не лишнимъ привести здѣсь въ извлеченіи сущность этихъ правилъ.

Въ Подольскомъ уѣздѣ одинаковый способъ обложенія примѣняется какъ къ жилымъ домамъ, такъ и къ промышленнымъ и торговымъ помѣщеніямъ. Уѣздная управа предполагала примѣнить его и къ фабрикамъ и заводамъ, но уѣздное собраніе не сочло этого возможнымъ и отклонило предложеніе управы.

Исходя отъ той основной мысли, что, во-первыхъ, продажная цѣнность строенія зависитъ отъ матеріала, изъ котораго оно по-

строено, и отъ того мѣста, гдѣ оно находится, такъ какъ въ различныхъ мѣстахъ уѣзда одно и тоже строеніе представляетъ различную продажную цѣнность, и во-вторыхъ, что доходность строенія находится въ зависимости отъ назначенія, какое ему дано: одно и тоже строеніе, отданное въ наймы подъ жилье, представляетъ одну доходность, подъ промышленное заведеніе—другую, подъ питейное заведеніе—третью, уѣздное собраніе положило для установленія нормальной относительной цѣнности строеній раздѣлить всѣ селенія уѣзда на пять категорій, а для опредѣленія нормальной относительной доходности строеній установить три разряда. Этимъ путемъ устранилась необходимость опредѣлять для каждаго строенія его дѣйствительную цѣнность и доходность, что весьма часто составляетъ задачу трудную и почти невыполнимую. Категоріи по мѣстоположенію селеній установлены слѣдующія:

1-я категорія. Всѣ селенія, рѣзко выдающіяся по своему выгодному положенію.

2-я категорія: а) селенія на грунтовыхъ дорогахъ, при рѣчкахъ, имѣющія до 1,000 душъ населенія въ 5-ти верстномъ разстояніи по радіусу; б) нѣкоторыя селенія на шоссе, по своему положенію имѣющія значеніе станцій 2-го разряда.

3-я категорія: а) всѣ остальныя селенія на шоссе; б) селенія при фабрикахъ; в) селенія имѣющія не менѣе 3-хъ торговыхъ заведеній.

4-я категорія: а) селенія на грунтовыхъ дорогахъ; б) селенія находящіяся въ трехъ верстахъ отъ шоссе; в) селенія, въ коихъ болѣе 200 душъ населенія.

5-я категорія. Всѣ остальныя селенія.

По роду матеріала всѣ строенія въ каждой категоріи подраздѣляются на каменныя и деревянныя.

По доходности строенія раздѣляются на 3 разряда:

1-й разрядъ. Строенія, занятыя торговыми заведеніями, не поставляющими предметовъ первой потребности, какъ-то: галантерейными

лавками, табачными лавками, трактирными заведеніями, различными питейными заведеніями и проч.

2-й разрядъ. Строенія, занятыя промышленными заведеніями и торговыми помѣщеніями, производящими торговлю предметами первой необходимости и поименованными въ росписи подъ лит. Е, Ж. (*), т. е. мучными лавками, постоялыми дворами и проч. заведеніями въ этомъ родѣ.

3-й разрядъ. Строенія, находящіяся подъ жильемъ.

Установивъ главныя основанія для опредѣленія цѣнности и доходности строеній, уѣздное собраніе признало, что, независимо отъ мѣстоположенія, матеріала и назначенія строеній, цѣнность и доходность ихъ находится въ прямой зависимости отъ размѣра строенія. По этому за мѣрило для обложенія принята одна квадратная сажень, при чемъ пояснено, что въ двухъ-этажныхъ домахъ одна сажень считается за двѣ, въ трехъ-этажныхъ—за три и т. д.

Обложеніе уѣзднымъ сборомъ строеній производится въ размѣрѣ отъ 1 коп. до рубля съ квадр. сажени для деревянныхъ и отъ 2 коп. до 1 руб. 5 коп. съ квадр. саж. для каменныхъ зданій.

Дома частныхъ владѣльцевъ и всѣ жилыя постройки на усадьбахъ, цѣнность которыхъ часто представляетъ очень высокую цифру, при доходности сравнительно ничтожной, выдѣлены изъ общей массы строеній и раздѣлены на двѣ категоріи:

1-я категорія. Усадьбы на шоссе и въ разстояніи не болѣе 3 верстъ отъ шоссе или станцій и платформъ желѣзной дороги.

2-я категорія. Всѣ остальныя усадьбы.

Размѣръ для этого рода строеній принятъ: въ первой категоріи для деревянныхъ 3 коп. и для каменныхъ 4 коп. за квадр. сажень, и во второй категоріи для деревянныхъ 2 коп. и для каменныхъ 3 коп. за квадр. сажень.

Приведенныя основанія, принятыя Подольскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, можетъ быть потребуютъ нѣкоторыхъ измѣненій и развитія въ частностяхъ. Но основная мысль ихъ заслуживаетъ

(*) Полож. о правахъ торговли.

во всякомъ случаѣ вниманія, и потому Губернская Управа сочла нужнымъ остановиться на нихъ.

Въ истекшія девять лѣтъ, кромѣ указанныхъ уже изъятій отъ обложенія земскими сборами строеній въ государевыхъ дворцовыхъ имуществахъ и строеній принадлежащихъ обществамъ и компаніямъ желѣзныхъ дорогъ, возведенныхъ при самомъ устройствѣ этихъ дорогъ, присоединилось еще изъятіе отъ обложенія нѣкоторыхъ церковныхъ и монастырскихъ зданій. Въ Высочайше утвержденномъ 8 іюля 1868 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о дополненіи ст. 13 времен. прав. для земск. учр. сказано: „не подлежатъ обложенію со стороны земскихъ учрежденій всякаго рода принадлежащія церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ недвижимыя имущества, которыя не приносятъ и по свойству своему не могутъ приносить никакого дохода, безъ различія, отданы ли сіи имущества правительствомъ на содержаніе упомянутыхъ духовныхъ учрежденій, или пріобрѣтены инымъ способомъ.“

Г. Въ четвертую и послѣднюю группу предметовъ земскаго обложенія входятъ торговыя и промысловыя свидѣтельства, билеты, патенты на выдѣлку и продажу питей и табачныя свидѣтельства. Размѣры и способъ обложенія этихъ документовъ предрѣшилъ законъ 21 ноября 1866 года, и потому земству не предстояло надобности разработывать для обложенія ихъ особыхъ основаній. Задача Губернскаго Собранія состояла относительно этихъ документовъ, во-первыхъ, въ опредѣленіи—какая часть разрѣшеннаго закономъ сбора должна быть отчислена на губернскія и какая часть на уѣздныя повинности, и во-вторыхъ, въ распредѣленіи доли, назначенной на уѣздныя повинности по Московскому уѣзду, между городомъ Москвою и уѣзднымъ земствомъ.

Первый вопросъ разрѣшенъ былъ въ сентябрскую сессію 1867 года при разсмотрѣніи выработанныхъ губернскою коммиссіею общихъ основаній для обложенія различныхъ предметовъ, подлежащихъ сборамъ на земскія потребности.

Въ засѣданіи 5 сентября 1867 года Собраніе постановило отчислять съ цѣны торговыхъ свидѣтельствъ и патентовъ на губернскія повинности 15% и на уѣздныя 10%, съ прочихъ же свидѣтельствъ и билетовъ по 5% на губернскія и по 5% на уѣздныя потребности.

Въ ту же сессію въ засѣданіи 13 сентября сдѣлано распредѣленіе доли уѣзднаго сбора съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ и патентовъ между Москвою и уѣздомъ. При распредѣленіи приняты были во вниманіе характеръ документовъ и то значеніе, которое они имѣютъ для города и для уѣзда. На этомъ основаніи постановлено: 1) сборъ съ торговыхъ свидѣтельствъ 2-й гильдіи и на мелочной торгъ, взятыхъ на уѣздъ, предоставить сполна уѣзду; 2) сборъ съ свидѣтельствъ на развозный и разносный торгъ мануфактурными и колоніальными товарами предоставить сполна уѣзду; 3) сборъ съ свидѣтельствъ на мѣщанскіе промыслы предоставить г. Москвѣ; 4) сборъ съ билетовъ, патентовъ и табачныхъ свидѣтельствъ, взятыхъ на заведенія, находящіяся въ уѣздѣ, предоставить уѣзду, а на заведенія, находящіяся въ городѣ—городу, и 5) изъ общей суммы сбора съ торговыхъ свидѣтельствъ 2-й гильдіи и на мелочной торгъ, взятыхъ по городу Москвѣ, а равно со свидѣтельствъ 1-й гильдіи и прикащичьихъ, отчислять уѣзду 10%, остальную же часть предоставить въ распоряженіе города Москвы.

Въ заключеніе этого отдѣла остается сказать нѣсколько словъ о порядкѣ взиманія и расходованія земскихъ суммъ. Правила счетоводства и отчетности, составленныя Губернскою Управою, разсмотрѣны и утверждены Губернскимъ Собраніемъ въ 1866 году.

Затрудненія по отчетности встрѣчались только въ первое время по открытіи земскихъ учрежденій. Недоразумѣнія, возникшія въ самомъ началѣ между Губернскою Управою и казенною палатою, по поводу доставленія послѣдней и уѣздными казначействами свѣдѣній, необходимыхъ земскимъ учрежденіямъ для правильнаго веденія отчетности, послужили поводомъ къ пересмотру утвержденныхъ Собраніемъ правилъ. Предложеніе Губернской Управы о нѣкото-

рыхъ измѣненіяхъ, не имѣвшихъ, впрочемъ, существеннаго значенія, принято было Губернскимъ Собраніемъ въ засѣданіи 13 сентября 1867 года, и съ тѣхъ поръ правила счетоводства и отчетности по земскимъ суммамъ вошли въ дѣйствіе окончательно. Послѣдовавшія законодательныя разъясненія о порядкѣ взиманія, храненія и расходованія земскихъ сборовъ не имѣли на нихъ вліянія, такъ какъ правила, утвержденныя земскими собраніями, согласовались съ общими указаніями закона. По дѣйствующимъ нынѣ правиламъ взиманіе сборовъ сосредоточено въ уѣздныхъ казначействахъ и другихъ учрежденіяхъ, на которыя эта обязанность возложена закономъ, храненіе же и расходованіе суммъ лежитъ на губернскихъ и уѣздныхъ управахъ по принадлежности.

Всѣ земскіе сборы дѣлятся на двѣ категоріи: сборы окладные съ земель и недвижимыхъ имуществъ и сборы неокладные—съ торговыхъ документовъ и патентовъ. Такъ какъ послѣдніе взимаются при самой выдачѣ документовъ, то очевидно, что въ этой категоріи сборовъ недоимокъ никакихъ быть не можетъ. Совершенно иное должно сказать о сборахъ окладныхъ. Поступленіе ихъ бываетъ два раза въ году, въ опредѣленные сроки, и сборъ, не поступившій въ срокъ, считается недоимкою. Чтобы судить, на сколько успѣшно поступаютъ эти послѣдніе сборы, Губернская Управа считаетъ не лишнимъ привести здѣсь цифры окладовъ и поступленій за послѣднія восемь лѣтъ отдѣльно по землямъ и по недвижимымъ имуществамъ.

Поступленіе губернскаго поземельнаго сбора было слѣдующее:

	Окладъ.	Поступленіе.
Въ 1866 году	96240 р. 15 к.	86995 р. 83 к.
„ 1867 „	68561 „ 19 „	53493 „ 48½ „
„ 1868 „	63340 „ 16¾ „	42919 „ 35½ „
„ 1869 „	63272 „ 29¾ „	45786 „ 59¼ „
„ 1870 „	62465 „ 68½ „	48280 „ 61½ „
„ 1871 „	62107 „ 81½ „	44600 „ 99¾ „

Въ 1872 году	64395 р. 84¼ к.	46897 р. 06½ к.
„ 1873 „	63591 „ 60¾ „	44155 „ 34¾ „

Обложеніе недвижимыхъ имуществъ началось съ 1868 года и цифры окладовъ и поступленій были слѣдующія:

	Окладъ.	Поступленіе.
Въ 1868 году	24271 р. 12¾ к.	15386 р. 86½ к.
„ 1869 „	21139 „ 57¾ „	15135 „ 06— „
„ 1870 „	25984 „ 65½ „	17389 „ 79— „
„ 1871 „	27347 „ 68— „	20140 „ 49½ „
„ 1872 „	29559 „ 29½ „	22065 „ 28½ „
„ 1873 „	30991 „ 28¼ „	22211 „ 51½ „

Если сравнить цифры поступленій съ цифрами оклада, то получимъ слѣдующее процентное отношеніе первыхъ къ послѣднимъ для каждаго года:

	По землямъ.	По недвижимымъ имуществамъ.
Въ 1866 году	90,3 %	—
„ 1867 „	78,0 %	—
„ 1868 „	67,7 %	63,4 %
„ 1869 „	72,3 %	71,5 %
„ 1870 „	77,2 %	66,9 %
„ 1871 „	71,8 %	73,6 %
„ 1872 „	72,8 %	74,6 %
„ 1873 „	74,1 %	71,2 %

Изъ предыдущей таблицы видно, что окладные сборы поступаютъ по землямъ, если не считать перваго года, въ размѣрѣ отъ 68—78 % и по недвижимымъ имуществамъ въ размѣрѣ отъ 63,5 до 74,5 % съ исчисленнаго для нихъ оклада. Не полное поступленіе этихъ сборовъ должно было неминуемо вызвать и образованіе недоимокъ. Если исключить недоимки временно образовавшіяся на земляхъ, принадлежащихъ казнѣ, удѣлу и городамъ, покрывавшіяся сполна или въ концѣ года, или въ слѣдующемъ году, то ежегод-

ныя недопоступленія распредѣляются между землями частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ слѣдующимъ образомъ:

	На частн. владѣл.	На крестьянахъ.
Въ 1866 году	5307 р. 86½ к.	936 р. 50¼ р.
„ 1867 „	5863 „ 52¼ „	6426 „ 03— „
„ 1868 „	5666 „ 97¾ „	11725 „ 13½ „
„ 1869 „	5464 „ 90— „	11138 „ 06— „
„ 1870 „	4344 „ 36¾ „	8714 „ 12¾ „
„ 1871 „	5443 „ 70½ „	10677 „ 70— „
„ 1872 „	5974 „ 14— „	10556 „ 55¾ „
„ 1873 „	5883 „ 31¼ „	10215 „ 66½ „

Приведенныя цифры, какъ сказано выше, выражаютъ только ту долю разницы между дѣйствительнымъ поступленіемъ и назначеннымъ окладомъ, которая приходится на земли владѣльческія и крестьянскія. Сравненіе по раскладкамъ исчисленной доходности земель владѣльческихъ и крестьянскихъ показываетъ, что первая составляетъ приблизительно $^1/_3$ общей цифры доходности для обѣихъ категорій, а вторая $^2/_3$ той же суммы. Тоже самое отношеніе существуетъ и въ цифрахъ ежегодныхъ недопоступленій сборовъ съ тѣхъ же земель, если не принимать въ разсчетъ первые два года. Такимъ образомъ, въ послѣднія 6 лѣтъ отношеніе между исчисленнымъ окладомъ и ежегодною недоимкою въ поземельномъ сборѣ представляетъ довольно постоянную цифру, а именно какъ по владѣльческимъ, такъ и по крестьянскимъ землямъ поступаетъ въ сѣтный періодъ изъ оклада $^2/_3$ и остается $^1/_3$ въ недоимкѣ.

Дѣйствительныя поземельныя недоимки, переходящія изъ года въ годъ, представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Состояло въ недоимкѣ.	Сложено со счетовъ.	Поступило въ уплату.	Осталось въ недоимкѣ.
Въ 1866 году	45605 р. 16¾ к.	412 р. 06¾ к.	28699 р. 78 к.	16293 р. 32 к.
» 1867 »	42605 » 65¾ »	420 » 53¼ »	21747 » 78¾ »	20437 » 33¾ »
» 1868 »	45464 » 83¾ »	1149 » 89½ »	21611 » 55½ »	22703 » 38¾ »
» 1869 »	56813 » 78½ »	299 » 17½ »	28043 » 49 »	28471 » 12¼ »

Въ 1870 году	62657 р. 91 3/4 к.	357 р. 45 к.	33459 р. 62 1/2 к.	28840 р. 84 1/4 к.
» 1871 »	55459 » 48 1/4 »	480 » 44 3/4 »	26820 » 73 »	28158 » 30 1/2 »
» 1872 »	58250 » 69 1/2 »	309 » 02 3/4 »	25119 » 72 »	32821 » 94 3/4 »
» 1873 »	67497 » 86 1/2 »	2468 » 50 3/4 »	30464 » 26 »	34565 » 09 1/4 »

При сравненіи первоначальной цифры поземельныхъ недоимокъ съ цифрою ихъ къ концу 1873 года оказывается, что общая сумма ихъ довольно значительно убавилась. Но на убавку эту имѣло вліяніе усиленное поступленіе недоимокъ въ 1866 году. Если же не принимать въ разсчетъ этотъ послѣдній годъ, то нельзя не замѣтить, что сумма недоимокъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Тоже самое возрастаніе недоимокъ замѣтно и въ сборахъ съ недвижимыхъ имуществъ. Слѣдующая таблица показываетъ первоначальную сумму образовавшейся на недвижимыхъ имуществахъ недоимки, суммы сложенныя со счетовъ и поступившія въ уплату и наконецъ суммы остававшіяся въ недоимкѣ къ концу каждаго года.

	Состояло въ недоимкѣ.	Сложено со счетовъ.	Поступило въ уплату.	Осталось въ недоимкѣ.
Въ 1869 г.	12461 р. 18 3/4 к.	509 р. 29 1/4 к.	5761 р. 53 1/2 к.	6190 р. 36 к.
» 1870 »	15945 » 95 1/2 »	418 » 55 »	5835 » 99 1/4 »	9691 » 41 1/4 »
» 1871 »	22775 » 43 1/2 »	2390 » 51 1/2 »	8360 » 86 3/4 »	12024 » 05 1/4 »
» 1872 »	23056 » 13 1/2 »	358 » 16 3/4 »	8321 » 05 1/2 »	14376 » 91 1/4 »
» 1873 »	25170 » 65 3/4 »	1047 » 79 3/4 »	7903 » 58 »	16219 » 28 »

О причинахъ накопленія недоимокъ было говорено много. Обыкновенно главною причиною выставляется обременительность сборовъ и несостоятельность плательщиковъ. Но опытъ не подтверждаетъ этого взгляда. Если и бываютъ случаи несостоятельности вслѣдствіе несоразмѣрности сборовъ съ платежными средствами лицъ несущихъ оные, то это можетъ быть справедливо только въ примѣненіи къ единичнымъ и притомъ исключительнымъ случаямъ. Губернская Управа не разъ уже высказывала мысль, что главными причинами накопленія недоимокъ служатъ несвоевременность распоряженій о разсылкѣ окладныхъ листовъ, укоренившаяся въ плательщикахъ безпечность и привычка не платить по первымъ требованіямъ, а дожидаться нѣсколькихъ напоминаній, въ недостаточности этихъ напоминаній. Все это въ совокупности взятое вызы-

ваетъ образованіе недоимокъ, и разъ запущенныя недоимки съ каждымъ годомъ растутъ и наконецъ становятся обременительными для плательщиковъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что земскія учрежденія сами поставлены въ невозможность непосредственно принимать мѣры ко взысканію недоимокъ и въ этомъ случаѣ поставлены въ необходимость обращаться къ содѣйствію тѣхъ учрежденій и властей, которымъ это предоставлено закономъ. Но не всегда содѣйствіе это проявляется въ томъ видѣ, какъ было бы желательно. Бываютъ случаи, когда земскія учрежденія сталкиваются съ полнымъ равнодушіемъ къ дѣлу, и тогда, понятно, успѣха никакого ожидать нельзя. Въ видахъ устраненія недоразумѣній и столкновеній были дѣлаемы разныя попытки: такъ, пробовали организовать пріемъ земскихъ суммъ въ уѣздныхъ управахъ, предполагали назначать чинамъ полиціи добавочное содержаніе изъ земскихъ суммъ за исправное взиманіе земскихъ сборовъ, но и то и другое не увѣнчалось успѣхомъ. Относительно перваго, по возникшему въ одной губерніи вопросу о примѣненіи закона 17 февраля 1869 г., Правительствующій Сенатъ указомъ 22 декабря 1871 г. № 9735 разъяснилъ, что „предоставленіе земствамъ сосредоточить въ казначействахъ поступленіе всѣхъ земскихъ сборовъ никакъ не даетъ имъ права нарушать оставшійся въ своей силѣ обязательный законъ 6 марта 1867 года о взносѣ въ казначейство плательщиками земскихъ сборовъ съ земель и недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ, исчисляемыхъ по окладнымъ листамъ земскихъ управъ.“ По поводу второй изъ указанныхъ выше мѣръ, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рапортъ одного губернатора „о несогласіи его съ постановленіемъ губернскаго земскаго собранія по предмету оставленія въ уѣздныхъ смѣтахъ расхода на вознагражденіе чиновъ юстиціи за успѣшное взысканіе ими недоимки земскихъ сборовъ, нашелъ, что взысканіе уѣздныхъ земскихъ сборовъ составляетъ прямую обязанность полиціи, и что награжденіе чиновъ полиціи за усердное и успѣшное исполненіе ими своихъ служебныхъ

обязанностей не относится къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій".

Въ послѣднее время только предоставлено Высочайше утвержденнымъ 22 ноября 1873 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта земскимъ учрежденіямъ налагать пени по 1 проценту за каждый просроченный мѣсяцъ при взысканіи недоимокъ въ сборахъ на мѣстныя земскія повинности съ имѣній и земель, не входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но принадлежащихъ помѣщикамъ и другимъ частнымъ землевладѣльцамъ въ уѣздахъ.

II. Право земскихъ учрежденій составлять различные капиталы, основанное на Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, подвергалось въ нѣкоторыхъ частяхъ оспориванію со стороны администраціи. Уѣздныя смѣты, составленныя по нѣкоторымъ уѣздамъ на 1873 годъ, были опротестованы губернаторомъ на томъ основаніи, что въ нихъ назначены были особыя суммы на составленіе запасныхъ капиталовъ. По мнѣнію губернатора, хотя на основаніи п. 4 ст. 68 и ст. 70 Полож. о земск. учр. земскимъ собраніямъ и предоставлено образованіе изъ земскихъ сборовъ постоянныхъ капиталовъ, но подъ ними разумѣются такіе капиталы, которымъ дается назначеніе на опредѣленные предметы земскихъ потребностей; что же касается составленія запасныхъ капиталовъ, не имѣющихъ никакого опредѣленнаго назначенія, то въ законѣ нигдѣ не содержится указанія о томъ, чтобы земскія учрежденія могли опредѣлять сборъ на образованіе подобныхъ капиталовъ; по неимѣнію же такого указанія, не можетъ быть признано правильнымъ и законнымъ ни назначеніе по смѣтѣ суммы на образованіе запаснаго капитала, ни самое существованіе сего послѣдняго. Вслѣдствіе несогласія губернскаго собранія съ протестомъ губернатора, дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ, который указомъ 18 мая 1873 года далъ знать „что вопросъ о правѣ земскихъ учрежденій вносить въ смѣты особыя суммы для образованія запасныхъ капиталовъ на случай непредвидѣнныхъ расходовъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Се-

натомъ указомъ отъ 26 марта 1868 года (помѣщеннымъ въ Сборн. Прав. распор. по дѣламъ земства т. II стр. 121) въ утвердительномъ смыслѣ, и что образованіе подобныхъ капиталовъ, по смыслу 4 п. 68 и 70 ст. Полож. о земск. учрежд., а равно и по указанію 8 ст. правилъ о зем. росписи (прил. къ ст. 108 Полож. о зем. учр.), зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія самого земства".

Денежные капиталы губернскаго земства имѣютъ частію общее, частію спеціальное назначеніе. Къ первымъ принадлежитъ остаточный или запасный капиталъ, ко вторымъ капиталъ народнаго образованія, капиталъ на устройство ссудныхъ крестьянскихъ кассъ, капиталъ народнаго продовольствія, капиталъ страховой. О спеціальныхъ капиталахъ будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же Губернская Управа ограничится лишь свѣдѣніями о запасномъ капиталѣ.

Основнымъ фондомъ для этого капитала послужили остатки, образовавшіеся по смѣтамъ на губернскія земскія повинности за время до введенія земскихъ учрежденій въ Московской губерніи. Остатки эти, какъ заявлено было губернаторомъ при открытіи Губернскаго Земскаго Собранія въ октябрѣ 1865 года, простирались до 281,963 р. 86½ к. Еще въ первую свою сессію Губернское Собраніе поручило Губернской Управѣ по полученіи упомянутыхъ остатковъ образовать изъ нихъ особый запасный капиталъ, который въ послѣдующіе годы долженъ былъ увеличиваться причисленіемъ къ нему процентовъ и различныхъ сверхсмѣтныхъ поступленій. Постановленіе это исполнено было Губернскою Управою, и цифра капитала въ теченіи 6 лѣтъ возросла до 546,853 руб. 75 к. Въ декабрѣ 1871 года состоялось постановленіе Губернскаго Земскаго Собранія, по которому дальнѣйшее увеличеніе запаснаго капитала прекращено и положено проценты съ него, а равно и всѣ сверхсмѣтныя поступленія вносить въ доходныя смѣты на покрытіе предстоящихъ расходовъ. Съ того времени до настоящаго 1874 года запасный капиталъ оставался въ неизмѣнной цифрѣ 546,853 р. 75 к. Но въ нынѣшнемъ году капиталъ этотъ сократился до

253,890 р. 23¼ коп. Такое быстрое уменьшеніе капитала на 292,063 р. 51¾ к. объясняется слѣдующими причинами:

1. Въ виду продолжавшагося нѣсколько лѣтъ неурожая въ Самарской губерніи и постигшаго ее голода въ 1873 году Московское Губернское Земское Собраніе сочло своею обязанностію придти на помощь самарцамъ и въ засѣданіи 11 декабря 1873 года постановило препроводить въ Самарскую Губернскую Земскую Управу для раздачи пособій пострадавшимъ отъ неурожая безпозвратно 25,000 р. изъ запаснаго капитала.

2. Въ засѣданіи 21 декабря 1873 г. постановлено передать земскую учительскую школу въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Въ числѣ условій этой передачи, состоявшихся по соглашенію съ начальствомъ московскаго учебнаго округа, было выговорено послѣднимъ полученіе отъ земства 35,000 руб. на пріобрѣтеніе и приспособленіе усадьбы. Въ счетъ этой суммы должно было поступить движимое имущество школы по оцѣнкѣ, составленной по взаимному соглашенію. Отпускъ той суммы, которая будетъ причитаться къ выдачѣ, положено произвести изъ запаснаго капитала. Такъ какъ движимое имущество принято округомъ на сумму 7,000 руб., то изъ запаснаго капитала пришлось отпустить 28,000 руб.

3. Уже предыдущіе два расхода сократили запасный капиталъ на 53,000 руб. Но главное уменьшеніе его послѣдовало вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ. Еще въ 1865 году губернаторъ, сообщая Губернскому Собранію объ остаткахъ земскихъ сборовъ, увѣдомилъ его, что министерствомъ финансовъ предположено отчислить изъ нихъ 245,533 р. 95¼ к., собранные на устройство присутственныхъ мѣстъ и тюремъ, и обратить эту сумму въ государственные земскіе сборы. Въ то время Собраніе постановило ходатайствовать о неотчисленіи упомянутой части остатковъ и о предоставленіи ихъ сполна земству, такъ какъ они образовались по статьямъ смѣты на губернскія земскія повинности. Сношенія по этому предмету Губернской Управы съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ продолжа-

лись въ теченіи 1866 и 1867 года. Изъ переписки этой выяснилось, что предположеніе объ отчисленіи означенной суммы къ государственному земскому сбору основано было на смѣшеніи этихъ остатковъ съ особымъ капиталомъ, собиравшимся на тотъ же предметъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, что ни по своему значенію, ни по способу своего образованія суммы, о которыхъ идетъ рѣчь, не имѣютъ ничего общаго ни съ строительнымъ капиталомъ, ни съ другими суммами государственнаго казначейства, что онѣ образовались отъ невыполненныхъ статей по дѣйствовавшихъ смѣтамъ на губернскія земскія повинности, и что слѣдовательно онѣ принадлежатъ къ общей массѣ остатковъ отъ губернской смѣты за предшествовавшіе введенію земскихъ учрежденій годы. Все вышеприведенное подкрѣплено было со стороны Губернской Управы необходимыми справками и доказательствами. Вопросъ, какъ полагало земство, разъясненъ былъ на столько, что никакихъ сомнѣній въ правѣ его на полученіе этой суммы не могло оставаться. И дѣйствительно, всякая переписка по этому вопросу со второй половины 1867 года прекратилась. Но въ концѣ 1872 года министерство внутреннихъ дѣлъ сочло нужнымъ вновь затребовать справки объ остаткахъ, образовавшихся отъ невыполненія внесенныхъ въ прежнія губернскія смѣты расходовъ на постройку присутственныхъ мѣстъ и тюремъ. Губернская Управа въ 1873 году въ виду того, что прежніе журналы ея, заключавшіе въ себѣ всѣ доводы, на которыхъ земство основывало свои права, могли быть оставлены безъ вниманія, нашла нужнымъ изложить подробно весь ходъ дѣла по этому вопросу и повторить приведенныя ею 7 лѣтъ тому назадъ доказательства. 27 ноября 1873 г. за № 3181 московскій губернаторъ сообщилъ Губернской Управѣ слѣдующее: „министръ внутреннихъ дѣлъ отъ 22 ноября за № 826 увѣдомилъ меня для зависящаго распоряженія, что Государь Императоръ, согласно положенію комитета гг. министровъ, по представленію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, во 2-й день сего ноября, Высочайше соизволилъ на отклоненіе ходатайства московскаго земства

объ оставленіи въ его распоряженіи остатковъ отъ суммъ, собранныхъ по смѣтамъ губернскихъ земскихъ повинностей съ 1857 и 1860 г. на устройство присутственныхъ мѣстъ и тюремъ, въ количествѣ 245,533 р. $95^1/_4$ коп., за исключеніемъ выданныхъ изъ нихъ купцу Федотову за работы по постройкѣ коломенской тюрьмы 5,570 р. $43^1/_2$ к., всего же 239,963 р. $51^3/_4$ к., съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ, по истребованіи его отъ земства, былъ причисленъ къ спеціальнымъ средствамъ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ исключительнымъ назначеніемъ на устройство тюрьмы въ Московской губерніи". Приведенное отношеніе доложено было Губернскому Собранію, которое въ засѣданіи 15 декабря постановило передать въ главное казначейство изъ наличнаго остатка земскихъ суммъ 239,963 р. $51^3/_4$ к., по требованію правительства, въ капиталъ на устройство тюремныхъ помѣщеній въ Московской губерніи.

Запасный капиталъ оказалъ значительную помощь земству, въ особенности въ первое время по открытіи земскихъ учрежденій. Губернское Собраніе, благодаря ему, поставлено было въ возможность, не прибѣгая къ мѣрамъ чрезвычайнымъ, оказать существенную помощь уѣздамъ займообразными отпусками суммъ сначала на содержаніе уѣздныхъ управъ, потомъ при введеніи мировыхъ судебныхъ учрежденій на первоначальные расходы на содержаніе этихъ учрежденій и наконецъ во время появленія въ Московской губерніи холерной эпидеміи и сибирской язвы. Такихъ займообразныхъ пособій произведено было по всѣмъ уѣздамъ въ 1865, 1866 и 1867 годахъ 217,148 р. 70 к. Въ послѣдніе годы изъ того же источника, по особымъ постановленіямъ Губернскаго Собранія, производились займообразные отпуски на устройство ссудо-сберегательныхъ товариществъ и на нѣкоторыя другія потребности уѣздовъ. Такихъ отпусковъ произведено съ 1871 г. по 1 іюля 1874 года 18,761 р. $70^1/_4$ к. Слѣдующая таблица показываетъ состояніе счетовъ съ уѣздами со времени введенія земскихъ учрежденій по 1 іюля 1874 года.

	Отпущено изъ запаснаго капитала.	Поступило въ уплату.	Осталось долгу.
По Московскому уѣзду .	26,050 р. — к.	17,867 р. 02½ к.	8,182 р. 97½ к.
» Богородскому » .	23,682 » 97 »	17,023 » 93¾ »	6,658 » 03¼ »
» Бронницкому » .	15,150 » — »	14,724 » 24 »	425 » 76 »
» Верейскому » .	10,705 » 55¼ »	10,705 » 55¼ »	— » — »
» Волоколамскому » .	11,599 » 35¼ »	11,017 » 30¼ »	582 » 05½ »
» Дмитровскому » .	25,239 » 73¾ »	25,239 » 73¾ »	— » — »
» Звенигородскому » .	12,929 » 19½ »	12,929 » 19½ »	— » — »
» Клинскому » .	15,484 » — »	9,295 » 03¼ »	6,188 » 96¾ »
» Коломенскому » .	16,200 » 35 »	13,857 » 48¾ »	2,342 » 86¼ »
» Можайскому » .	15,495 » 63½ »	4,763 » 26½ »	10,732 » 37 »
» Подольскому » .	24,416 » 66 »	5,003 » 02½ »	19,413 » 63½ »
» Рузскому » .	14,166 » 66 »	14,166 » 66 »	— » — »
» Серпуховскому » .	24,890 » 24½ »	19,696 » 70¼ »	5,193 » 54¼ »
Итого...	236,010 р. 36¼ к.	176,289 р. 17 к.	59,721 р. 19¼ к.

Кромѣ указанныхъ пособій, благодаря запасному капиталу, устранены были затрудненія, которыя могли произойти вслѣдствіе замедленія въ отпускѣ суммъ изъ казны на ремонтъ шоссе. Позаимствованія изъ запаснаго капитала, впредь до полученія слѣдующихъ по условію суммъ, и заимообразный отпускъ, произведенный изъ него съ разрѣшенія Губернскаго Собранія вслѣдствіе удержанія въ первомъ же году министерствомъ путей сообщенія всей суммы сполна за переданный земству каменный матеріалъ, дали возможность не останавливать ремонта дорогъ. За возвратомъ большей части отпусковъ, произведенныхъ на этотъ предметъ, оставалось къ 1 іюля сего 1874 года долга запасному капиталу 40,078 р. 47¾ к.

Въ настоящее время запасный капиталъ состоитъ:

Изъ наличныхъ денегъ . . .	151,090 р. 56¼ к.
Изъ долговыхъ суммъ . . .	102,799 » 67 »
Итого . . .	253,890 р. 23¼ к.

III. Право обсужденія земскими собраніями вопросовъ относящихся до мѣстныхъ пользъ и нуждъ и представленія по нимъ заключеній и ходатайствъ распадается на двѣ части: съ одной стороны, законъ предоставляетъ земскимъ учрежденіямъ право представлять высшему правительству ходатайства по предметамъ, относящимся до

круга дѣйствій этихъ учрежденій по собственной ихъ инпціативѣ, съ другой стороны—онъ даетъ имъ право входить въ разсмотрѣніе и обсужденіе болѣе общихъ вопровъ, когда вопросы эти передаются правительствомъ на ихъ заключеніе. Въ послѣднемъ случаѣ право это становится обязанностію земства.

Что касается до первой стороны этого дѣла, то въ истекшія девять лѣтъ въ Московской губерніи неоднократно возбуждались вопросы, клонившіеся къ удовлетворенію мѣстныхъ насущныхъ потребностей и по этимъ вопросамъ представляемы были ходатайства высшему правительству. Нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ уважены, но многія изъ нихъ частію были отклонены, частію оставлены безъ отвѣта. Перечислять всѣ эти случаи и подводить итоги ходатайствамъ, получившимъ благопріятный исходъ. и тѣмъ изъ нихъ, которыя остались неудовлетворенными Губернская Управа считаетъ безполезнымъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые вопросы, возбужденные земствомъ, которые повидимому оставлены безъ вниманія, не прошли безслѣдно. Такъ, напр., на вопросъ, возбужденный и подробно разработанный Московскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ въ мартѣ 1866 года, о замѣнѣ мировыхъ посредниковъ мировыми судьями, ихъ съѣздами и отчасти земскими учрежденіями—земство не получило окончательнаго отвѣта ни въ утвердительномъ, ни въ отрицательномъ смыслѣ. Но мысль, заявленная въ докладѣ, не оставлена безъ вниманія. Вопросъ о замѣнѣ мировыхъ посредниковъ другими учрежденіями подвергся разработкѣ въ правительственныхъ сферахъ и въ послѣднее время обнародовано Высочайше утвержденное 27 іюня 1874 года положеніе объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Губернская Управа могла бы привести и другіе подобные случаи, но полагаетъ, что и этого факта достаточно для того, чтобы подтвердить сказанное ею выше, что если ходатайства земства не всегда, повидимому, получали благопріятный исходъ, то мысли, заявленныя въ нихъ, не оставлялись безъ вниманія и приносили свою долю пользы.

Право возбужденія нѣкоторыхъ вопросовъ въ земскихъ собраніяхъ

возбуждало и нѣкоторыя сомнѣнія со стороны администраціи. Въ 1868 году въ Губернскомъ Собраніи затронутъ былъ вопросъ о волостныхъ судахъ. Собраніе поручило разработку его особой коммиссіи, которая 19 іюня 1871 года представила свой докладъ по этому вопросу. Разсмотрѣвъ этотъ докладъ и сдѣлавъ въ немъ нѣкоторыя измѣненія, Губернское Собраніе поручило Губернской Управѣ представить постановленіе Собранія на благоусмотрѣніе правительства. Уже по закрытіи Собранія губернаторъ сообщилъ Губернской Управѣ протестъ на упомянутое постановленіе, признавая его выходящимъ изъ круга дѣлъ, ввѣренныхъ земскимъ учрежденіямъ, и вмѣшательствомъ въ дѣла сословныя. Въ слѣдующую очередную сессію 6 декабря 1871 года возраженія губернатора доложены были Управою Губернскому Собранію, которое въ свою очередь не нашло возможнымъ согласиться съ протестомъ. Тогда губернаторъ, оставаясь при прежнемъ мнѣніи, пріостановилъ, на основаніи ст. 96 Полож., вторичное постановленіе Собранія и перенесъ дѣло въ Правительствующій Сенатъ. Вопросъ этотъ разрѣшенъ указомъ 3 апрѣля 1872 года за № 16,324, въ которомъ постановлено слѣдующее: „сообразивъ представленіе губернатора съ обстоятельствами дѣла и съ закономъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по п. XII ст. 2 Полож. о зем. учрежд., къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій, относится и представленіе чрезъ губернское начальство высшему правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ, касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ, и что на семъ основаніи Московское Губернское Земское Собраніе, озабочиваясь доставленіемъ правительству свѣдѣній и заключеній своихъ по вопросу о наилучшемъ устройствѣ волостныхъ судовъ оставалось въ предѣлахъ предоставленной ему власти. По сему правительствующій сенатъ опредѣляетъ: предписать московскому губернатору представить министерству внутреннихъ дѣлъ выработанный московскимъ земствомъ проектъ о преобразованіи волостныхъ судовъ. О чемъ ему, губернатору, въ разрѣшеніе рапорта его за № 830, послать указъ,

предписавъ объявить оный московской губернской земской управ и указомъ же увѣдомить министра внутреннихъ дѣлъ."

Второй видъ права, о которомъ идетъ рѣчь, заключается, какъ сказано выше, въ обсужденіи и разработкѣ такихъ болѣе общихъ вопросовъ которые передаются на заключеніе земскихъ собраній по распоряженію правительства. Изъ такихъ вопросовъ разсмотрѣны были губернскимъ собраніемъ: вопросъ объ охраненіи лѣсовъ, объ участіи земства въ надзорѣ за правильностію торговли и о мѣрахъ къ уменьшенію пьянства, объ охраніи хлѣбныхъ запасовъ отъ самовольной разборки крестьянами и нѣкоторые другіе. Особенное вниманіе въ числѣ этихъ вопросовъ заслуживаютъ, переданные на обсужденіе земства въ силу особыхъ Высочайшихъ повелѣній вопросъ о замѣнѣ подушныхъ податей и сборовъ поземельнымъ и подворнымъ налогами и вопросъ о проектѣ новаго устава взаимнаго страхованія строеній отъ огня. О послѣднемъ будетъ сказано ниже въ отдѣлѣ о дѣйствіяхъ земства по взаимному страхованію.

Что касается до перваго вопроса, то разработка его поручена была губернскимъ собраніемъ особой коммиссіи изъ губернскихъ гласныхъ и представителей отъ уѣздовъ. Коммиссія посвятила всестороннему разсмотрѣнію вопроса 30 засѣданій съ 15 октября 1870 года. Докладъ ея, заключавшій въ себѣ подробный разборъ доставленнаго ей проекта, подкрѣпленный тѣми статистическими данными, которыя она могла собрать, и выработанный ею очеркъ податнаго обложенія взамѣнъ подушныхъ сборовъ подробно разсмотрѣны Губернскимъ Собраніемъ въ экстраординарную сессію, происходившую въ іюнѣ 1871 года. Заключенія коммиссіи съ незначительными измѣненіями приняты Собраніемъ, которое, исполнивъ возложенную на него Высочайшею волею задачу, поручило Губернской Управѣ представить правительству изготовленный коммиссіею очеркъ податнаго обложенія, со всѣми къ нему приложеніями, какъ посильный и первоначальный трудъ земства, требующій еще дальнѣйшей разработки, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановило: отъ Собранія принести высшему правительству глубокую признательность Московскаго зем-

ства за дарованную ему возможность выразить свое сочувствіе главной цѣли податной реформы—облегченію тягости, лежащей на податныхъ сословіяхъ, и свое правдивое мнѣніе о предположенныхъ, но не предрѣшенныхъ, способовъ ея исполненія и изъявить отъ лица собранія полную готовность московскаго земства принять участіе и въ дальнѣйшей разработкѣ податной реформы, буде то признано будетъ полезнымъ, въ той формѣ и въ тѣхъ границахъ, какія угодно будетъ опредѣлить правительству. Постановленіе это состоялось 19 іюля 1871 года и было исполнено Губернскою Управою 24 іюня того же года за № 1.581. О дальнѣйшемъ положеніи вопроса о податной реформѣ Губернская Управа сообщить собранію никакихъ свѣдѣній не можетъ.

IV. Право выбора лицъ на должности по земскимъ учрежденіямъ и другія основано на Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ и на нѣкоторыхъ спеціальныхъ законоположеніяхъ. На основаніи дѣйствующихъ законоположеній земскія собранія избираютъ:

а) предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ на основаніи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ;

б) членовъ въ губернскіе и уѣздные училищные совѣты;

в) мировыхъ судей почетныхъ и участковыхъ;

г) кандидатовъ на должность непремѣнныхъ членовъ губернскихъ и уѣздныхъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ.

Вслѣдствіе ходатайствъ московскаго губернскаго земства въ относящіяся до выборовъ статьи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 года введены были нѣкоторыя дополненія и изъясненія. Ст. 20 Положенія Высочайше утвержденнымъ 13 декабря 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта измѣнена въ томъ смыслѣ, что „неотдѣленные сыновья могутъ участвовать въ выборахъ, вмѣсто своихъ отцовъ или матерей, по ихъ уполномочію. Уполномоченные сіи пользуются всѣми избирательными правами какъ на съѣздахъ, такъ и въ земскихъ собраніяхъ и, пріобрѣтя званіе гласнаго, могутъ быть избираемы въ члены земскихъ управъ.“

По первоначальной редакціи 1-го примѣчанія къ ст. 77 прав. о поряд. привед. въ дѣйств. Пол. о земск. учр. предсѣдатели и члены губернскихъ управъ теряли званіе уѣздныхъ гласныхъ. Губернское Собраніе въ 1866 году ходатайствовало объ отмѣнѣ этого постановленія, и 16 января 1867 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ силу котораго означенное примѣчаніе изложено такъ: „лица, избранныя въ предсѣдатели и члены губернскихъ управъ, сохраняютъ за собою вмѣстѣ и званіе губернскихъ и уѣздныхъ гласныхъ.“

Выборъ двухъ членовъ въ губернскій и уѣздные училищные совѣты производились губернскимъ и уѣздными земскими собраніями по принадлежности на основаніи Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ. Новое положеніе объ училищныхъ совѣтахъ не внесло въ этомъ отношеніи никакихъ измѣненій, и право избранія земскими собраніями означенныхъ членовъ осталось на прежнемъ основаніи.

Выборъ мировыхъ судей, на основаніи судебныхъ уставовъ, составляетъ въ сущности право уѣздныхъ собраній. Только въ томъ случаѣ, когда въ уѣздѣ выборы по какимъ либо причинамъ не состоятся, производятся выборы въ губернскомъ собраніи. Такой случай встрѣтился въ Московской губерніи, одинъ разъ въ 1872 году, въ которомъ представилась необходимость произвести выборы въ участковые мировые судьи по уѣздамъ Московскому и Верейскому.

Право выбора кандидатовъ на должность непремѣнныхъ членовъ губернскихъ и уѣздныхъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ предоставлено исключительно губернскому земскому собранію Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1874 года положеніемъ объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Первые выборы имѣютъ быть произведены въ настоящую сессію Губернскаго Собранія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Собранію предстоитъ рѣшить и вопросъ о томъ, сколько членовъ въ уѣздныя присутствія должно избрать въ Московской губерніи.

V. Право ходатайства объ измѣненіяхъ въ раскладкѣ поземельнаго сбора установлено Высочайше утвержденнымъ 2 мая 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. „Въ случаѣ ходатайства какого либо губернскаго земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ раскладкѣ поземельнаго государственнаго земскаго сбора, съ цѣлію болѣе уравнительнаго распредѣленія онаго,—сказано въ упомянутомъ законѣ,—министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ представляютъ объ измѣненіяхъ въ раскладкѣ въ Государственный Совѣтъ, если ходатайство о семъ земскаго собранія будетъ признано уважительнымъ и нетерпящимъ отлагательства до слѣдующаго трехлѣтія; если же таковое ходатайство не будетъ признано уважительнымъ или неотложнымъ, то оно или отклоняется, или исполненіе по оному отлагается до составленія раскладки на слѣдующее трехлѣтіе, по взаимному ихъ, министровъ, о томъ соглашенію; если бы таковаго соглашенія не послѣдовало, то въ семъ случаѣ министръ финансовъ входитъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. При удовлетвореніи сего рода ходатайствъ соблюдаются слѣдующія условія:

а) Общая сумма сбора должна оставаться по исправленнымъ раскладкамъ безъ измѣненія; б) взиманіе сборовъ, впредь съ введенія въ дѣйствіе измѣненій въ раскладкахъ, должно быть производимо по послѣдне-утвержденнымъ раскладкамъ, и в) при ходатайствахъ объ измѣненіи раскладки поземельнаго земскаго сбора, губернскія земскія собранія обязаны приложить самые проекты измѣненій въ раскладкахъ, съ подробнымъ объясненіемъ основаній, на коихъ они составлены“.

Правомъ этимъ въ Московской губерніи Собраніе еще не пользовалось.

VI. Статья 62 Полож. о земск. учр. предоставляетъ Губернскому Собранію раздѣленіе земскихъ потребностей на губернскія и уѣздныя. Раздѣленіе денежныхъ земскихъ повинностей на губернскія и

уѣздныя произведено Губернскимъ Собраніемъ въ мартѣ 1866 г. На основаніи этого раздѣленія къ уѣзднымъ повинностямъ отнесены:

а) Расходы мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ учрежденій.

б) Добавочные расходы, установляемые уѣздными собраніями.

в) Наемъ, отопленіе и освѣщеніе домовъ для рекрутскихъ присутствій.

г) Разъѣзды по дѣламъ службы чиновъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій и судебныхъ слѣдователей.

д) Расходъ на квартиры для становыхъ приставовъ.

е) Расходы по содержанію мировыхъ судебныхъ учрежденій.

Впослѣдствіи, когда произведено было раздѣленіе существующихъ въ губерніи дорогъ на губернскія и уѣздныя, содержаніе послѣднихъ также отнесено къ повинностямъ уѣзднымъ.

Наконецъ съ 1868 года къ уѣзднымъ потребностямъ отнесено содержаніе больницъ, богадѣленъ и врачебной части.

За этимъ выдѣленіемъ всѣ остальныя денежныя повинности значившіяся по смѣтамъ, составленнымъ съ введенія въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, а также содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій оставлены въ разрядѣ повинностей губернскихъ.

VII. Наконецъ, право губернскихъ собраній изданія обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій по части пожарной установлено Высочайше утвержденнымъ 16 (28) іюня 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Относя подробности по этому вопросу къ отдѣлу о взаимномъ земскомъ страхованіи, Губернская Управа ограничится лишь указаніемъ на то, что законъ, установляя это право, вмѣстѣ съ тѣмъ далъ и возможность земскимъ учрежденіямъ принимать мѣры къ исполненію вошедшихъ въ законную силу обязательныхъ постановленій, предоставивъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, на одинаковыхъ съ административными властями основаніяхъ, возбужденіе судебнаго пре-

слѣдованія и обличеніе передъ судомъ виновныхъ въ нарушеніи постановленій.

Изложивъ въ предъидущемъ очеркѣ одну сторону земскаго дѣла, Губернская Управа обращается теперь къ другой сторонѣ—къ тѣмъ обязанностямъ, которыя возлагаются на земство Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ. Сущность этихъ обязанностей изложена въ ст. 1 Положенія и заключается въ завѣдываніи дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и каждаго уѣзда. Статья 2-я того же Положенія подробно исчисляетъ тѣ потребности, удовлетвореніе которыхъ лежитъ на земствѣ. Въ послѣдующемъ изложеніи Губернская Управа не будетъ строго придерживаться порядка, указаннаго въ этой статьѣ; она не считаетъ также нужнымъ сохранять въ предлагаемомъ очеркѣ дѣленіе повинностей на обязательныя и необязательныя, установленное ст. 8. Прав. о зем. росп., смѣт. и раскладкахъ, во-первыхъ, потому, что часто одна и таже повинность вызываетъ расходы обязательные и необязательные, и во-вторыхъ, потому, что тѣ потребности, удовлетвореніе которыхъ зависитъ отъ земскихъ учрежденій, имѣютъ для нихъ несравненно большее значеніе, чѣмъ удовлетвореніе нѣкоторыхъ изъ такъ называемыхъ обязательныхъ повинностей.

Всѣ обязанности, лежащія на земствѣ, могутъ быть подведены подъ слѣдующія главныя группы.

I. Дорожная повинность.

II. Подводная повинность.

III. Постойная или квартирная повинность.

IV. Народное продовольствіе.

V. Санитарная часть.

VI. Народное образованіе.

VII. Попеченіе о развитіи торговли и промышленности.

VIII. Взаимное страхованіе отъ огня.

IX. Содержаніе мѣстъ и лицъ управленія.

X. Принятіе различныхъ мѣръ для пользъ и нуждъ населенія, не входящихъ въ первые девять отдѣловъ.

Въ этомъ порядкѣ Губернская Управа и постарается представить краткій очеркъ дѣятельности земства.

I. Дорожная повинность до открытія земскихъ учрежденій составляла натуральную повинность обывателей губерніи. Изъ этого общаго правила исключеніе составляли нѣкоторыя шоссе и дорожныя сооруженія на большихъ трактахъ, исправленіе которыхъ отнесено было на суммы губернскаго земскаго сбора. Кромѣ того, нѣсколько трактовъ составляли отдѣльную группу дорогъ, которыя ремонтировались на спеціальный дорожный сборъ, взимавшійся съ крестьянъ Московской губерніи въ размѣрѣ 32-хъ коп. съ души. Въ этой группѣ дорогъ находились тракты Можайскій и Дмитровскій, часть Старо-Калужскаго, Останкинская дорога отъ Петровскаго парка до села Останкина и Котловское шоссе. Первый годъ по открытіи земскихъ учрежденій посвященъ былъ Губернскою Управою на приведеніе въ извѣстность всѣхъ путей сообщенія въ губерніи, исправленіе которыхъ лежало на натуральной повинности обывателей. Собравъ всѣ необходимыя свѣдѣнія объ этихъ дорогахъ въ декабрѣ 1866 года она представила собранію проектъ раздѣленія дорогъ и сооруженій на губернскія и уѣздныя. По этому проекту къ губернскимъ дорогамъ предположено было отнести Можайскую, Дмитровскую, Крюково-Воскресенскую, Стромынскую и Каширскую. Но такъ какъ первые два тракта находились въ числѣ дорогъ, содержавшихся на 32-хъ копѣечный сборъ, и не были еще переданы въ вѣдѣніе земства, то на первое время предположено было признать губернскими послѣдніе три тракта, и уже впослѣдствіи, когда разрѣшится вопросъ о 32-хъ копѣечномъ сборѣ, о передачѣ котораго земствомъ представлено было ходатайство, присоединить къ губернскимъ дорогамъ и первые два тракта. Всѣ прочія дороги предположено было отнести въ разрядъ уѣздныхъ. Изъ мостовъ и дорожныхъ сооруженій оставлены на губернской повинности только тѣ, ремонтъ которыхъ представлялъ значительныя затрудненія для уѣздовъ. Раздѣленіе это принято было Собраніемъ.

Въ 1867 году разрѣшился вопросъ о 23-хъ-копѣечномъ дорожномъ сборѣ. Дороги, содержавшіяся на этотъ сборъ, переданы были въ вѣдѣніе земства, но въ передачѣ самаго сбора было отказано. Изъ этого сбора земству переданы были только сбереженія оставшіяся отъ суммъ, назначенныхъ на ремонтъ упомянутыхъ дорогъ въ 1867 году, въ размѣрѣ около 17,000 рублей. Такимъ образомъ, согласно первоначальному распредѣленію, тракты Дмитровскій и Смоленскій вошли въ разрядъ дорогъ губернскихъ. Къ нимъ присоединено было и Котловское шоссе. Впослѣдствіи въ разрядъ губернскихъ дорогъ вошла часть Старо-Калужскаго тракта на протяженіи до 3-хъ верстъ.

Въ числѣ переданныхъ земству дорогъ, кромѣ Котловскаго шоссе въ $2^1/_4$ версты, находились шоссированные участки на Можайскомъ трактѣ—7 в. 33 саж., на Дмитровскомъ 2 в. 357 саж. и на Старо-Калужскомъ значилось по свѣдѣніямъ строительнаго отдѣленія $4^1/_2$ в. Но на послѣднемъ при передачѣ въ вѣдѣніе земства только одна верста могла быть названа шоссированною, остальныя же версты не имѣли почти и слѣдовъ шоссе.

Господствующій способъ исправленія дорогъ въ губерніи, какъ сказано выше, былъ способъ исправленія натурою. Дороги раздѣлялись на дорожные участки и къ каждому участку приписывались извѣстныя селенія. Землевладѣльцы участвовали въ отбываніи повинности доставкою лѣснаго матеріала, необходимаго для исправленія дорожныхъ сооруженій. Хотя законъ и требовалъ, чтобы селенія приписывались къ ближайшимъ участкамъ, но это не всегда могло быть достигнуто на практикѣ. Нерѣдко бывали случаи, что на долю извѣстнаго селенія выпадалъ участокъ верстъ за десять и болѣе, крестьяне неохотно отбывали работы натурою и предпочитали отдавать работы мелкимъ подрядчикамъ за опредѣленную плату, которая разлагалась по душамъ. Такимъ образомъ, натуральная повинность на дѣлѣ замѣнялась подушнымъ сборомъ, иногда довольно обременительнымъ для крестьянъ, но улучшеніе путей не

достигалось, такъ какъ подрядчики исправно собирали деньги, но мало заботились объ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей.

Неуравнительность распредѣленія дорожной повинности между селеніями, отягощеніе крестьянскаго населенія сборами взамѣнъ отбыванія работъ натурою, неудовлетворительность способовъ содержанія пути все это должно было обратить на себя вниманіе земства. По истребованіи предварительныхъ заключеній уѣздныхъ собраній, изъ которыхъ большинство высказалось въ пользу замѣны натуральной дорожной повинности денежною, Губернская Управа въ 1867 году подвергла вопросъ о лучшихъ способахъ исправленія дорогъ окончательному обсужденію въ коммиссіи, состоявшей изъ членовъ управы и депутатовъ отъ уѣздныхъ управъ. Разсмотрѣвъ различные способы отбыванія дорожной повинности, коммиссія признала для губернскихъ дорогъ единственнымъ возможнымъ способомъ исправленія ихъ—отмѣну натуральной повинности и отнесеніе исправленія на губернскій денежный сборъ. Остановившись на этомъ, коммиссія сочла необходимымъ выяснить, въ чемъ именно должно заключаться исправленіе дорогъ. Заключенія, къ которымъ она пришла, были слѣдующія:

1) Единственный способъ кореннаго улучшенія полотна дороги есть шоссированіе онаго.

2) Помимо шоссированія дороги всякая затрата денегъ на улучшеніе полотна грунтовыхъ дорогъ, не достигая цѣли, представляетъ расходъ совершенно не производительный.

3) По этому необходимо отложить всякія заботы объ улучшеніи грунтовыхъ дорогъ, а обращать вниманіе только на поддержаніе полотна оныхъ на степени возможной для проѣзда.

4) По мѣрѣ накопленія свободныхъ денежныхъ средствъ губерніи приступать къ коренному улучшенію дорогъ, къ шоссированію ихъ.

Докладъ коммиссіи разсмотрѣнъ Губернскимъ Собраніемъ въ сентябрскую сессію 1867 года. Въ 1868 году сдѣланъ былъ первый приступъ къ шоссированію губернскихъ дорогъ и съ того времени

ежегодно количество шоссированныхъ путей прибавлялось въ Московской губерніи.

Затраты, произведенныя земствомъ на улучшеніе дорогъ, составютъ въ земскомъ бюджетѣ одну изъ самыхъ крупныхъ статей расхода.

Слѣдующая таблица показываетъ дѣйствительные расходы на постройку и исправленіе губернскихъ дорогъ со времени открытія земскихъ учрежденій.

Въ 1866 году	. . . . .	1565 р.	49 к.
„ 1867 „	. . . . .	37935 „	$82^{3}/_{4}$ „
„ 1868 „	. . . . .	121537 „	$45^{1}/_{2}$ „
„ 1869 „	. . . . .	201643 „	44 „
„ 1870 „	. . . . .	191597 „	$63^{1}/_{2}$ „
„ 1871 „	. . . . .	219412 „	$44^{1}/_{4}$ „
„ 1872 „	. . . . .	215881 „	$16^{1}/_{2}$ „
„ 1873 „	. . . . .	229641 „	$76^{3}/_{4}$ „

По мѣрѣ производства шоссированія произошли и нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи дорогъ на губернскія и уѣздныя. Въ разрядъ послѣднихъ отошли тракты Крюково-Воскресенскій и часть Дмитровскаго отъ деревни Черной до г. Дмитрова, и наоборотъ, къ числу губернскихъ трактовъ присоединена дорога отъ с. Павшина до г. Воскресенска. Въ настоящее время протяженіе губернскихъ дорогъ слѣдующее:

а) Шоссированныхъ и частію мощеныхъ:

1. Дмитровскій трактъ	. . . . .	60 в.	305 с.
2. Московско Волоколамскій.	. . . .	89 „	273 „
3. Смоленскій трактъ.	. . . . .	36 „	— „
4. Старо-Калужскій	. . . . .	2 „	$396^{1}/_{2}$ „
5. Котловское шоссе	. . . . .	2 „	15 „
	Итого . .	190 в.	$489^{1}/_{2}$ с.

б) Не шоссированныхъ:

1. Каширскій трактъ.	. . . . .	98 в.	$319^{1}/_{4}$ с.

2. Смоленскій трактъ отъ Вязем до границы губерніи . . . . . 83 в. 155 с.
3. Стромынскій трактъ. . . . . 61 „ 69½ „
Итого. . . 243 в. 43¾ с.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что въ 1867 году, когда окончился пріемъ дорогъ отъ завѣдывавшихъ ими прежде учрежденій, шоссированныхъ путей было 12 в. 411 с.; въ настоящемъ году протяженіе ихъ, включая и мостовыя, составляетъ 190 в. 489½ с. Слѣдовательно, въ теченіе 7 лѣтъ прибавилось шоссированныхъ дорогъ 178 в. 78½ с.

Такимъ образомъ, дѣятельность губернскаго земства преимущественно сосредоточена была на коренныхъ улучшеніяхъ посредствомъ ихъ шоссированія. На грунтовыхъ дорогахъ полотно поддерживалось только на степени возможной для проѣзда и главныя затраты дѣлались на перестройку и поддержку мостовъ и гатей.

Кромѣ земскихъ дорогъ, на особыхъ условіяхъ переданы земству на 10-лѣтній срокъ 518 верстъ казенныхъ шоссе, находившихся въ завѣдываніи правленія IV округа путей сообщенія. Предварительные переговоры съ министерствомъ начались въ 1870 г. и по этому предмету послѣдовало въ 1871 г. соглашеніе, на основаніи котораго казенныя шоссе должны были перейти на 10-лѣтній срокъ въ завѣдываніе земства съ прилатою отъ казны по 400 рублей на версту или 207,200 рублей въ годъ. Эта сумма предназначалась на ремонтъ шоссе, и земство, при разсмотрѣніи проекта соглашенія, старалось оградить себя отъ всякихъ излишнихъ требованій, выговоривъ условіе, что стоимость никогда не должна выходить изъ назначенной суммы, и что оно съ своей стороны не обязано дѣлать никакой прилаты къ отпускаемымъ отъ казны деньгамъ. Вмѣстѣ съ шоссе передавался земству и шоссейный сборъ. Сборъ этотъ имѣлъ исключительнымъ своимъ назначеніемъ устройство новыхъ шоссе. Не разсчитывая ни на какія сбереженія отъ суммъ, отпускаемыхъ на ремонтъ, а также не имѣя

въ виду полученія какихъ-либо денежныхъ выгодъ отъ этой операціи, земство заботилось лишь о доставленіи населенію губерніи удобнѣйшихъ способовъ передвиженія увеличеніемъ протяженія шоссейныхъ дорогъ. Обсужденный Губернскимъ Собраніемъ проектъ соглашенія препровожденъ былъ въ министерство путей сообщенія, и прошло довольно продолжительное время пока получено было Высочайше утвержденное 25 апрѣля 1871 года положеніе Комитета министровъ. Существенныя измѣненія, которыя введены были въ первоначальное соглашеніе, помимо и безъ вѣдома земства, заключаются въ слѣдующемъ: 1) характеръ соглашенія былъ устраненъ и передача на 10-лѣтній срокъ установлена комитетомъ министровъ; 2) условіе, гарантировавшее земство отъ превышающихъ 400 руб. на версту затратъ исключено; 3) каменный матеріалъ, *оставшійся отъ заготовокъ сдѣланныхъ IV округомъ* и долженствовавшій поступить къ земству безплатно, положенъ въ цѣну и стоимость его постановлено исключить изъ суммы 207,200 р., которая подлежала отпуску земству въ первый же годъ содержанія шоссе. 4) Хотя назначеніе шоссейнаго сбора на постройку новыхъ шоссе было сохранено, но введена оговорка „если этотъ сборъ по усмотрѣнію земства не потребуется на капитальный ремонтъ шоссе".

Въ 1871 году, согласно Высочайшему повелѣнію, казенныя шоссе приняты въ вѣдѣніе земства. Въ теченіе перваго же года обнаружилось, что исчисленной суммы 207,200 руб. по состоянію шоссейныхъ дорогъ недостаточно для ремонта. Губернская Управа употребляла всѣ старанія къ тому, чтобы вывести дѣло изъ того невыгоднаго положенія въ какое оно поставлено было введеніемъ въ первоначальныя *соглашенія нѣкоторыхъ стѣснительныхъ условій*. Имѣя основанія надѣяться на нѣкоторый успѣхъ, она входила въ министерство съ просьбою или о безплатной уступкѣ камня прежней заготовки, или по крайней мѣрѣ, о разсрочкѣ уплаты. Но ожиданія ея не оправдались. Такъ, пришлось обратиться къ позаимствованіямъ шоссейнаго сбора. Въ 1872 году разрѣшенъ былъ

Губернскимъ Собраніемъ по предложеніямъ спеціальной дорожной коммиссіи добавочный къ ремонтной суммѣ отпускъ въ 90.000 р., въ 1873 году новый отпускъ въ 120.000 рублей, а въ мартѣ 1873 года постановлено прибавлять ежегодно изъ шоссейнаго сбора на ремонтъ шоссе по 63.000 р., начиная съ 1875 года.

Хотя вслѣдствіе принятаго рѣшенія и отвлекалась отъ прямаго своего назначенія часть средствъ, назначенныхъ на постройку новыхъ шоссе, но, съ другой стороны, жертва эта вознаграждалась весьма значительнымъ увеличеніемъ шоссейнаго сбора противъ той цифры его, какая существовала при передачѣ шоссе въ вѣдѣніе земства и на которой основаны были первоначальные разсчеты.

Шоссейный сборъ, переданный при валовой годовой цифрѣ 63.000 рублей,—представляетъ за три года сумму 379.290 р. 52^1_2 к. или среднимъ числомъ 126.430 р. 17^1_2 к. въ годъ. Вслѣдствіе увеличенія шоссейнаго сбора земству, не смотря на сдѣланное пожертвованіе, не пришлось отказаться совершенно отъ главной цѣли принятія въ свое завѣдываніе казенныхъ шоссе—отъ увеличенія числа шоссированныхъ путей.

Проектированная первоначальная сѣть этихъ новыхъ дорогъ подвергалась неоднократному разсмотрѣнію Губернскаго Собранія, и въ декабрскую сессію 1872 года назначены были на первую очередь шоссированія дороги: 1) отъ Звенигорода къ станціи Голицынской на Московско-Брестской желѣзной дорогѣ; 2) отъ г. Рузы до станціи Шелковки на той же дорогѣ, и 3) отъ Верей также до станціи Шелковки. Проектъ этотъ одобренъ министерствомъ путей сообщенія. По всѣмъ этимъ линіямъ произведены изысканія, составлены проекты и смѣты и приняты мѣры къ тому, чтобы начать заготовку матеріаловъ и приступить къ работамъ въ настоящемъ году.

Въ нѣсколько иномъ положеніи представляется вопросъ о заготовкѣ на казенныхъ шоссе запаснаго щебня. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ министерствомъ путей сообщенія, которое настаивало на заготовкѣ этого щебня на особую сумму, имѣющую быть

ассигнованною отъ казны. Послѣ продолжительной переписки, когда всѣ условія заготовки были установлены, Губернская Управа обратилась въ министерство съ просьбою объ отпускѣ части суммы, назначенной на этотъ предметъ, дабы имѣть возможность приступить къ заготовкѣ въ текущемъ году. Въ отвѣтъ на это министерство увѣдомило, что оно согласно на заготовку того количества щебня, которое опредѣлено Управою по соглашенію съ инспекціей шоссейныхъ дорогъ, и признаетъ цѣны умѣренными, но что въ настоящее время денегъ отпустить не можетъ, а предполагаетъ внести потребную сумму въ смѣту будущаго года. Такимъ образомъ къ заготовкѣ щебня приступить не оказалось возможнымъ.

Къ казеннымъ шоссе въ самомъ началѣ примѣненъ былъ способъ содержанія посредствомъ оптоваго подряда. Но въ декабрѣ 1872 года Губернское Собраніе нашло этотъ способъ недостигающимъ цѣли и поручило Управѣ ремонтировать означенныя дороги частію хозяйственнымъ способомъ, частію при помощи раздробительной отдачи съ торговъ. Оба эти способа примѣняются съ 1873 года.

Въ мартѣ настоящаго года разсмотрѣно и съ нѣкоторыми измѣненіями утверждено Губернскимъ Собраніемъ составленное спеціальною дорожною коммиссіею положеніе о завѣдываніи казенными шоссе.

Въ текущемъ году Губернское Собраніе изъявило согласіе на предложеніе предпринимателей конно-желѣзныхъ дорогъ въ Москвѣ проложить желѣзно-конный путь по петербургскому шоссе и поручило Губернской Управѣ войдти съ предпринимателями въ соглашеніе относительно подробностей проведенія линіи и заключить съ ними контрактъ. Порученіе это Управою исполнено: предприниматели приняли на себя ремонтъ полосы занятой конно-желѣзной дорогой, обезпечили исполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей особымъ залогомъ и обязались ежегодно вносить земству по 20 коп. съ квадратной сажени отходящей въ ихъ пользованіе земли, съ тѣмъ однако, чтобы общая сумма ежегодныхъ взносовъ была не менѣе 625

руб. въ годъ. Контрактъ заключенъ на срокъ завѣдыванія казенными шоссе земствомъ, съ правомъ продолжать оный, если шоссе останутся въ вѣдѣніи земства, но не далѣе того срока, который установленъ думою для городской сѣти желѣзно-конныхъ дорогъ. Вслѣдъ за заключеніемъ контракта предприниматели приступили къ устройству дороги, и хотя работы еще не окончены вполнѣ, но подвинулись на столько, что въ началѣ осени можно было открыть движеніе отъ Тверской заставы до Петровскаго парка.

Мысль о проложеніи желѣзно-конныхъ путей по всѣмъ шоссейнымъ дорогамъ была заявлена Губернскому Собранію еще въ 1872 году. Вопросъ этотъ порученъ былъ особой коммиссіи, которая, не найдя полезнымъ устроивать желѣзно-конные пути по всѣмъ линіямъ шоссе, проектировала свою сѣть независимую отъ шоссейныхъ дорогъ, придерживаясь направленій, къ которымъ примыкаютъ промышленныя мѣстности и по которымъ идетъ болѣе сильное грузовое движеніе. Сѣть эта была одобрена Собраніемъ въ декабрѣ 1873 года и сообщена Губернскою Управою, съ необходимыми данными, компаніи гр. Уварова. Но дѣло это не подвинулось впередъ.

Наконецъ, Губернская Управа не можетъ пройти молчаніемъ одного весьма крупнаго дѣла, которое разрѣшилось при участіи московскаго губернскаго земства. Въ 1866 году смоленское губернское земство обратилось къ московскому съ предложеніемъ о совмѣстномъ ходатайствѣ о проведеніи желѣзной дороги отъ Москвы до Смоленска. Московское Губернское Собраніе съ полнымъ сочувствіемъ отнеслась къ этому предложенію и, избравъ особую коммиссію, уполномочило ее вступить въ соглашеніе съ коммиссіей избранной смоленскимъ земствомъ, о тѣхъ мѣрахъ, какія должны быть приняты для осуществленія предположенія о проведеніи московско-смоленской желѣзной дороги и объ исходатайствованіи земствомъ Смоленской и Московской губерній концессіи на постройку означеннаго пути съ тою поверстною гарантіею отъ правительства, какая окажется необходимою по составленіи изысканій и смѣтъ.

Не смотря на многія препятствія, которыя встрѣчало это дѣло на своемъ пути, коммиссія усердно выполнила порученіе Собранія: затрудненія были преодолены и вопросъ постройки московско-смоленской дороги рѣшенъ Высочайшимъ повѣленіемъ 28 февраля 1868 года. Хотя ходатайство земствъ о дарованіи имъ концессіи и не имѣло успѣха, но главная цѣль была достигнута и желѣзная дорогога отъ Москвы до Смоленска построена.

II. Подводная повинность еще съ открытія земскихъ учрежденій отбывалась въ Московской губерніи двоякимъ образомъ. Одна часть ея, а именно: разъѣзды чиновъ полиціи и судебныхъ слѣдователей, отнесена была на счетъ губернской денежной смѣты, другая часть — поставка подводъ для войскъ и проч. отбывалась натурою.

Что касается до перваго вида этой повинности, то хотя на наемъ лошадей для разъѣздовъ чиновъ полиціи и судебныхъ слѣдователей и вносились потребныя суммы въ губернскую смѣту, но въ дѣйствительности найма этого уже давно не производилось, а деньги отпускались на руки тѣмъ лицамъ, которыя по закону имѣли право на пользованіе лошадьми отъ земства. Результатомъ такого порядка вещей было постоянное увеличеніе расходовъ на этотъ предметъ, назначаемыхъ по губернскимъ смѣтамъ.

Слѣдующая таблица показываетъ какъ возрастали выдачи разъѣздныхъ денегъ съ 1853 по 1865 годъ.

Въ трѣхлѣтія	Цѣна за лошадь.
Съ 1853 по 1855 г. . . отъ 105 р.	до 120 р.
„ 1856 „ 1858 „ . . „ 114 „ 50 к.	„ 175 „
„ 1859 „ 1861 „ . . „ 144 „ 50 „	„ 203 „ 50 к.
„ 1862 „ 1864 „ . . „ 175 „ —	„ 275 „
Въ 1865 году . . . . . „ 225 „ —	„ 280 „

Въ засѣданіи 14 октября 1865 года Губернское Собраніе поручило Губернской Управѣ изыскать, нѣтъ ли средствъ къ уменьшенію расхода на содержаніе подводъ при уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ и для судебныхъ слѣдователей. Выполненіе этого порученія представляло довольно значительныя трудности, такъ какъ до слѣдующаго года по закрытіи губернскаго собранія оставалось времени не много, а между тѣмъ со стороны полицейскихъ управленій и судебныхъ слѣдователей начали поступать различныя требованія. Губернская Управа, обсудивъ во всѣхъ подробностяхъ дѣло, признала необходимымъ, съ цѣлію пониженія цѣнъ, испробовать тотъ способъ, который указанъ въ законахъ, а именно отдачу содержанія лошадей для разъѣздовъ чиновъ полиціи и судебныхъ слѣдователей съ торговъ. При невозможности положиться на цѣны на лошадь за послѣдній годъ, какъ цифры, съ которыхъ могли бы начаться торги, употребленъ былъ ею новый пріемъ для опредѣленія этой цифры, а именно: выведены были средніе цѣны по уѣздамъ на лошадь по трехлѣтней сложности, въ томъ предположеніи, что эти цѣны во всякомъ случаѣ будутъ выше тѣхъ, по которымъ можно содержать безъ убытка лошадей въ различныхъ уѣздахъ.

Въ тоже время, предвидя возможность, что торги не состоятся, Губернская Управа просила уѣздныя принять на себя въ такомъ случаѣ хозяйственныя распоряженія по содержанію лошадей. Торги состоялись только по тремъ уѣздамъ: Московскому, Волоколамскому и Клинскому съ значительнымъ пониженіемъ противъ выведенныхъ среднихъ цѣнъ на лошадь; изъ прочихъ уѣздовъ въ двухъ, Верейскомъ и Дмитровскомъ, уѣздныя управы пріискали поставщиковъ на мѣстѣ, въ остальныхъ чины полиціи и судебные слѣдователи, послѣ долгихъ переговоровъ и попытокъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ возвысить цѣны, согласились на уступки и предпочли получать разъѣздныя деньги.

Общій результатъ принятыхъ мѣръ былъ тотъ, что въ 1865 году разъѣзды чиновъ полиціи и судебныхъ слѣдователей обошлись

въ 47,810 р., а въ 1866 году 44,736 рублей, слѣдовательно на 3,074 рубля дешевле.

Въ мартѣ 1866 года повинность эта отнесена Губернскимъ Собраніемъ къ числу уѣзлныхъ, и съ 1867 года всѣ распоряженія по этому предмету входятъ въ кругъ дѣйствій уѣздныхъ собраній и управъ. Расходы на поставку лошадей для разъѣздовъ чиновъ полицейскихъ управленій и судебныхъ слѣдователей представляли въ 1873 году по губерніи сумму 45.991 руб.

Второй видъ подводной повинности составляетъ выставка подводъ для воинскихъ и другихъ надобностей. Этотъ видъ въ свою очередь подраздѣляется на слѣдующія три главныя группы: 1) поставка подводъ для передвиженія войскъ и рекрутскихъ партій за контромарки; 2) выставка подводъ для разъѣздовъ лицъ, командируемыхъ по дѣламъ службы за прогоны и 3) нарядъ подводъ для препровожденія заболѣвающихъ арестантовъ и безплатно для разъѣздовъ чиновъ наблюдательнаго корпуса жандармовъ.

Со времени открытія земскихъ учрежденій въ Московской губерніи ближайшее завѣдываніе дѣлами по этой повинности и распоряженія о нарядѣ подводъ лежатъ на обязанности уѣздныхъ управъ. Разборъ дѣлъ по подводной повинности, переданныхъ имъ отъ учрежденій прежде завѣдывавшихъ этими дѣлами указалъ уѣзднымъ управамъ тѣ недостатки въ отбываніи повинности, которые существовали въ прежнее время. Неоднократно повторявшіеся случаи произвольнаго пользованія обывательскими подводами, отсутствіе всякаго учета наряжаемымъ подводамъ, проистекавшая отсюда неуравнительность въ отбываніи повинности—были явленіями обыкновенными при прежнемъ порядкѣ. На долю земскихъ учрежденій выпало въ этомъ отношеніи принятіе мѣръ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ, установленіе возможно уравнительнаго распредѣленія повинности между сельскими обывателями уѣздовъ и введеніе правильнаго учета выставленнымъ подводамъ. Уѣздныя земства горячо приступили къ дѣлу и постепенно достигли желаемыхъ результатовъ. Конечно, въ первое время необходилось безъ

нѣкоторыхъ недоразумѣній и пререканій, но съ теченіемъ времени недоразумѣнія ослабѣвали и повторялись рѣже и рѣже, и наконецъ случаи самовольнаго распоряженія подводами прекратились.

На недостатки прежней системы отбыванія подводной повинности указалъ Губернскому Собранію при первомъ его открытіи въ 1865 году бывшій въ то время московскимъ губернаторомъ князь А. В. Оболенскій. Онъ тогда же заявилъ мысль о томъ, что въ видахъ лучшаго уравненія натуральныхъ повинностей вообще было бы полезно перевести ихъ на деньги. Мысль эту раздѣляло и Губернское Собраніе, поручившее Губернской Управѣ передать вопросъ о замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній. Отзывы послѣднихъ относительно обращенія подводной повинности въ денежную сводились къ тому, что пять уѣздныхъ собраній высказались безусловно въ пользу замѣны ее денежною, два уѣздныя собранія полагали сохранить отбываніе подводъ натурою съ тѣмъ, чтобы за отбытыя подводы уплачивать полную ихъ стоимость, разлагая ее на всѣ предметы уѣзднаго обложенія, наконецъ остальныя шесть собраній подали мнѣніе за сохраненіе прежняго порядка отбыванія повинности.

Не смотря однако на разнообразіе данныхъ отзывовъ, всѣ уѣздныя собранія сходились въ одномъ—въ необходимости болѣе равномѣрнаго распредѣленія повинности. Дѣйствительно, по собраннымъ Губернскою Управою свѣдѣніямъ, подводная повинность распредѣлялась крайне неравномѣрно не только между различными уѣздами губерніи, но и внутри самыхъ уѣздовъ. Вслѣдствіе этого, во многихъ мѣстностяхъ явился особый способъ отбыванія повинности. Крестьяне, дабы освободиться отъ необходимости выставлять подводы натурою, обращались къ особымъ подрядчикамъ, которые, за извѣстный сборъ съ души, брались отбывать за нихъ повинность. Особенно способъ этотъ примѣнялся въ уѣздѣ Богородскомъ. По свѣдѣніямъ за 1866 годъ въ этомъ уѣздѣ переплачено такимъ подрядчикамъ крестьянами 7,045 р. 30½ к. На сколько спо-

собъ этотъ былъ удовлетворителенъ можно судить по слѣдующимъ двумъ примѣрамъ: въ Абрамовской волости Богородскаго уѣзда подрядчику заплачено было въ 1866 году 840 рублей, а выставлено было имъ подводъ—99, слѣдовательно каждая подвода обошлась крестьянамъ 8 р. $58^1/_2$ к.; въ Гребневской волости того же уѣзда и за тотъ же годъ подрядчикъ, получивъ отъ крестьянъ 629 р. 40 к., выставилъ въ теченіе года 30 подводъ, и такимъ образомъ за каждую подводу крестьяне заплатили 20 р. 98 к.

Губернское Собраніе не могло не обратить вниманія на такую неуравнительность въ отбываніи повинности и поручило дальнѣйшую разработку вопроса, возбужденнаго въ первую его сессію, Губернской Управѣ, съ участіемъ депутатовъ отъ уѣздныхъ управъ.

Составленная такимъ образомъ коммиссія приступила къ своимъ занятіямъ въ первой половинѣ 1867 года и въ сентябрскую сессію того же года внесла свои труды въ Губернское Собраніе. Результаты, къ которымъ пришла коммиссія, были слѣдующіе:

Исходя отъ того главнаго основанія, что подводная повинность отнесена по закону не къ частнымъ сословнымъ повинностямъ, а къ повинностямъ земскимъ, въ которыхъ участвуютъ всѣ обыватели губерніи, коммиссія не сочла возможнымъ оставлять все бремя упомянутой повинности на одномъ крестьянскомъ сословіи. Для достиженія этого ей предстояло избрать одинъ изъ двухъ путей: или отклонить совершенно поставку подводъ натурою, замѣнивъ ее наймомъ, или же, оставляя натуральный способъ отбыванія повинности, вознаградить лица, несущія повинность, на счетъ общихъ земскихъ источниковъ доходовъ. Въ первомъ случаѣ являлась бы необходимость въ полномъ переводѣ натуральной повинности въ денежную, во второмъ могла быть рѣчь только объ уравненіи повинности посредствомъ облегченія тягости ея разложеніемъ оной на другіе предметы обложенія. Полную замѣну натуральной подводной повинности денежною коммиссія не нашла возможнымъ принять на томъ основаніи, что выполненіе повинности посредствомъ ли хозяйственныхъ

распоряженій уѣздныхъ управъ, или же посредствомъ сдачи поставки подводъ подрядчикамъ представило бы всякія существенныя неудобства и отозвалось бы крайне невыгодно на земскомъ бюджетѣ. По этому коммиссія остановилась на уравненіи повинности, признавъ, что уравненіе это должно быть сдѣлано не по каждому уѣзду отдѣльно, а по всей губерніи.

Обращаясь къ отдѣльнымъ видамъ подводной повинности, коммиссія, въ виду незначительности числа подводъ, выдаваемыхъ по открытымъ билетамъ для разъѣздовъ чиновниковъ, и подводъ, наряжаемыхъ подъ свозъ арестантовъ, полагала оставить ихъ на прежнемъ основаніи и признала подлежащей уравненію только выставку подводъ для войскъ и рекрутскихъ партій, какъ наиболѣе обременительный видъ повинности. Способъ уравненія, принятый коммиссіею, заключается въ оцѣнкѣ каждой подводы въ одинъ рубль серебромъ и въ приплатѣ къ стоимости контромарки, выдаваемой изъ казны и стоящей 75 коп., изъ губернскаго земскаго сбора 25 к. на подводу.

Порядокъ учета выставляемыхъ подводъ принятъ коммиссіею слѣдующій:

1. О всякомъ нарядѣ подводъ уѣздная управа немедленно по полученіи требованія сообщаетъ подлежащему волостному правленію и въ тоже время препровождаетъ партіонному начальнику билетъ на взиманіе подводъ.

2. Подводы даются партіоннымъ начальникамъ въ селеніяхъ по предъявленіи ими упомянутыхъ билетовъ, и эти же билеты служатъ для уплаты подводчикамъ за выставленныя подводы взамѣнъ контромарокъ, которыя на основаніи ст. 39 врем. прав. для зем. учр. остаются въ уѣздной управѣ.

3. Подводчики представляютъ выданные имъ партіонными начальниками билеты въ волостное правленіе, которое при вѣдомости пересылаетъ ихъ въ уѣздную управу.

4. Повѣрка выставленныхъ подводъ производится уѣздною управою чрезъ сличеніе вѣдомостей билетовъ съ нарядомъ подводъ.

5. Губернская Управа снабжаетъ уѣздныя особыми шнуровыми книгами, изъ которыхъ вырѣзаются билеты.

6. Для удостовѣренія обывателей, выставившихъ подводы, въ томъ, что контромарки дѣйствительно получены и удержаны уѣздною управою, выдаются имъ талоны, вырѣзаемые изъ тѣхъ же шнуровыхъ книгъ.

Всѣ заключенія коммиссіи приняты были Губернскимъ Собраніемъ въ засѣданіи 10 сентября 1867 года.

Въ декабрѣ 1869 года Губернское Собраніе постановило оплачивать и безплатно выставляемыя подводы. Эти подводы оцѣнены одинаково съ первыми, но цѣна эта распадается на двѣ части. Каждая безплатная подвода оплачивается 40 копѣйками, на какое бы разстояніе она ни была взята, и къ этой постоянной цифрѣ прибавляется по $2^1/_2$ коп. на версту за дѣйствительно пройденное пространство.

Отпускъ суммъ потребныхъ на оплату какъ тѣхъ, такъ и другихъ подводъ, производится Губернскою Управою изъ губернскаго сбора по окончаніи года и по повѣркѣ вѣдомостей, доставляемыхъ изъ уѣздныхъ управъ съ билетами. Въ первое время по введеніи новаго порядка встрѣчались случаи, что билеты, по коимъ произведена поставка подводъ, не всегда доставлялись въ Губернскую Управу. Такъ какъ порядокъ этотъ не успѣлъ еще достаточно укорениться, то въ первые два года Губернское Собраніе находило возможнымъ оказывать нѣкоторыя снисхожденія и не лишать вознагражденія лицъ, выставившихъ подводы, если отбытіе ими повинности достаточно было удостовѣрено уѣздными управами. Но эти льготы могли быть допущены только на первое время, и потому Губернская Управа сочла своимъ долгомъ, для предупрежденія подобныхъ случаевъ на будущее время, просить уѣздныя управы разъяснить волостнымъ старшинамъ о строгомъ соблюденіи правилъ отчетности, установленныхъ Губернскимъ Собраніемъ. Въ настоящее время эти случаи почти не повторяются, такъ какъ Губернская Уп-

рава не принимаетъ къ учету тѣ подводы, по коимъ билеты не возвращены.

При разсмотрѣніи въ Губернскомъ Собраніи вопроса объ уравненіи подводной повинности выражены были со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ опасенія, что оно повлечетъ за собою значительное увеличеніе земскихъ расходовъ и вызоветъ необходимость усиленнаго обложенія. Но опасенія эти на дѣлѣ не оправдались. Расходы, употребляемые на этотъ предметъ, благодаря строгому наблюденію со стороны уѣздныхъ управъ за правильнымъ пользованіемъ земскими подводами, представляютъ цифры довольно умѣренныя и покрываются тѣми же губернскими сборами, какіе существовали до постановленія собранія объ уравненіи повинности.

Число выставленныхъ и оплаченныхъ подводъ по губерніи составляло:

	За контромарки и прогоны.	Безплатныя.
Въ 1867 году . .	2,711	—
„ 1868 „ . .	10,292	136
„ 1869 „ . .	5,500	—
„ 1870 „ . .	8,615	2,395
„ 1871 „ . .	8,633	2,503
„ 1872 „ . .	9,602	3,659

На оплату ихъ отпущено изъ губернскаго земскаго сбора:

Въ 1868 году. . .	677 р.	75	к.
„ 1869 „ . . .	2,671 „	09½	„
„ 1870 „ . . .	1,375 „	—	„
„ 1871 „ . . .	3,396 „	25	„
„ 1872 „ . . .	4,736 „	20	„
„ 1873 „ . . .	4,703 „	97½	„

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ цифры прилаты, установленныя Губернскимъ Собраніемъ, признаны недостаточными, и эти уѣзды вносятъ въ свои уѣздныя смѣты особыя суммы въ добавокъ къ суммамъ,

ассигнуемымъ по губернской смѣтѣ. Такія смѣтныя назначенія встрѣчаются въ уѣздахъ Московскомъ, Богородскомъ, Бронницкомъ, Дмитровскомъ, Коломенскомъ и Можайскомъ. Облегченіе отбыванія подводной повинности на счетъ этихъ суммъ производится или путемъ приплаты къ контромаркамъ и прогонамъ, на подобіе того, какъ это дѣлается изъ губернскихъ суммъ, или же путемъ найма въ нѣкоторыхъ случаяхъ подводъ, взамѣнъ поставки ихъ натурою.

Затрудненія, встрѣчавшіяся въ первое время по наряду подводъ и происходившія вслѣдствіе несвоевременности требованій со стороны партіонныхъ начальниковъ, въ настоящее время устранены благодаря распоряженіямъ военнаго министерства, неоднократно подтверждавшаго приказами по военному вѣдомству о соблюденіи установленныхъ правилъ. Если и встрѣчаются случаи поздняго доставленія маршрутовъ, то случаи эти являются какъ рѣдкія исключенія.

Для полноты предшествующаго очерка Губернской Управѣ остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыя возбуждены были указомъ Правительствующаго Сената 28 іюня 1866 года. На основаніи ст. 37 Времен. прав. для земскихъ учрежд., „Билеты на квартиры и подводы, съ означеніемъ мѣстъ, въ которыхъ таковыя должны быть даны, выдаются на бланкахъ изъ губернской или уѣздной земскихъ управъ, по требованіямъ мѣстъ и лицъ, на то право имѣющихъ. Не допускается выдача бланковыхъ билетовъ, безъ означенія кому, гдѣ, въ какомъ размѣрѣ и съ платою или безплатно должны быть даны квартиры или подводы.“ Правительствующій Сенатъ упомянутымъ указомъ счелъ нужнымъ разъяснить „что, на точномъ основаніи статьи 37 Врем. прав. и подлежащихъ статей Уст. о зем. повин. земскія управы, по требованію начальниковъ губерній и прочихъ мѣстъ и лицъ, имѣющихъ, согласно сему Уставу, право на полученіе бланковыхъ билетовъ на подводы, обязаны снабжать ихъ таковыми въ достаточномъ количествѣ съ означеніемъ на нихъ только мѣстности, въ которой должны быть даны подводы, а мѣста и лица сіи при каждомъ отправленіи, съ такимъ билетомъ обязаны означать на оном: кому, гдѣ, въ какомъ

размѣрѣ и съплатою или безплатно должны быть даны подводы." Вслѣдъ за появленіемъ этого указа изъ уѣздныхъ управъ начали поступать въ Губернскую заявленія о вызванныхъ имъ недоумѣніяхъ. Всѣ отзывы сводились къ тому, что приведеннымъ указомъ измѣняются постановленія ст. 37 Времен. прав.; что при вновь устанавливаемомъ порядкѣ ничто не обезпечиваетъ земскія учрежденія отъ неправильныхъ разъѣздовъ; что при возможности выдачи бланковыхъ билетовъ на подводы этими бланками могутъ прикрываться, какъ это было прежде, всѣ тѣ требованія, на удовлетвореніе которыхъ нѣтъ указаній въ законѣ и на которыя слѣдовательно не могло бы послѣдовать согласіе земскихъ управъ; что вслѣдствіе такого порядка подводная повинность можетъ обратиться въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ для земства, и что наконецъ земскія учрежденія поставлены будутъ въ полную невозможность ни сдѣлать отбываніе повинности уравнительнымъ для лицъ, несущихъ оную, ни производить правильный учетъ подводамъ. Губернская Управа, воспользовавшись этими отзывами, представила по этому предмету особый докладъ Губернскому Собранію, которое въ засѣданіи 15 декабря 1866 года постановило: представивъ всѣ объясненія, изложенныя въ докладѣ Губернской Управы, на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, ходатайствовать:

1. О сохраненіи за земствомъ въ полной силѣ Высочайше дарованныхъ ему статьями 22 и 36 Времен. прав. для зем. учреж. правъ относительно раскладки и мѣръ исполненія натуральныхъ повинностей, общаго завѣдыванія ими и общаго надзора за ними.

2. О сохраненіи въ полной силѣ постановленій, выраженныхъ въ ст. 37 Времен. прав., касательно того, чтобы билеты на взиманіе обывательскихъ подводъ выдавались изъ Губернской и уѣздныхъ управъ не иначе какъ съ обозначеніемъ, кому, гдѣ, въ какомъ размѣрѣ и съ платою или безплатно должны быть даны подводы.

3. О томъ, чтобы, въ случаѣ могущей встрѣтиться при командировкахъ по слѣдственнымъ и другимъ дѣламъ необходимости въ выдачѣ открытыхъ листовъ, всѣ таковые листы выдавались изъ

Губернской и уѣздныхъ управъ и не иначе какъ по предъявленіи законныхъ удостовѣреній въ томъ, что лица, требующія земскія подводы, имѣютъ на то право по закону.

4. Наконецъ, о томъ, чтобы въ законѣ съ точностью обозначены были лица, имѣющія право на взиманіе подводъ по открытымъ листамъ, а равно и случаи, когда могутъ быть требуемы открытые листы.

Такъ какъ подобныя недоразумѣнія возникли и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ введены были земскія учрежденія, то Правительствующій Сенатъ новымъ указомъ 7 марта 1867 года разъяснилъ, „что указомъ его отъ 28 іюня 1866 года не установлено никакого новаго порядка выдачи билетовъ на подводы, а разъяснено лишь, какъ слѣдуетъ понимать смыслъ 37 ст. Врем. прав. Если на основаніи этого разъясненія земскія управы, по требованіямъ начальниковъ губерній и прочихъ мѣстъ и лицъ, имѣющихъ, согласно Уставу о зем. пов., право на полученіе бланковыхъ билетовъ на подводы, обязаны снабжать ихъ таковыми въ достаточномъ количествѣ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія при каждомъ отправленіи съ таковымъ билетомъ означали въ оном: кому, гдѣ, въ какомъ размѣрѣ и съ платою или безплатно даны подводы, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы получившіе билеты имѣли право взимать по нимъ подводы, вопреки указанныхъ закономъ случаевъ. Лицо и мѣсто, взявшія подводы, обязаны знать, что, въ случаѣ неправильнаго взиманія таковой, подвергаются они установленному взысканію; опредѣлить же, правильно или неправильно взята подвода, предоставлено земскимъ учрежденіямъ, которыя, при установленіи указанныхъ въ 38 ст. шнуровыхъ книгъ на записку выданныхъ подводъ на станціяхъ и въ селеніяхъ, имѣютъ возможность произвести учетъ отправленной повинности во всякое время. Притомъ заготовленіемъ и выдачею бланковъ только изъ управъ и потомъ доставленіемъ въ управу тѣми, кому выданы билеты, подробной отчетности въ израсходованныхъ бланкахъ имѣется полная возможность наблюдать за правильнымъ пользованіемъ обывательскими подводами.“

За этимъ указомъ послѣдовало Высочайше утвержденное 11 марта 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ постановлено: „статью 37 Времен. для земскихъ учрежденій правилъ 1 января 1864 г., разъясненную указомъ Правительствующаго Сената 28 іюня 1866 года, оставить въ силѣ, дополнивъ оную, впредь до изданія болѣе подробныхъ о мѣрахъ учета подводной повинности правилъ, нижеслѣдующими постановленіями: 1) Всякій, получающій подводу по билету на бланкѣ земской управы, обязанъ въ полученіи оной выдать, на самомъ мѣстѣ, квитанцію, или, если на станціи заведена шнуровая книга (Времен. прав. ст. 38), роспишется въ томъ въ этой книгѣ. 2) Всѣ, воспользовавшіеся подводами по билетамъ на бланкахъ земской управы, обязаны билеты эти возвращать мѣстамъ и лицамъ, отъ коихъ получили оные, для отсылки обратно въ ту управу, которою были выданы билетные бланки. 3) Если земская управа изъ возвращенныхъ на семъ основаніи (п. 2) билетовъ, или изъ заведенныхъ на станціи шнуровыхъ книгъ, или инымъ образомъ, усмотритъ незаконное пользованіе подводами, или неправильную выдачу билетовъ на оныя, то сообщаетъ о томъ губернатору для надлежащихъ съ его стороны распоряженій.“

III. Постойная или квартирная повинность представляетъ два главные вида: 1) наемъ помѣщеній для становыхъ приставовъ и судебныхъ слѣдователей и 2) отводъ помѣщеній для войска. Послѣдній въ свою очередь подраздѣляется: а) на постоянное расквартированіе и б) на временный постой.

Первый видъ всегда составлялъ предметъ денежныхъ повинностей и на удовлетвореніе его вносились потребныя суммы въ губернскую смѣту. Съ раздѣленіемъ денежныхъ повинностей на губернскія и уѣздныя въ 1865 году, наемъ квартиръ для становыхъ приставовъ и судебныхъ слѣдователей отнесенъ къ разряду повинностей уѣздныхъ.

Отводъ помѣщеній для воинскихъ чиновъ, напротивъ, принадлежалъ всегда къ повинностямъ, отправляемымъ натурою.

Въ какой степени удовлетворителенъ былъ порядокъ отправленія постойной повинности до введенія земскихъ учрежденій—сказать въ настоящее время трудно, такъ какъ при передачѣ дѣлъ въ управы не было достаточныхъ данныхъ, на которыхъ можно было бы основать положительныя заключенія. Но, судя по заявленію бывшаго московскаго губернатора кн. Оболенскаго, который, проводя мысль о переводѣ натуральныхъ повинностей на деньги, не выдѣлялъ изъ нихъ повинности постойной, неуравнительность въ отбываніи и распредѣленіи того же постоя существовала и прежде.

Внимательное изученіе дѣла въ первые годы по открытіи земскихъ учрежденій привело къ сознанію необходимости, принять мѣры къ уравненію этой натуральной повинности. Тотъ же путь, которому слѣдовали по вопросу о подводной повинности, былъ примѣненъ и здѣсь, и разработка вопроса объ уравненіи повинности постойной поручена была Губернскимъ Собраніемъ Губернской Управѣ совмѣстно съ депутатами отъ уѣздныхъ управъ. Заключенія, къ которымъ пришла коммиссія, были слѣдующія:

1. Уравненіе постойной повинности въ селеніяхъ, также какъ и подводной, должно быть произведено по губерніи, а не предоставлено каждому уѣзду отдѣльно.

2. Уравненіе постойной повинности въ селеніяхъ должно послѣдовать по всѣмъ ея видамъ, т. е. какъ при временномъ, такъ и при постоянномъ отводѣ квартиръ.

3. Уравненіе постойной повинности производится посредствомъ денежнаго вознагражденія изъ губернскаго земскаго сбора по оцѣнкѣ постойнаго дня.

4. Примѣняясь къ ст. 358 уст. о зем. повин., считается за одинъ постойный день ночлегъ и за два постойныхъ дня—ночлегъ и дневка.

5. Для оцѣнки постойнаго дня принимается одна общая цифра для всѣхъ видовъ постоя.

6. Постойный день оцѣнивается, примѣняясь къ существующей

платѣ за ночлегъ на постоялыхъ дворахъ, въ $1^1/_2$ коп. за каждаго человѣка.

7. Правила для учета постойной повинности примѣняются тѣ же, какъ и для учета повинности подводной, а именно.

а) По полученіи маршрута партіи или команды, уѣздная управа немедленно сообщаетъ подлежащимъ волостнымъ правленіямъ объ отводѣ квартиръ, а партіонному начальнику высылаетъ билеты, вырѣзаемые изъ шнуровой книги, выданной Губернской Управой.

б) Билеты эти служатъ для уплаты сельскимъ обществамъ за отведенныя квартиры и представляются ими въ волостныя правленія, которыя при вѣдомостяхъ препровождаютъ оные въ уѣздную управу.

в) Учетъ въ управѣ производится посредствомъ сличенія билетовъ и вѣдомостей съ нарядомъ.

Заключенія коммиссіи разсмотрѣны и приняты Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ въ засѣданіи 11 сентября 1867 года.

Съ этого времени оплата постойныхъ, дней производится Губернскою Управою тѣмъ же порядкомъ какъ и оплата выставленныхъ подводъ.

Разсчеты производятся по окончаніи года по повѣркѣ вѣдомостей, выставляемыхъ уѣздными управами, и по сличеніи ихъ съ билетами.

Число оплаченныхъ постойныхъ дней, со времени установленія оплаты, по губерніи было слѣдующее:

Въ	1867 году . . .	103.177
„	1868 „ . . .	670,992
„	1869 „ . . .	344,986
„	1870 „ . . .	592,752
„	1871 „ . . .	1,405,289
„	1872 „ . . .	838,965

Уплачено за отбытые постойные дни изъ губернскихъ суммъ:

Въ	1868 году.	1,547 р. $65^1/_2$ к.
„	1869 „	10,064 „ 88— „

Въ 1870 году	5.174	р. 79 —	к.
„ 1871 „	8,891	„ 29 —	„
„ 1872 „	21,079	„ 43½	„
„ 1873 „	12,584	„ 47½	„

Въ уравненіи постойной повинности, точно также какъ и по подводной, нѣкоторые уѣзды принимаютъ участіе своими средствами и вносятъ на этотъ предметъ особыя суммы въ уѣздныя смѣты. Къ такимъ уѣздамъ принадлежатъ: Московскій, Коломенскій и Серпуховской. Суммы, назначаемыя ими, употребляются или на прибавку къ суммамъ, отпускаемымъ изъ губернскаго сбора, или на наемъ помѣщеній преимущественно для воинскихъ заведеній.

Постойная повинность особенно тягостно ложится на Московскій уѣздъ, въ которомъ изъ всего числа постойныхъ было:

Въ 1868 году . . .	204,465		
„ 1869 „ . . .	215,463		
„ 1870 „ . . .	246,236		
„ 1871 „ . . .	918,556		
„ 1872 „ . . .	381,962		

Такъ какъ это обстоятельство обусловливается усиленнымъ сборомъ войскъ подъ Москвою въ лѣтнее лагерное время, и такъ какъ въ это время стягиваются въ Москву войска, постоянно квартирующія не въ одной Московской, но и въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ, то Губернское Собраніе въ засѣданіи 12 декабря 1872 года постановило ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы часть расхода, вызываемаго квартированіемъ войскъ въ лѣтнее время подъ Москвою, отнесена была на счетъ государственныхъ земскихъ повинностей. На это ходатайство отвѣта не послѣдовало.

Въ настоящемъ году обнародовано Высочайше утвержденное 8 (20) іюня 1874 года Положеніе о преобразованіи воинской квартирной повинности. На основаніи этого положенія отводъ войскамъ квартиръ натурою возлагается на обязанность обывателей только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) По особымъ о томъ распоряженіямъ правительства: въ военное время, въ мѣстностяхъ, объявляемыхъ на военномъ положеніи, а равно при другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ.

2) При передвиженіи войскъ и кратковременныхъ ихъ остановкахъ, не превышающихъ трехдневнаго срока.

3) Въ теченіи первыхъ трехъ дней по прибытіи войскъ на новыя квартиры, если не имѣется для нихъ готовыхъ помѣщеній въ казармахъ, или нанятыхъ зданіяхъ—и

4) Въ случаяхъ, указанныхъ особо въ Положеніи. Эти послѣдніе случаи слѣдующіе:

а) Если офицеры цѣлой части войска, расположенной въ какой либо мѣстности, не будутъ въ состояніи пріискать себѣ квартиры на деньги, выдаваемыя имъ на сей предметъ, то мѣстное городское или сельское общественное управленіе обязано распорядиться отводомъ квартиръ натурою, выдавая хозяевамъ вознагражденіе въ размѣрѣ окладовъ квартирныхъ денегъ, которыя и передаются воинскимъ начальствомъ въ означенное управленіе. При этомъ квартиры отводятся съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, съ соблюденіемъ правилъ Устава о земскихъ повинностяхъ.

б) Если въ какой либо мѣстности всѣ принятыя мѣры по обезпеченіи квартирнаго довольствія войскъ, указанныя въ Положеніи, окажутся безуспѣшными, то суммы, причитающіяся на квартирное довольствіе войскъ, передаются въ мѣстное городское или сельское управленіе, которое обязывается: помѣщеніе для штабовъ и воинскихъ управленій и заведеній нанять или предоставить таковыя въ общественныхъ зданіяхъ, а квартиры нижнимъ чинамъ нанять или отвести натурою, съ выдачею при таковомъ отводѣ домохозяевамъ въ размѣрѣ опредѣленныхъ для той мѣстности окладовъ.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ войска размѣщаются на наемныхъ квартирахъ, и суммы на этотъ предметъ отпускаются изъ государственнаго казначейства по особымъ окладамъ, размѣры которыхъ опредѣлены росписаніями, приложенными къ Положенію. Для генераловъ, офицеровъ и классныхъ чиновниковъ военнаго вѣдом-

ства, а равно для штабовъ и воинскихъ управленій и заведеній установлены оклады по мѣстностямъ, которыя раздѣлены на пять разрядовъ. Въ Московской губерніи къ первому разряду отнесенъ городъ Москва, къ четвертому—города Коломна и Серпуховъ и къ пятому всѣ остальныя городскія и сельскія поселенія губерніи. Для нижнихъ воинскихъ чиновъ годовые квартирные оклады, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, а также со стоимостью топлива на варку пищи и хлѣбопеченіе, установлены для г. Москвы по 14 руб., а для всѣхъ остальныхъ мѣстностей губерніи по $10^1/_2$ руб. на каждаго человѣка. На случай необходимости опредѣлить расходъ на топливо для варки пищи и на хлѣбопеченіе отдѣльно отъ квартирнаго оклада, принимаются въ основаніе цѣны, указанныя въ особомъ росписаніи, приложенномъ къ Положенію. По этому росписанію для Московской губерніи принята однообразная цѣна дровъ на каждаго нижняго чина въ годъ 3 рубля серебромъ.

При размѣщеніи войскъ въ построенныхъ на земскія или городскія суммы казармахъ, ремонтъ и содержаніе казармъ, также отопленіе (въ томъ числѣ и топливо на варку пищи и хлѣбопеченіе) и освѣщеніе по правиламъ и въ размѣрахъ, постановленныхъ Уставомъ о земскихъ повинностяхъ, оставляются на обязанности земства или города, по принадлежности, которымъ выдаются всѣ суммы, причитающіяся помѣщаемымъ въ казармахъ войскамъ на квартирное довольствіе по установленнымъ окладамъ.

Распоряженія по найму помѣщеній и заготовка топлива и освѣтительныхъ матеріаловъ возлагаются на особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія съ участіемъ члена отъ военнаго вѣдомства, городскаго головы губернскаго города и предсѣдателя губернской управы. Для содѣйствія особому присутствію на мѣстахъ учреждаются особыя коммиссіи подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго исправника изъ члена уѣздной земской управы и члена отъ военнаго вѣдомства, съ участіемъ въ городскихъ поселеніяхъ городскаго головы, а въ уѣздахъ—волостнаго старшины и особаго чиновника по на-

значенію губернатора, когда такое назначеніе признано будетъ нужнымъ.

Такова въ короткихъ словахъ сущность тѣхъ измѣненій, которыя внесены новымъ Положеніемъ въ Уставъ о земскихъ повинностяхъ.

Новыя правила о квартирномъ довольствіи войскъ, безъ сомнѣнія, выгодно отзовутся для городовъ, но едва ли они будутъ имѣть большое вліяніе на отбываніе квартирной повинности по селеніямъ.

IV. Обязанности земства по *народному продовольствію* обнимаютъ собою: 1) завѣдываніе губернскимъ продовольственнымъ каталомъ, 2) завѣдываніе сельскими запасными магазинами и хлѣбными общественными капиталами и 3) дѣйствія по открытію и утвержденію цѣнъ на предметы продовольствія. На каждомъ изъ этихъ видовъ Губернская Управа считаетъ необходимымъ остановиться отдѣльно.

1. Капиталъ народнаго продовольствія образовался изъ 3-хъ-копѣечнаго сбора съ ревизской души, установленнаго Высочайшимъ указомъ 5 іюля 1834 года. Количество его опредѣлено было ст. 133 Уст. нар. прод. по 48 коп. серебромъ на каждую ревизскую душу. Но и послѣ достиженія установленной закономъ цифры взиманіе сбора продолжалось въ Московской губерніи въ томъ же размѣрѣ до введенія въ дѣйствія Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. По разсчету, сдѣланному Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ въ первую же его сессію, количество сбора должно было простираться до 1 рубля на душу и по числу душъ, обложенныхъ сборомъ, представлять сумму до 560,000 рублей. Основываясь на ст. 163 Уст. нар. продов., по которой „запасные денежные капиталы составляютъ особую общественную собственность губерній, въ коихъ они собраны и, имѣя одно опредѣленное назначеніе пособія для продовольствія въ тѣхъ губерніяхъ, не могутъ быть обращаемы ни на какое другое употребленіе“, Губернское Собраніе ходатайствовало о скорѣйшей передачѣ въ вѣдѣніе земства полной суммы собраннаго въ Московской губерніи капитала народнаго продольствія. Но ходатайство это успѣха не имѣло; Высочайше утвержденнымъ

25 апрѣля 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, послѣдовавшимъ вслѣдствіе представленія министерства внутреннихъ дѣлъ обще съ министрами императорскаго двора, государственныхъ имуществъ и финансовъ, установленно распредѣленіе капитала народнаго продовольствія. Въ силу этого распрѣдѣленія изъ общей массы продовольственныхъ капиталовъ отчислено по 48 коп. сер. на каждую ревизскую мужскаго пола душу всѣхъ вообще сословій, участвовавшихъ въ составленіи означенныхъ капиталовъ, и образованы изъ этихъ отчисленій губернскіе продовольственные капиталы, по числу ревизскихъ душъ въ каждой губерніи, съ тѣмъ, чтобы капиталы эти не были обращаемы на какое либо другое употребленіе, кромѣ заимообразныхъ въ предѣлахъ той губерніи, которой принадлежитъ капиталъ, пособій на обсѣмененіе полей и на продовольствіе. Сверхъ того, изъ той же общей массы отчислено по 52 коп. сер. на каждую ревизскую мужскаго пола душу изъ тѣхъ сословій, которыя подлежали денежному на продовольствіе сбору въ размѣрѣ 1 рубля, именно мѣщанъ и другаго званія городскихъ обывателей и съ поселенныхъ въ нѣкоторыхъ частныхъ имѣніяхъ крестьянъ, и изъ этихъ отчисленій составлены мѣстныя, подлежащихъ городскихъ или сельскихъ обществъ, денежныя средства, назначаемыя исключительно на предметъ продовольстія. За производствомъ этихъ отчисленій оставшіяся суммы, какъ въ наличности, такъ въ ссудахъ и недоимкахъ, обращены въ общій продовольственный капиталъ по Имперіи, для производства изъ онаго на продовольствіе пособій въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда, при сильныхъ неурожаяхъ, существующіе хлѣбные запасы и продовольственные и другіе мѣстные капиталы въ той или другой губерніи будутъ оказываться недостаточными. Завѣдываніе этимъ послѣднимъ капиталомъ предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ и самый капиталъ, подъ наименованіемъ общаго продовольственнаго капитала, причисленъ къ спеціальнымъ средствамъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

На основаніи приведеннаго распредѣленія, на долю Московской губерніи пришлось изъ общей массы капитала—272,413 р. 96 к.

Весьма значительное уменьшеніе цифры продовольственнаго капитала, переданнаго земству Московской губерніи, противъ той, какую оно разсчитывало получить, побудило Губернскую Управу обратиться къ изысканію средствъ къ увеличенію капитала. Разсматривая дѣла по народному продовольстію за время, предшествовавшее введенію земскихъ учрежденій, Управа убѣдилась въ томъ, что пособія изъ продовольственнаго капитала выдавались въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. Причина этому обусловливалась тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, въ которомъ находится Московская губернія. Составляя центръ промышленнаго района, Московская губернія принадлежитъ къ разряду губерній промышленныхъ, а не земледѣльческихъ. Она никогда, даже въ самые урожайные годы, не производитъ столько хлѣба, сколько потребно для продовольствія ея жителей. Мѣстные заработки на фабрикахъ, мелкая кустарная промышленность, развитая во многихъ уѣздахъ, доставляютъ жителямъ Московской губерніи средства къ пропитанію, не прибѣгая къ постороннимъ пособіямъ. Легкость доставки хлѣба во всякое время по желѣзнымъ путямъ, сходящимся къ Москвѣ изъ хлѣбородныхъ мѣстностей, ограждаетъ губернію отъ недостатковъ въ продовольствіи и устраняетъ возможность слишкомъ сильнаго возвышенія цѣнъ на предметы продовольствія. При такихъ условіяхъ позаимствованія изъ продовольственнаго капитала являлись въ Московской губерніи весьма рѣдко и притомъ только въ крайнихъ неизбѣжныхъ случаяхъ. Съ открытіемъ земскихъ учрежденій не было никакихъ основаній предполагать, чтобы прежнія условія, благопріятно вліявшія на сохраненіе въ цѣлости продовольственнаго капитала, измѣнились къ худшему. Напротивъ, съ развитіемъ желѣзнодорожныхъ путей и съ усиленіемъ такимъ образомъ прилива продовольствія изъ хлѣбородныхъ губерній, слѣдовало ожидать, что Московская губернія станетъ еще въ болѣе благопріятныя условія чѣмъ прежде. Въ виду всего вышеизложеннаго не представлялось надобности имѣть постоянно на готовѣ значительное количество денежныхъ средствъ на удовлетвореніе потребностей продовольствія.

Поэтому Губернская Управа полагала, что не представлялось никакихъ препятствій къ тому, чтобы, воспользовавшись низкимъ курсомъ процентныхъ бумагъ, обратить продовольственный капиталъ въ эти бумаги. При такомъ оборотѣ проценты съ капитала значительно возвышались и представляли сумму, съ излишкомъ покрывавшую тѣ ежегодныя ссуды, которыя, судя по предшествовавшимъ годамъ, могли потребоваться въ будущемъ. Соображенія Губернской Управы изложены были въ особомъ докладѣ, который разсмотрѣнъ Губернскимъ Собраніемъ въ засѣданіи 22 декабря 1867 года. Губернское Собраніе вполнѣ одобрило разсчеты, сдѣланные Губернскою Управою, и поручило ей привести въ исполненіе предположенную ею мѣру, предоставивъ ей и выборъ процентныхъ бумагъ, которыя слѣдовало пріобрѣсти. На основаніи этого постановленія пріобрѣтены были Губернскою Управою, по курсу 70—72 за 100, выкупныя свидѣтельства и облигаціи Московскаго Городскаго Общества. Капиталъ вмѣсто прежнихъ 2% , которые онъ давалъ, будучи помѣщенъ на безсрочномъ вкладѣ въ государственномъ банкѣ, сталъ приносить 7%. Пока процентныя бумаги стояли по низкой цѣнѣ, всѣ остатки отъ ссудъ въ послѣдующіе годы обращались въ эти бумаги. Когда же курсъ ихъ возвысился и пріобрѣтеніе ихъ стало менѣе выгоднымъ, то проценты и суммы, полученныя отъ выхода въ тиражъ облигацій, начали помѣщаться на условные годовые вклады въ банки и приносили по 6% въ годъ. На случай выдачъ до 15,000 руб. хранились на текущемъ счету. Результатъ этой операціи былъ тотъ, что вмѣсто 272,413 р. 96 коп., которые земство получило отъ правительства, продовольственный капиталъ къ 1 іюня сего года представлялъ номинальную цифру 510,849 р. 50¾ к., изъ которыхъ въ процентныхъ бумагахъ, приносящихъ 5% въ годъ, было 274,400 рублей, а 236,449 р. 50¾ к. на годовыхъ условныхъ вкладахъ, на текущихъ счетахъ и частію въ ссудахъ.

Если реализировать процентныя бумаги по курсу 1 іюля сего

года, то дѣйствительная цифра капитала равнялась 493,079 р. $33^{1}/_{4}$ к.

Ссуды изъ продовольственнаго капитала выдаются только въ крайнихъ случаяхъ, когда необходимость ссуды удостовѣрена уѣздною управою. При этомъ постановлено непремѣннымъ правиломъ, чтобы въ приговорахъ, по которымъ испрашиваются ссуды, возвратъ оныхъ обезпечивался круговою порукою всего сельскаго общества, и чтобы ссуды выдавались не огульно на всѣхъ домохозяевъ селенія, а только дѣйствительно нуждающимся, поименные списки которыхъ должны быть представлены въ Губернскую Управу.

Въ теченіи шести съ половиною лѣтъ по 1 іюля сего года выдано въ ссуды изъ продовольственнаго капитала 72,656 р. 85^{3}_{4} коп., изъ коихъ за тоже время возвращено 37,188 р. 02^{1}_{4} к. и къ 1 іюля оставалось въ долгу за крестьянами 35,468 р. 83^{1}_{2} к. Самыя крупныя выдачи произведены въ 1872 году, въ которомъ пришлось выдать въ ссуды 50,274 р. 78^{1}_{2} к. Годъ этотъ принадлежитъ къ самымъ неурожайнымъ и ссуды потребовались преимущественно на обсѣмененіе полей. Впрочемъ, даже и въ этотъ годъ не всѣ уѣзды прибѣгали къ позаимствованіямъ изъ продовольственнаго капитала. Такъ, уѣзды Бронницкій, Клинскій, Коломенскій и Серпуховской вовсе не брали ссуды въ этомъ году. Прочіе уѣзды по размѣрамъ позаимствованій, сдѣланныхъ въ 1872 году, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Можайскій. . . .	10,396	р. —	к.
Волоколамскій. . .	10,000	„ —	„
Верейскій	8,730	„ 42	„
Подольскій . . .	6,300	„ —	„
Рузскій.	5,482	„ 81^{1}_{4}	„
Дмитровскій . . .	5,000	„ —	„
Богородскій . . .	3,140	„ 55	„
Московскій. . . .	1,000	„ —	„
Звенигородскій . .	225	„ —	„

Вообще съ 1867 года по 1 іюля 1874 года крестьяне прибѣгали къ позаимствованіямъ изъ продовольственнаго капитала:

Пять разъ въ Подольскомъ уѣздѣ, а именно въ 1867, 1869, 1872, 1873 и 1874 годахъ. Общая сумма взятыхъ на этотъ уѣздъ ссудъ составляетъ 10,076 р.

По четыре раза прибѣгали къ ссудамъ въ уѣздахъ Можайскомъ и Рузскомъ. Въ первомъ изъ нихъ въ 1869, 1871, 1872 и 1873 годахъ взято всего ссудъ 13,754 р. 60 к. и во второмъ въ 1867, 1871, 1872 и 1873 годахъ—13,849 р. 73¾ к.

По три раза сдѣланы позаимствованія въ уѣздахъ Волоколамскомъ и Дмитровскомъ: въ первомъ ссуды брались въ 1872, 1873 и 1874 годахъ всего въ количествѣ 12,719 р. 50 к., а во второмъ въ 1869, 1872 и 1873 годахъ въ количествѣ 6,293 р. 25 к.

Два раза взяты были ссуды въ уѣздѣ Богородскомъ, а именно въ 1872 и 1873 годахъ, и всего взято 4.390 р. 55 к.

По одному разу взяты ссуды въ уѣздахъ Московскомъ, Верейскомъ, Звенигородскомъ и Клинскомъ: въ первыхъ трехъ въ 1872 году, а въ послѣднемъ въ 1868 году. Суммы взятыя по первымъ тремъ уѣздамъ приведены были выше, по послѣднему же выдано было Губернскою Управою 511 р. 80 к.

Наконецъ, въ двухъ уѣздахъ, Бронницкомъ и Серпуховскомъ, крестьяне со времени открытія земскихъ учрежденій ни разу не прибѣгали къ позаимствованіямъ изъ продовольственнаго капитала.

2. Хлѣбные запасные магазины, по ст. 46 времен. прав. для земск. учрежд., состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи сельскихъ и волостныхъ сходовъ. Наблюденіе за дѣйствіями этихъ сходовъ по храненію, взиманію и расходованію хлѣбныхъ запасовъ возложено по закону на уѣздныя земскія управы, при чемъ законъ оговорилъ, что земскія учрежденія не входятъ въ непосредственныя распоряженія по взносу, храненію и расходованію хлѣбныхъ и общественныхъ запасовъ, предоставляя это усмотрѣнію общественныхъ сходовъ. При такомъ порядкѣ вещей всякія попытки къ установ-

ленію правильности въ собираніи и расходованіи хлѣбныхъ и общественныхъ запасовъ дѣлались не возможными. Подтвержденіемъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ. Рузское уѣздное земское собраніе въ 1869 году утвердило выработанныя уѣздною управою правила для руководства сельскихъ и волостныхъ сходовъ по взносу и храненію хлѣбныхъ запасовъ и по выдачѣ ссудъ изъ магазиновъ. Постановленіе это было опротестовано губернаторомъ, который нашелъ его не согласнымъ съ законами, запрещающими земскимъ учрежденіямъ *вмѣшиваться въ дѣла общественнаго управленія*, и подкрѣпилъ свой протестъ ссылкою на приведенную выше статью временныхъ правилъ. Такимъ образомъ, попытка Рузскаго уѣзднаго земскаго собранія ввести нѣкоторый порядокъ въ это дѣло осталось безуспѣшною, и хлѣбные запасы продолжали разбираться по прежнему и годъ отъ году убавляться. Въ видахъ предупрежденія непредусмотрительнаго расходованія хлѣбныхъ запасовъ со стороны сельскихъ обществъ *состоялось, вслѣдствіе представленія министра* внутреннихъ дѣлъ, Высочайше утвержденное 6 декабря 1867 года положеніе комитета министровъ, въ силу котораго, впредь до изданія особыхъ правилъ относительно выдачи хлѣбныхъ ссудъ изъ общественныхъ сельскихъ магазиновъ, опредѣлено, чтобы въ губерніяхъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, ссуды, до половины наличныхъ запасовъ, допускались съ разрѣшенія уѣздныхъ управъ, и свыше этого количества—съ утвержденія губернскихъ управъ.

Хотя приведеннымъ узаконеніемъ право сельскихъ обществъ распоряжаться свободно хлѣбными запасами было ограничено и поставлено въ зависимость отъ разрѣшеній земскихъ управъ, но эта мѣра ни мало не устранила самовольной разборки хлѣба изъ магазиновъ. Уѣздныя управы, основывая свои разрѣшенія на приговорахъ сельскихъ обществъ, никогда не могли съ достовѣрностью сказать, было-ли достаточное количество хлѣба на лицо и не явились-ли приговоры только вслѣдствіе требованія закона, съ цѣлію прикрыть и оформить прежде сдѣланную самовольную разборку хлѣба. Правда, что законъ предоставилъ имъ право повѣрки ко-

личества запасовъ посредствомъ командировки на мѣста своихъ членовъ. Но такая повѣрка, не мыслимая для каждаго отдѣльнаго случая, могла производиться только періодически и нисколько не гарантировала отъ разбора хлѣба послѣ осмотра. Дѣйствительно повѣрки магазиновъ производились членами управъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, но, несмотря на это, хлѣбные запасы не увеличивались, а уменьшались.

Губернская Управа, когда къ ней поступаютъ ходатайства о ссудѣ изъ второй половины наличныхъ запасовъ, можетъ основывать свои заключенія только на удостовѣреніяхъ уѣдныхъ управъ въ дѣйствительной необходимости ссуды. Какъ скоро такія удостовѣренія имѣются въ виду, Губернская Управа разрѣшаетъ ссуды, прося уѣздныя управы слѣдить за тѣмъ, чтобы ссуды выдавались не огульно, а только тѣмъ домохозяевамъ, которые въ нихъ дѣйствительно нуждаются, и чтобы отъ заемщиковъ отбирались обязательства о возвратѣ выданнаго имъ изъ магазина хлѣба изъ перваго урожая.

Истощеніе хлѣбныхъ запасовъ и затрудненія, встрѣчаемыя при пополненіи разобраннаго хлѣба, привели въ нѣкоторыхъ уѣздахъ къ замѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ денежными сборами. Мѣра эта оказывается тѣмъ болѣе пригодною въ Московской губерніи, что губернія эта, какъ объяснено было выше, находится въ исключительномъ положеніи. Въ особенности въ мѣстностяхъ съ характеромъ промышленнымъ для лицъ, обязанныхъ хлѣбнымъ сборомъ, легче и удобнѣе удѣлять ежегодно небольшую часть изъ своихъ заработковъ на составленіе капитала, нежели засыпать въ магазины хлѣбъ изъ скудныхъ урожаевъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ положенъ въ Богородскомъ уѣздѣ, гдѣ почти всѣ магазины замѣнены хлѣбными капиталами. Къ такой же замѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ денежными сборами пришли въ уѣздахъ Московскомъ, Бронницкомъ, Коломенскомъ и Подольскомъ.

По Богородскому уѣзду къ 3 октября 1872 года значилось

хлѣбнаго капитала въ билетѣ Богородскаго общественнаго банка 64,787 р. и въ долгу за Управою 4,400 р.

Въ Московскомъ уѣздѣ 84 селенія обратили свои запасы въ денежный капиталъ. Общая сумма этого капитала исчислена въ 60,620 р., изъ коихъ къ 1 января 1874 года въ наличности было 27,752 р. 34½ к.

Въ Бронницкомъ уѣздѣ общая сумма хлѣбнаго запаснаго капитала въ селеніяхъ, перешедшихъ на денежный сборъ, исчислена въ 141,284 р. 25¾ к. Въ счетъ ихъ поступило къ 1 іюля 1854 года 31,836 р. 52 к. и оставалось недоимки 109,447 р. 73¾ к.

Въ Подольскомъ уѣздѣ по волостямъ: Домодѣдовской, Сухановской, Островской и Молодинской общественнаго продовольственнаго капитала было въ сборѣ къ 1 сентября 1873 г. 8,592 р. 82½ к.

Въ нынѣшнемъ году обнародовано Высочайше утвержденное 21 мая 1874 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ о народномъ продовольствіи въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учежденія. Губернская Управа считаетъ нелишнимъ привести этотъ законъ здѣсь вполнѣ, такъ какъ онъ не только устанавливаетъ общія основанія для расходованія хлѣбныхъ запасовъ, но и вводитъ нѣкоторую регламентацію въ это дѣло; вотъ текстъ закона:

„Въ измѣненіе надлежащихъ статей Устава о народномъ продовольствіи (Свод. Зак. Т. XIII) постановить: 1) уѣздныя земскія управы, по полученіи приговоровъ сельскихъ обществъ о выдачѣ ссудъ изъ хлѣбныхъ запасовъ, а равно изъ замѣняющихъ оные общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, распоряжаются о производствѣ, чрезъ одного изъ членовъ своихъ или гласнаго, уполномоченнаго для того уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, на основаніи ст. 59 Полож. о земск. учрежд., мѣстнаго дознанія о дѣйствительномъ положеніи нуждающихся, о чемъ составляется, за подписью члена управы (или гласнаго), сельскаго старосты и понятыхъ, актъ, съ означеніемъ

въ оном числа и состава нуждающихся семействъ и количества находящагося въ общественномъ магазинѣ хлѣба. 2) Разрѣшеніе, на основаніи представленныхъ свѣдѣній (ст. 1), ссудъ изъ хлѣбнаго запаса или общественнаго продовольственнаго капитала предоставляется уѣздной земской управѣ, когда по выдачѣ ссуды останется не менѣе половины установленныхъ запасовъ. Въ прочихъ случаяхъ, уѣздная управа представляетъ объ испрашиваемыхъ ссудахъ на разрѣшеніе Губернской Управы, съ приложеніемъ приговора сельскаго общества, составленнаго на мѣстѣ акта и своего заключенія о томъ, въ какой мѣрѣ ходатайство общества подлежитъ удовлетворенію. 3) Заготовленіе хлѣба на разрѣшенную изъ общественнаго капитала ссуду управа предоставляетъ непосредственному распоряженію сельскаго общества, причемъ, до поставки хлѣба въ потребномъ количествѣ, можетъ выдавать единственно потребную для задатковъ сумму. 4) Хлѣбъ, разрѣшенный къ выдачѣ изъ общественнаго магазина, а также заготовленный на ссуду изъ общественнаго продовольственнаго капитала, раздается только членамъ сельскаго общества, признаннымъ нуждающимися при мѣстномъ удостовѣреніи и внесеннымъ въ составленный при этомъ актъ (ст. 1) Поголовное раздѣленіе запаса строго воспрещается подъ отвѣтственностію сельскаго начальства. 5) Ссуды, полученныя изъ общественныхъ магазиновъ или продовольственныхъ капиталовъ, возвращаются изъ перваго послѣ выдачи урожая. Если же это окажется невозможнымъ, по недостаточности этого урожая, то подлежащая управа, разрѣшившая выдачу ссуды, можетъ отсрочить возвратъ оной еще на одинъ, а въ случаѣ крайней необходимости и на два года. 6) Для наблюденія за дѣйствіями сельскихъ сходовъ по дѣламъ продовольственнымъ, уѣздныя земскія управы, независимо отъ провѣрки ежегодныхъ вѣдомостей о положеніи общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ, обязаны производить ревизіи на мѣстахъ чрезъ своихъ членовъ. При производствѣ такихъ ревизій, члены управы удостовѣряются: состоитъ ли въ магазинѣ долженствующее находиться въ наличности количество хлѣба, хорошаго ли качества этотъ

хлѣбъ, а также вполнѣ ли правильно и согласно съ данными разрѣшеніями производились ссуды и своевременно ли онѣ возвращаются. 7) Надзоръ губернскаго начальства за общественными хлѣбными магазинами остается на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 4 и 246 Уст. о народн. продовол. Осмотръ хлѣбныхъ запасовъ можетъ быть производимъ какъ губернаторомъ лично, такъ и чрезъ командируемыхъ съ этою цѣлію отъ него или отъ министерства внутреннихъ дѣлъ чиновниковъ. 8) Опредѣленія сельскихъ сходовъ объ обращеніи хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ въ денежные общественные капиталы представляются уѣздною управою, съ ея заключеніемъ, на утвержденіе Губернской Управы, которая разрѣшаетъ такую мѣру лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, по имѣющимся въ виду ея даннымъ, такая замѣна хлѣбныхъ запасовъ денежными признается возможною, и съ тѣмъ во 1-хъ, чтобы взамѣнъ установленнаго количества хлѣба были внесены деньги по высшей изъ годовыхъ средне-сложныхъ справочныхъ цѣнъ въ теченіе предшествовавшихъ 10-ти лѣтъ; во 2-хъ, чтобы распродажа хлѣбныхъ запасовъ разрѣшалась лишь въ мѣрѣ, соотвѣтствующей сдѣланнымъ въ дѣйствительности, взамѣнъ ихъ, денежнымъ взносамъ, а самые магазины предоставлялись въ распоряженіе сельскаго схода не иначе, какъ по взносѣ всего общественнаго капитала. 9) Общественные продовольственные капиталы, по распоряженію Губернской Земской Управы, вносятся въ государственныя кредитныя установленія на текущій счетъ или срочными вкладами, или же обращаются въ государственныя процентныя бумаги или гарантированныя правительствомъ облигаціи".

3. О собираніи свѣдѣній и справочныхъ цѣнъ, а равно и объ утвержденіи цѣнъ Губернская Управа считаетъ излишнимъ распространяться. Всѣ дѣйствія по этому отдѣлу исполняются ею согласно требованіямъ закона. Справочныя цѣны доставляются Губернской Управѣ отъ уѣздныхъ управъ ежемѣсячно. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ свѣдѣнія эти собираются черезъ членовъ уѣздныхъ управъ, въ другихъ доставляются отъ городскихъ управъ и волостныхъ правленій. Для составленія свѣдѣній о посѣвахъ и урожаяхъ, достав-

ляемыхъ Губернскою Управою въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, основаніемъ служатъ данныя получаемыя отъ уѣздныхъ управъ, доставляемыя послѣднимъ отъ волостныхъ правленій.

При утвержденіи цѣнъ на фуражъ по требованіямъ начальниковъ проходящихъ черезъ губернію командъ, а также при открытіи цѣнъ чиновниками, командируемыми отъ интендантства, въ первое время встрѣчались частыя недоразумѣнія и столкновенія, но Губернская Управа постоянно старалась строго держаться существующихъ на этотъ предметъ законоположеній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она должна была прибѣгать къ отказамъ въ утвержденіи цѣнъ. Съ теченіемъ времени недоразумѣнія стали повторяться рѣже, и въ послѣднее время при соблюденіи со стороны лицъ, обращавшихся въ Управу, требованій закона, прежнія затрудненія вовсе прекратились.

V. Дѣйствія земскихъ учрежденій **по санитарной части** обнимаютъ собою: 1) завѣдываніе уѣздными больницами и богадѣльнями. 2) устройство врачебной части въ уѣздахъ, 3) принятіе мѣръ въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней и 4) ветеринарную часть.

1. По открытіи земскихъ учрежденій перешло въ вѣдѣніе земства больницъ 12, по одной въ каждомъ уѣздномъ городѣ, и 10 богадѣленъ. Такъ какъ не всѣ больницы и богадѣльни обезпечены были достаточными средствами, то въ первый же годъ перехода ихъ въ вѣдѣніе земства Губернское Собраніе сочло необходимымъ придти на помощь нѣкоторымъ изъ нихъ. Съ этою цѣлію внесено было въ губернскую смѣту 13,000 рублей. Дѣйствительный расходъ потребовался въ размѣрѣ 7,533 руб. $1^1/_2$ коп. Въ слѣдующемъ затѣмъ году всѣ богоугодныя заведенія поступили въ полное завѣдываніе уѣздныхъ земствъ, и съ того времени на послѣднихъ лежали всѣ заботы о содержаніи этихъ заведеній. Дѣятельность уѣздныхъ земствъ выразилась въ слѣдующемъ.

Во всѣхъ уѣздахъ произведены поправленія и расширенія зданій, въ которыхъ помѣщались больницы.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ выстроены зданія вновь. Такъ, въ Волоколамскѣ больница, помѣщавшаяся прежде въ наемномъ зданіи, въ настоящее время имѣетъ свой собственный вновь выстроенный домъ; въ Рузскомъ уѣздѣ прежнее ветхое зданіе больницы продано и пріобрѣтено новое.

Во всѣхъ уѣздахъ увеличено число коекъ для больныхъ. Увеличеніе это по 10 уѣздамъ, доставившимъ свѣдѣнія въ Губернскую Управу, показано въ слѣдующей таблицѣ.

	Число коекъ.		
	Въ 1866 г.		Въ 1874 г.
Въ Бронницкой больницѣ	22	—	35
„ Верейской „	20	—	40
„ Волоколамской „	25	—	52
„ Дмитровской „	15	—	40
„ Звенигородской „	20	—	25
„ Коломенской „	18	—	70
„ Можайской „	20	—	24
„ Подольской „	30	—	60
„ Рузской „	30	—	60
„ Серпуховской „	12	—	55

Въ большинствѣ больницъ имѣется опредѣленное число безплатныхъ кроватей.

Во всѣхъ больницахъ открытъ пріемъ приходящихъ больныхъ съ безплатнымъ отпускомъ лекарствъ для неимущихъ. Исключеніе составляетъ въ этомъ отношеніи Можайская больница, гдѣ приходящимъ больнымъ подаются медицинскіе совѣты, но безплатнаго отпуска лекарствъ не производится.

Въ видахъ облегченія уплаты за лѣченіе во многихъ больницахъ введена или поденная плата, или за каждые 10 дней, или полумѣсячная, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы общая сумма платы за каждый мѣсяцъ не превышала установленной мѣсячной платы за лѣ-

ченіе, составлякщей 6 р. 60 копѣекъ. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ мѣсячная плата понижена для мѣстныхъ крестьянъ, съ которыхъ вмѣсто 6 р. 60 к. берется только 5 руб. въ мѣсяцъ.

При Подольской и Серпуховской больницахъ открыты аптеки, въ первомъ безъ вольной продажи лекарствъ.

Хотя въ предшествующемъ изложеніи существуетъ пробѣлъ по уѣздамъ Богородскому и Клинскому за недоставленіемъ уѣздными управами этихъ уѣздовъ свѣдѣній, но изъ прежнихъ данныхъ видно, что и въ этихъ уѣздахъ произведено капитальное исправленіе зданій больницъ и увеличеніе числа коекъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ устроена особая лѣчебница для приходящихъ съ двумя безплатными койками для неимущихъ больныхъ.

Ограничиваясь предъидущимъ бѣглымъ очеркомъ дѣятельности уѣздныхъ земствъ по устройству и улучшенію больницъ, Губернская Управа считаетъ долгомъ присовокупить, что такъ какъ весьма немногія больницы имѣли свои собственные капиталы, то въ большей части случаевъ всѣ улучшенія произведены на земскія средства, и на этотъ предметъ вносились въ земскія смѣты большія или меньшія суммы. Приглашеніе особыхъ врачей для больницъ, увеличеніе личнаго состава фельдшеровъ и сидѣлокъ также требовали приплаты къ больничнымъ средствамъ изъ земскихъ суммъ, и въ 1873 году на этотъ предметъ употреблено изъ уѣзднаго земскаго сбора по 8 уѣздамъ 10,201 р. 75 к.

2. Организація медицинской части къ уѣздахъ всецѣло лежитъ на обязанности уѣздныхъ земствъ. Въ прежнее время до открытія земскихъ учрежденій врачебная часть была нѣсколько устроена въ селеніяхъ казенныхъ и удѣльнаго вѣдомства. Главный надзоръ за врачебною частію порученъ былъ по этимъ селеніямъ врачамъ, состоявшимъ при бывшей палатѣ государственныхъ имуществъ и при удѣльной конторѣ. При волостныхъ правленіяхъ размѣщены были фельдшера, оспопрививатели и повивальныя бабки. Личный составъ врачебной части, какъ значилось по свѣдѣніямъ, достав-

ленным въ Губернскую Управу изъ палаты государственныхъ имуществъ и удѣльной конторы, былъ слѣдующій:

	По вѣдомству госуд. имущ.		По удѣльному вѣдомству.
Врачей	4 (*)	—	1
Фельдшеровъ	31	—	13
Оспопрививателей	31	—	25
Повивальныхъ бабокъ	—	—	17

Приведенный личный составъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ вѣдомствѣ, снабженъ былъ необходимыми аптечками и инструментами.

По вѣдомству государственныхъ имуществъ устроены были пріемные покои съ койками: два въ Верейскомъ уѣздѣ въ волостяхъ Кубинской и Слѣпушкинской, одинъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ Серединской волости, одинъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Озерецкой волости, одинъ въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Парфентьевской волости и одинъ въ Подольскомъ уѣздѣ въ Островской волости.

На содержаніе всей этой медицинской организаціи назначенъ былъ особый общественный сборъ по государственнымъ имуществамъ въ размѣрѣ $3^{3}/_{4}$ коп., а по удѣльному вѣдомству—въ размѣрѣ 17 коп. съ души.

На первое время земство, казалось, получило въ свое вѣдѣніе довольно большой личный медицинскій составъ, который можно было расположить болѣе удобно для того, чтобы всѣ сельскіе обыватели могли имъ воспользоваться. Но на дѣлѣ оказалось другое. Еще до открытія земскихъ учрежденій врачебная часть удѣльнаго вѣдомства передана была въ губернскій комитетъ общественнаго здравія, при чемъ наблюденіе собственно за медицинскою частію возложено было на медицинскую контору, а денежная часть оставалась въ распоряженіи удѣльной конторы. Немедленно по открытіи земскихъ учрежденій комитетъ общественнаго здравія передалъ Губернской Управѣ все дѣло о врачебной части бывшихъ удѣль-

(*) Кромѣ того 3 сверхштатныхъ.

ныхъ крестьянъ. По повѣркѣ свѣдѣній о личномъ составѣ оказалось, что онъ далеко не соотвѣтствовалъ тѣмъ даннымъ, которыя значились на бумагѣ. Многіе изъ фельдшеровъ и оспопрививателей были уволены по прошеніямъ, другіе перешли фельдшерами въ разныя больницы и т. д., такъ что число медицинскихъ чиновъ было значительно менѣе, нежели числилось по спискамъ, переданнымъ въ Управу.

Губернское Земское Собраніе еще въ мартѣ 1869 года постановило передать всю врачебную часть въ уѣздахъ въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ. Съ того времени начинается дѣятельность уѣздныхъ собраній и управъ по этой отрасли земскаго хозяйства.

Въ настоящее время врачебная часть въ большинствѣ уѣздовъ получила болѣе или менѣе правильную организацію. Всѣ уѣзды въ этомъ отношеніи могутъ быть подраздѣлены на четыре главныя группы. Къ первой группѣ относятся тѣ уѣзды, гдѣ медицинская часть вручена врачамъ и фельдшера находятся въ полномъ распоряженіи врачей; во вторую группу входятъ тѣ уѣзды, гдѣ подаяніе медицинскихъ пособій поручается частію врачамъ, частію фельдшерамъ подъ наблюденіемъ врачей; къ третьей группѣ принадлежатъ тѣ уѣзды, гдѣ непосредственная подача пособій возложена на фельдшеровъ, а на врачахъ лежитъ обязанность повѣрки ихъ дѣйствій; наконецъ, къ четвертой группѣ относятся всѣ тѣ уѣзды, гдѣ врачебная часть еще слабо или вовсе не организована.

Къ первой группѣ уѣздовъ принадлежатъ Московскій и Серпуховскій. Въ Московскомъ уѣздѣ въ четырехъ пунктахъ устроены лечебницы: въ с. Влахерникахъ на 5 кроватей, въ с. Черная Грязь на 5 кроватей, въ с. Марьинѣ на 10 кроватей и въ с. Сетунѣ. Каждая лечебница поручена особому врачу. Три изъ нихъ живутъ постоянно въ лечебницахъ, четвертый наѣзжаетъ одинъ разъ въ недѣлю. При первыхъ трехъ врачахъ находятся по одному фельдшеру и по одной повивальной бабкѣ; въ послѣдней лечебницѣ одинъ фельдшеръ. Къ каждой лечебницѣ избирается уѣзднымъ земскимъ собраніемъ особый попечитель, на обязанности котораго лежитъ главное

наблюденіе за исправностію врача и за всей хозяйственной частію лечебницы. Онъ принимаетъ жалобы на дѣйствія медицинскихъ чиновъ и собираетъ всѣ необходимыя по этимъ жалобамъ свѣдѣнія. Если жалоба окажется правильною, то попечитель доводитъ о томъ до свѣдѣнія уѣздной управы. На попечителѣ лежитъ разборъ споровъ, могущихъ возникнуть между врачемъ и фельдшеромъ или повивальной бабкой.

Врачъ есть полный хозяинъ лечебницы. Онъ обязанъ имѣть постоянное пребываніе въ пунктѣ, гдѣ лечебница находится, и подавать всѣмъ обращающимся къ нему безвозмездныя пособія. Онъ заботится о прививаніи оспы. На немъ лежитъ обязанность веденія книгъ по лечебницѣ и представленіе отчетовъ уѣздной управѣ.

Фельдшеръ состоитъ при врачѣ и находится въ полномъ ему подчиненіи. Онъ исполняетъ всѣ предписанія врача, подаетъ первоначальныя медицинскія пособія, посѣщаетъ больныхъ по указанію врача. На фельдшерѣ лежитъ наблюденіе за содержаніемъ прислугою чистоты въ лечебницѣ.

Разъѣзды для врачей обязательны только тогда, когда за ними присланы подводы или доставлены средства для найма подводы. Въ случаѣ командировки, по предписанію уѣздной управы, врачу выдаются изъ уѣзднаго земскаго сбора прогонныя деньги въ размѣрѣ $2^1/_2$ коп. за каждую версту.

Серпуховскій уѣздъ раздѣленъ на три врачебные участка, и въ каждомъ участкѣ находится по одному врачу. Во второмъ участкѣ въ деревнѣ Солнышковѣ устроена лечебница на 25 коекъ, изъ коихъ 15 мужскихъ и 10 женскихъ. Врачи помѣщаются: перваго участка въ г. Серпуховѣ, втораго участка при Солнышковской лечебницѣ и третьяго участка въ селѣ Хотуни. При врачахъ состоятъ пять фельдшеровъ: одинъ при врачѣ перваго участка и по два при врачахъ двухъ остальныхъ участковъ. Въ каждомъ участкѣ находится по одной акушеркѣ. Фельдшера и акушерки состоятъ въ полномъ распоряженіи врачей.

Врачи обязаны принимать обращающихся къ нимъ за совѣтами ежедневно. Отпускъ лекарствъ производится безплатно.

Первоначально въ Серпуховскомъ уѣздѣ было обязательно для врачей объѣзжать вѣренные имъ участки періодически; въ настоящее время это отмѣнено и объѣзды для врачей необязательны.

Ко второй группѣ уѣздовъ относятся Бронницкій, Богородскій и Дмитровскій.

Въ Бронницкомъ уѣздѣ существуетъ 6 лечебницъ: въ с. Шубинѣ, въ Степановскомъ, въ с. Конобѣевѣ, въ с. Мячковѣ, въ с. Морчугахъ и въ с. Раменскомъ. Лечебницы устроены для приходящихъ больныхъ, но въ каждой имѣется по двѣ койки на случай тяжкихъ болѣзней. Каждая лечебница поручена особому фельдшеру; за дѣйствіями фельдшеровъ наблюдаютъ два врача: врачу, завѣдывающему больницею въ Бронницахъ, поручена Шубинская лечебница, особому врачу—остальныя 5 лечебницъ.

Врачи обязаны посѣщать лечебницы еженедѣльно въ опредѣленные дни. Пріемъ приходящихъ больныхъ производится фельдшерами ежедневно.

Въ уѣздѣ находится 4 акушерки, изъ которыхъ 3 помѣщаются при лечебницахъ: въ Раменскомъ, Конобѣевѣ и Морчугахъ, а четвертая въ селѣ Быковѣ.

Кромѣ упомянутыхъ лечебницъ въ вѣдѣніи земства находится въ Богородскомъ уѣздѣ особая больница въ селѣ Гжели на 10 кроватей, содержимая на средства крестьянъ и фабрикантовъ.

Богородскій уѣздъ, какъ видно изъ доклада уѣздной управы, представленнаго уѣздному собранію въ октябрѣ 1872 года, раздѣленъ на 5 медицинскихъ участковъ. Въ двухъ участкахъ устроено по одной лечебницѣ съ 5—7 кроватями; въ участкахъ устроены по одному и по два врачебныхъ пункта; каждый участокъ находится въ завѣдываніи врача, каждый пунктъ въ завѣдываніи фельдшера. Фельдшера обязаны оказывать безплатно врачебное пособіе приходящимъ неимущимъ больнымъ по указанію земскаго врача, имѣть о нихъ попеченіе, навѣщая по домамъ, если будутъ давать подводы, и зани-

маться оспопрививаніемъ за особое начаченное управою вознагражденіе. Для экстренныхъ случаевъ и осмотра больныхъ въ каждомъ пунктѣ находится по одной кровати.

Въ лечебницы, кромѣ пособія приходящимъ, принимаются неимущіе больные, одержимые быстрыми и тяжкими болѣзнями, требующими постояннаго наблюденія врача.

Врачамъ вмѣнено въ обязанность жить при лечебницахъ и объѣзжать врачебные пункты разъ въ недѣлю.

Медицинскіе участки и врачебные пункты расположены въ Богородскомъ уѣздѣ слѣдующимъ образомъ.

1-й участокъ составляютъ волости: Гребневская, Осѣевская, Ивановская, Аксеновская и часть Ямкинской и Шаловской. Лечебница въ с. Гребневѣ, врачебные пункты—въ Ивановскомъ и Фряновѣ.

2-й участокъ, съ врачебнымъ пунктомъ въ г. Богородскѣ, обнимаетъ части волостей Шаловской, Ямкинской и Буньковской на разстояніи отъ 10—15 верстъ отъ города.

3-й участокъ состоитъ изъ волостей: Зуевской, части Буньковской, Игнатьевской, Васильевской и части Теренинской. Врачебные пункты въ Сафоновѣ, въ Павловскомъ посадѣ и въ д. Щербининой.

4-й участокъ составляютъ волости: Карповская, часть Теренинской, Новинская и Запонорская. Лѣчебница въ Загорьѣ, врачебные пункты въ Карповѣ и Заволшьи.

5-й участокъ заключаетъ въ себѣ волости: Ильинскую, Дорховскую и Беззубовскую. Врачебный пунктъ въ Ильинскомъ погостѣ.

Повивальныя бабки находятся въ г. Богородскѣ, Хомутовѣ и Карповѣ. Назначенъ особый оспопрививатель для мѣстностей, отдаленныхъ отъ фельдшеровъ.

Дмитровскій уѣздъ раздѣленъ на два врачебныхъ участка, изъ которыхъ въ каждомъ находится по одному врачу. Первый врачъ имѣетъ мѣстопребываніе въ селѣ Рогачевѣ, второй въ сельцѣ Сергѣйковѣ. Въ первомъ участкѣ находится 7, а во второмъ 5 фельдшерскихъ пунктовъ. Каждый пунктъ состоитъ въ завѣдываніи осо-

баго фельдшера. Акушеркъ въ уѣздѣ нѣтъ. Врачи обязаны объѣзжать фельдшерскіе пункты не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

Въ фельдшерскихъ пунктахъ подаются совѣты только приходящимъ больнымъ. Въ исключительномъ случаѣ больной можетъ пробыть въ пунктѣ не болѣе сутокъ; какъ подача совѣтовъ фельдшерами и врачами, такъ и отпускъ лекарствъ установлены безплатные. На медикаменты отпускается земствомъ 400 рублей въ годъ на весь уѣздъ. Въ фельдшерскихъ пунктахъ устроены кружки для добровольныхъ вкладовъ, но кружки эти даютъ немного, около 100 рублей въ годъ.

Третью группу составляютъ уѣзды Волоколамскій, Коломенскій, Можайскій и Рузскій.

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ устроены четыре фельдшерскіе пункта: въ с. Серединѣ, въ с. Раменьи, въ с. Ярополчѣ и въ с. Буйгородѣ. Каждый пунктъ находится въ завѣдываніи особаго фельдшера. Надъ фельдшерами наблюдаетъ особый врачъ, живущій въ городѣ и обязанный объѣзжать фельдшерскіе пункты два раза въ мѣсяцъ. Коекъ въ пунктахъ не устроено. Какъ врачъ, такъ и фельдшера обязаны принимать приходящихъ больныхъ ежедневно: первый до 2-хъ часовъ пополудни, а послѣдній въ теченіи цѣлаго дня. За совѣты берется по 10 копѣекъ. Исключеніе составляютъ болѣзни эпидемическія и сифилисъ. Въ этихъ случаяхъ совѣты подаются безплатно.

Въ уѣздѣ имѣется одна акушерка, живущая въ городѣ.

Посѣщеніе больныхъ на дому обязательно для врача и фельдшеровъ только въ томъ случаѣ, если приглашающіе пришлютъ за ними лошадей.

Коломенскій уѣздъ имѣетъ 8 фельдшерскихъ пунктовъ, находящихся въ завѣдываніи фельдшеровъ. За дѣйствіями фельдшеровъ наблюдаетъ уѣздный врачъ, получающій отъ земства особое вознагражденіе.

Въ фельдшерскихъ пунктахъ принимаются только приходящіе

больные. Пріемъ больныхъ бываетъ два раза въ недѣлю въ опредѣленные дни. При требованіи фельдшеровъ на домъ разъѣзды относятся на счетъ приглашающихъ.

При всѣхъ волостныхъ правленіяхъ устроены аптечки, изъ которыхъ медикаменты отпускаются фельдшерами.

Въ Коломенскомъ уѣздѣ имѣются двѣ акушерки, изъ которыхъ каждой порученъ особый участокъ.

Въ Можайскомъ уѣздѣ фельдшерскіе пункты размѣщены по волостямъ и по числу послѣднихъ ихъ 7: въ с. Борисовѣ, въ с. Бородинѣ, въ с. Глазовѣ, въ с. Елмановѣ, въ с. Карачаровѣ, въ с. Осташевѣ и въ с. Порѣчьѣ. Въ каждомъ пунктѣ по одному фельдшеру. Общее наблюденіе лежитъ на врачѣ, живущемъ въ городѣ и обязанномъ періодически объѣзжать всѣ волости. Дни, въ которые врачь долженъ находиться въ томъ или другомъ фельдшерскомъ пунктѣ, опредѣлены особымъ росписаніемъ. Лечебницъ въ уѣздѣ нѣтъ. Врачъ принимаетъ больныхъ какъ въ городѣ, такъ и въ пунктахъ въ опредѣленные дни. У фельдшеровъ пріемъ больныхъ происходитъ ежедневно. Совѣты подаются больнымъ безплатно, за лекарство же взимается плата. На покупку лекарствъ для неимущихъ больныхъ вносится въ смѣту 180 руб. Акушерокъ въ уѣздѣ двѣ, обѣ живутъ въ г. Можайскѣ. Разъѣзды врача отнесены на его счетъ, разъѣзды фельдшеровъ и акушерокъ на счетъ приглашающихъ.

Въ Рузскомъ уѣздѣ устройство врачебной части сходно съ уѣздомъ Можайскимъ. Въ немъ находятся волостные фельдшера по одному въ каждой волости, всего 10 человѣкъ. Лечебницъ нѣтъ, но каждый фельдшеръ снабженъ аптечкой. Пріемъ больныхъ производится во всякое время. Надзоръ порученъ врачу, живущему въ городѣ. Врачъ обязанъ объѣзжать уѣздъ періодически не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

Къ послѣдней группѣ принадлежатъ уѣзды: Клинскій, Подольскій, Верейскій и Звенигородскій. Въ этихъ четырехъ уѣздахъ правильной организаціи медицинской части не существуетъ.

Въ Клинскомъ уѣздѣ имѣется только одинъ земскій врачъ, завѣдующій земскою лечебницею, устроенною въ городѣ. При врачѣ состоятъ три фельдшера, которые по временамъ командируются въ уѣздъ, преимущественно съ цѣлями оспопрививанія. Клинское земство вошло въ соглашеніе съ Московскимъ воспитательнымъ домомъ, имѣющимъ свою лечебницу въ с. Никольскомъ, и отпускаетъ въ безотчетное его распоряженіе по 500 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы въ означенную лечебницу помѣщались неимущіе тяжко больные и выдавались безвозмездно совѣты и лекарства приходящимъ крестьянамъ.

Въ Подольскомъ уѣздѣ также приглашенъ отъ земства только одинъ врачъ, завѣдующій земскою больницею въ городѣ Подольскѣ. При врачѣ состоятъ 4 фельдшера, изъ коихъ 2 преимущественно для оспопрививанія, и одна акушерка, живущая въ городѣ. Подольское земство также вошло въ соглашеніе съ воспитательнымъ домомъ и отпускаетъ на устроенную послѣднимъ лечебницу на 30 кроватей въ с. Вороновѣ 400 руб. въ годъ. При Вороновской лечебницѣ состоятъ два врача и одинъ фельдшеръ.

Въ Верейскомъ уѣздѣ нѣтъ ни земскихъ лечебницъ, ни фельдшерскихъ пунктовъ. Вся врачебная часть по уѣзду лежитъ на врачѣ, завѣдующемъ земскою больницею. Въ случаѣ нужды командируются въ уѣздъ фельдшера изъ больницы. Лекарства выдаются безплатно изъ подвижной аптечки. Въ уѣздѣ въ 55 верстахъ отъ города помѣщена одна акушерка.

Наконецъ, въ Звенигородскомъ уѣздѣ медицинскою частію завѣдуетъ больничный врачъ. Но въ этомъ уѣздѣ, также какъ и въ первыхъ двухъ, состоялось соглашеніе съ воспитательнымъ домомъ. Звенигородское земство отпускаетъ ежегодно послѣднему 400 руб. на содержаніе 4-хъ коекъ въ устроенной воспитательнымъ домомъ въ селѣ Бобкинѣ близъ Воскресенска лечебницѣ и, сверхъ того, 100 рублей въ годъ на поданіе медицинскихъ совѣтовъ и отпускъ лекарствъ неимущимъ больнымъ.

Расходы по содержанію врачебной части въ уѣздахъ представ-

лютъ за послѣдніе три года по десяти уѣздамъ слѣдующія цифры:

	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.	Въ 1873 г.
По Московскому	8.718 р.	8.945 р.	10.093 р.
» Бронницкому	6.364 » 18 к.	6.144 » 85 к.	5.258 10 к.
» Верейскому	4.275 » 29 »	4.626 » 79 »	5.325 » 24 »
» Волоколамскому . . .	2.750 » — »	3.500 » — »	4.300 — »
» Дмитровскому	3.654 » — »	5594 » — »	7.060 — »
» Коломенскому	4.706 » 61 »	3.490 » 19 »	4.368 » 36 »
» Можайскому	2.583 » 55 »	2.849 » 68 »	2.861 » 60 »
» Подольскому	392 » 44 »	1.000 » — »	1.000 » — »
» Рузскому	3.533 » 31½ »	4.717 » 99 »	6.339 » 02½ »
» Серпуховскому	7.553 » 59 »	7.403 » 47 »	7.899 » 46 »

По Звенигородскому уѣзду въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ управы, расходы по уѣзду не отдѣлены отъ общихъ расходовъ на больницу. По уѣздамъ Богородскому и Клинскому свѣдѣній не доставлено.

3. Принятіе мѣръ противъ заразительныхъ болѣзней обнимаетъ собою мѣры предупредительныя и мѣры въ случаѣ появленія болѣзни. Къ первымъ принадлежитъ оспопрививаніе. И здѣсь ближайшія распоряженія лежатъ на уѣздныхъ земствахъ. Губернское земство приходитъ имъ на помощь лишь снабженіемъ уѣздовъ осненною матеріею. Съ этою цѣлію ежегодно вносятся въ губернскую смѣту особыя суммы на снабженіе уѣздовъ осненною матеріею. Губернская Управа служитъ въ этомъ случаѣ посредствующимъ звѣномъ между уѣздными управами и воспитательнымъ домомъ, гдѣ пріобрѣтается лимфа для разсылки по уѣздамъ. Въ виду неоднократныхъ жалобъ на недоброкачественность оспы, отпускаемой изъ воспитательнаго дома, Губернская Управа не разъ обращала вниманіе уѣздныхъ управъ на возможность обзавестись своею осненною матеріею, поручивъ оспопрививателямъ снимать оспу съ дѣтей, которымъ она была привита. Но по всѣмъ полученнымъ отзывамъ мѣра эта осуществляется весьма слабо и главнымъ препятствіемъ этому служитъ недоброжелательность, съ которою относятся къ ней крестьяне, весьма неохотно допускающіе оспопрививателей

снимать оспу съ дѣтей. Поэтому приходится довольствоваться тою матеріею, которая получается изъ воспитательнаго дома.

Расходы, произведенные на этотъ предметъ, по требованіямъ уѣздныхъ управъ, изъ губернскихъ суммъ были весьма незначительны и составляли:

Въ 1870 году.	162	р.	90 к.
„ 1871 „	321	„	45 „
„ 1872 „	121	„	75 „
„ 1873 „	149	„	10 „
„ 1874 „ по 1 іюля.	60	„	70 „

Что касается до мѣръ въ случаѣ появленія эпидемическихъ болѣзней, то такія мѣры пришлось принимать въ Московской губерніи въ 1866 году, когда появившаяся холера застала губернію безъ всякой организаціи медицинской части. По всѣмъ уѣздамъ тогда устроены были временные комитеты, въ которыхъ земство принимало дѣятельное участіе. Во многіе уѣзды были приглашены особые врачи и въ нѣкоторыхъ устроены были временныя больницы, такъ какъ помѣщенія въ земскихъ больницахъ оказались слишкомъ тѣсными. Расходы на эти чрезвычайныя мѣры приняло на себя губернское земство. На этотъ предметъ произведено въ расходъ изъ губернскихъ суммъ въ 1866 году 12.987 руб. 59 к. Подобные расходы повторились въ 1871 г. и 1872 году, но въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, и также вызваны были появленіемъ холеры. Въ первомъ израсходовано на этотъ предметъ 2,757 р. 59 к., во второмъ—7,447 р. $57\frac{3}{4}$ к.

Такимъ образомъ, болѣе или менѣе правильная организація медицинской части въ большинствѣ уѣздовъ имѣла несомнѣнное вліяніе на сокращеніе расходовъ, вызываемыхъ мѣрами чрезвычайными. Къ этому слѣдуетъ добавить, что она способствовала устраненію тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчались въ прежнее время.

4. Ветеринарная часть оставлена была Губернскимъ Собраніемъ на обязанности губернскаго земства. Основаніемъ этому послужило

то соображеніе, что мѣры противъ эпизоотическихъ болѣзней, часто появляющихся въ Московской губерніи, не могутъ имѣть характера мѣстнаго, уѣзднаго, а относятся къ числу мѣръ общихъ, которыя слѣдуетъ принимать по всей губерніи.

При открытіи земскихъ учрежденій переданы были изъ удѣльнаго вѣдомства въ вѣдѣніе земства 8 ветеринарныхъ учениковъ, которые размѣщены были въ различныхъ селеніяхъ означеннаго вѣдомства. Для наблюденія за ними оставленъ на службѣ земской одинъ изъ ветеринарныхъ врачей, состоявшихъ при палатѣ государственныхъ имуществъ.

Появленіе въ 1867 году въ предѣлахъ Московской губерніи сибирской язвы и сильное развитіе, которое приняла болѣзнь, заставило Губернскую Управу прибѣгнуть къ мѣрѣ чрезвычайной. Въ помощь къ тому личному составу, которымъ она располагала, приглашены были студенты 3-го курса медицинскаго факультета. Снабдивъ ихъ необходимыми инструментами и достаточнымъ количествомъ медикаментовъ, Губернская Управа командировала студентовъ въ разные уѣзды губерніи. Мѣры эти, вызванныя тѣми устрашающими извѣстіями, которыя приходили въ Губернскую Управу изъ уѣздовъ, обошлись земству въ 2.674 р. 94 коп.

Не смотря однако на всѣ принятыя мѣры, предотвратить значительной убыли въ лошадяхъ и рогатомъ скотѣ оказалось невозможнымъ. Причина этому заключалось въ томъ, что свѣдѣнія о появленіи болѣзни доставлены были изъ волостныхъ правленій въ уѣздныя управы и полицейскія управленія весьма поздно, когда уже сибирская язва приняла значительные размѣры и зло не могло быть пріостановлено въ началѣ.

Но опытъ этотъ принесъ ту пользу, что указалъ на необходимость болѣе правильной постоянной организаціи ветеринарной части, при которой устранилась бы необходимость въ принятіи чрезвычайныхъ временныхъ мѣръ, стоющихъ не дешево и не всегда приносящихъ ту пользу, которой отъ нихъ ожидаютъ. Губернское Собраніе одобрило представленныя ему въ январскую сессію 1868 года пред-

положенія Губернской Управы объ устройствѣ ветеринарной части въ губерніи и поручила ей привести ихъ въ исполненіе. Въ началѣ часть эта устроена была такъ: при ветеринарномъ врачѣ, состоящемъ при Губернской Управѣ, находилось 8 фельдшеровъ, которые по мѣрѣ надобности командировались въ мѣстности, требовавшія ихъ помощи. Но вскорѣ опытъ указалъ на необходимость имѣть фельдшеровъ, пребывающихъ постоянно въ опредѣленныхъ пунктахъ губерніи. Такихъ фельдшеровъ назначено было по одному на два уѣзда. Впослѣдствіи число ихъ увеличено, и въ настоящее время ветеринарный составъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: одинъ ветеринарный врачъ при Губернской Управѣ, 13 фельдшеровъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ назначенныхъ имъ пунктахъ, по одному въ каждомъ уѣздѣ (кромѣ Московскаго), и 2 фельдшера, состоящіе при врачѣ и командируемые въ разныя мѣстности по мѣрѣ требованія.

Обязанности врача заключаются въ наблюденіи за дѣйствіями фельдшеровъ и въ направленіи ихъ совѣтами и указаніями; въ посѣщеніи для поданія помощи тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ появленіе и развитіе эпизоотическихъ болѣзней требуетъ ето присутствія; въ провѣркѣ свѣдѣній и отчетовъ фельдшеровъ; въ исполненіи возлагаемыхъ на него Губернскою Управою порученій. Врачъ ежемѣсячно представляетъ Губернской Управѣ отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Ветеринарные фельдшера, состоящіе при врачѣ, находятся въ полномъ ему подчиненіи и обязаны исполнять всѣ порученія, возлагаемыя на нихъ врачемъ. Они представляютъ отчеты врачу.

Ветеринарные фельдшера, находящіеся на постоянныхъ пунктахъ, обязаны подавать помощь, когда къ нимъ обращаются въ спорадическихъ болѣзняхъ скота. При появленіи эпизоотическихъ болѣзней они должны принимать всѣ мѣры предохранительныя и слѣдить за строгимъ ихъ исполненіемъ, немедленно донося о появленіи этихъ болѣзней врачу. По первымъ требованіямъ уѣздныхъ управъ они обязаны немедленно отправляться для поданія помощи въ тѣ мѣ-

ста, которыя имъ указаны. Они обязаны также исполнять всѣ порученія, возлагаемыя на нихъ ветеринарнымъ врачемъ. Для того, чтобы можно было постоянно слѣдить за ходомъ ихъ занятій, имъ вмѣнено въ обязанность вести журналъ, въ который вносятся всѣ дѣйствія ихъ по леченію домашнихъ животныхъ, съ указаніемъ способовъ леченія и достигнутыхъ результатовъ, а также и тѣ мѣры, которыя были принимаемы и указываемы ими при появленіи заразительныхъ болѣзней. Журналы свои фельдшера ежемѣсячно доставляютъ ветеринарному врачу, который, по просмотрѣ ихъ, представляетъ оные въ Губернскую Управу.

Такъ какъ при заразительныхъ болѣзняхъ предупредительныя мѣры устраняютъ сильное развитіе болѣзней, то по порученію Губерской Управы составлено было ветеринарнымъ врачемъ краткое наставленіе для волостныхъ правленій и сельскихъ старостъ о тѣхъ мѣрахъ, какія слѣдуетъ принимать въ случаѣ появленія упомянутыхъ болѣзней. Наставленіе это, заключающее въ себѣ краткое извлеченіе изъ существующихъ постановленій на этотъ предметъ и содержащее только мѣры наиболѣе доступныя и наименѣе стѣснительныя для крестьянскаго населенія, было сообщено всѣмъ волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ. Опытъ указалъ, что во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сельское и волостное начальство, при появленіи эпизоотическихъ болѣзней, слѣдовали строго даннымъ имъ указаніямъ относительно принятія предохранительныхъ мѣръ, болѣзнь быстро прекращалась и не принимала того угрожающаго характера, которымъ она обыкновенно сопровождается. Но, къ сожалѣнію, должно сказать, что предупредительныя мѣры далеко не вездѣ принимаются, и свѣдѣнія о болѣзни доходятъ до Губернской Управы, до врача и фельдшеровъ тогда, когда болѣзнь уже развилась въ значительной степени.

Губернская Управа считаетъ излишнимъ приводить здѣсь примѣры, весьма многочисленные, подобныхъ уклоненій, она не будетъ также говорить о тѣхъ причинахъ, которыя вызываютъ появленіе и развитіе эпизоотическихъ болѣзней. Все это не входитъ въ рам-

ки настоящаго доклада. Она ограничится лишь заявленіемъ, что, не смотря на многія неблагопріятныя условія, въ послѣднее время, вслѣдствіе возможности всегда своевременно принять надлежащія мѣры къ пресѣченію появившихся болѣзней скота, эпизоотическія болѣзни уже не распространяются такъ быстро въ Московской губерніи и не захватываютъ большаго пространства, а ограничиваются весьма малыми районами.

На содержаніе ветеринарной части израсходовано изъ губернскихъ суммъ:

Въ 1868 году.	2,918	р.	10 к.
„ 1869 „	3,652	„	73 „
„ 1870 „	3,955	„	03 „
„ 1871 „	4,861	„	79 „
„ 1872 „	5,785	„	25 „
„ 1873 „	5,592	„	29 „

VI. Народное образованіе во все продолженіе истекшихъ девяти лѣтъ составляло предметъ особыхъ заботъ и попеченій московскаго земства какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ. До открытія земскихъ учрежденій все дѣло народнаго образованія въ губерніи сосредоточивалось, за довольно рѣдкими исключеніями, или въ рукахъ частныхъ лицъ, или въ вѣдомствахъ государственныхъ имуществъ и удѣловъ. Школы, основанныя частными лицами, содержались на средства жертвуемыя этими лицами. Школы вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣловъ содержались на особые общественные сборы съ крестьянъ этихъ вѣдомствъ. Сборъ на этотъ предметъ съ государственныхъ крестьянъ составлялъ въ Московской губерніи 13,111 р. 57 1/2 к., между тѣмъ какъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ палаты государственныхъ имуществъ, на покрытіе расходовъ по содержанію школъ ежегодно требовалось до 36,502 р. Такъ какъ общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ былъ общій по Имперіи, то недостатокъ сбора по Московской губерніи покрывался остатками по другимъ губерніямъ.

Съ переходомъ крестьянъ государственныхъ въ завѣдываніе общихъ учрежденій, не представлялось болѣе возможности разсчитывать на остатки общественнаго сбора отъ другихъ губерній для покрытія упомянутыхъ расходовъ.

Въ селеніяхъ бывшихъ удѣльнаго вѣдомства общественный сборъ былъ нѣсколько выше и покрывалъ всѣ расходы по губерніи. Здѣсь уравненіе производилось по волостямъ и избытками сбора по одной волости покрывались недостатки по другой. Но съ переходомъ удѣльныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ попеченіе о содержаніи училищъ возложено было на волостные и сельскіе сходы. Такимъ образомъ, каждая волость и каждое сельское общество должны были заботиться о своихъ школахъ, не разсчитывая уже на пособія отъ другихъ волостей. Отсюда явились опасенія, что сборъ на училища могъ въ нѣкоторыхъ обществахъ оказаться недостаточнымъ, и что крестьяне неохотно согласятся увеличить его.

Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ на земство, въ числѣ другихъ обязанностей, возложено попеченіе о народномъ образованіи. На немъ лежала нравственная обязанность поддержать существующія школы и не давать имъ закрыться вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ. Вслѣдствіе этого Губернское Собраніе, принимая во вниманіе изложенныя выше обстоятельства, въ засѣданіи 15 марта 1866 года, поручило Губернской Управѣ представить къ будущему очередному Собранію свои соображенія о средствахъ необходимыхъ на поддержаніе всѣхъ существующихъ въ губерніи училищъ, въ томъ числѣ и вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣла.

Въ декабрѣ 1866 года, въ виду того, что по собраннымъ свѣдѣніямъ существованіе училищъ у государственныхъ крестьянъ на 1867 годъ было обезпечено продолженіемъ ассигнованія на этотъ годъ суммъ изъ общественнаго сбора, Губернское Собраніе признало нужнымъ озаботиться поддержаніемъ другихъ школъ и на случай

могущихъ явиться требованій о пособіяхъ, согласно предложенію Губернской Управы, внесло въ губернскую смѣту 8,000 рублей.

Въ ту же декабрскую сессію 1866 года разсмотрѣнъ Губернскимъ Собраніемъ докладъ постоянной земской коммиссіи по народному образованію. Докладъ этотъ обнималъ собою вопросъ объ устройствѣ народныхъ школъ и о программѣ преподаванія въ нихъ, о даровомъ и обязательномъ обученіи и впервые затрогивалъ мысль объ устройствѣ женской семинаріи для приготовленія учительницъ въ сельскія школы. Послѣ долгихъ преній, которымъ посвящены были три засѣданія, Собраніемъ одобрены предположенія коммиссіи.

Въ 1867 году 11 февраля состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, въ которомъ, между прочимъ, постановлено: „Училища и школы вѣдомства государственныхъ имуществъ передать нынѣ же въ вѣдѣніе подлежащихъ учрежденій на слѣдующихъ основаніяхъ: *Пунктъ 1.* Въ тѣхъ губерніяхъ, на которыхъ распространяется Положеніе 1 января 1864 года о земскихъ учрежденіяхъ, завѣдываніе училищною частію въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ респредѣляется между сими учрежденіями и училищными совѣтами, на основаніи Положеній о земскихъ учрежденіяхъ и о начальныхъ народныхъ училищахъ, при чемъ въ губерніяхъ, въ коихъ земскія учрежденія не имѣютъ дѣйствія, завѣдываніе этою частію, впредь до открытія земскихъ учрежденій, оставляется на училищныхъ совѣтахъ, въ предѣлахъ, указанныхъ въ Положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ. *Пунктъ 4.* Та часть общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора, которая въ 1867 году поступитъ на училищную часть, распредѣляется между губерніями сообразно предстоящимъ въ 1867 году по каждой губерніи на сію часть расходамъ. Назначенная на губернію сумма отпускается, для расходованія на опредѣленные существующими постановленіями предметы, въ распоряженіе Губернской Земской Управы, а гдѣ оной нѣтъ, въ мѣстныя волостныя правленія. *Пунктъ 5.* Въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, симъ

учрежденіямъ предоставляется принять мѣры къ обезпеченію, съ начала 1868 года, содержанія школъ и училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ; въ остальныхъ же губерніяхъ расходы на содержанія училищъ съ 1868 года относятся на мірской по волостямъ сборъ съ государственныхъ крестьянъ."

Исходя отъ того основанія, что земскія школы должны удовлетворять потребностямъ всего населенія губерніи, и что школы въ казенныхъ селеніяхъ не соотвѣтствуютъ этому условію, такъ какъ расположены въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ могутъ пми пользоваться только государственные крестьяне, но не всѣ прочіе сельскіе обыватели, Губернское Собраніе, по выслушаніи отзыва министерства внутреннихъ дѣлъ, разъяснившаго, что содержаніе упомянутыхъ училищъ должно падать на общія земскія средства, въ засѣданіи 15 сентября 1867 года постановило: 1) довести до свѣдѣнія высшаго правительства, что Губернское Собраніе не находитъ возможнымъ отнести на счетъ всего земства Московской губерніи содержаніе училищъ бывшихъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, и что дальнѣйшее существованіе этихъ училищъ въ будущемъ году, въ томъ числѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ они открыты, требуетъ продолженія общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ на слѣдующій 1868 годъ; 2) просить предстоящія уѣздныя земскія собранія о проектированіи тѣхъ пунктовъ въ уѣздахъ, которые особенно нуждаются въ открытіи училищъ.

Подробный сводъ всѣхъ отзывовъ уѣздныхъ собраній представленъ былъ Губернскому Собранію Губернскою Управою въ январѣ 1868 года. Въ этихъ отзывахъ указана была цѣлая сѣть школъ, которая, по мнѣніямъ уѣздныхъ собраній, должна была удовлетворять потребностямъ сельскаго населенія уѣздовъ. Въ этой сѣти часть школъ бывшихъ государственныхъ имуществъ предполагалось оставить на прежнихъ мѣстахъ, открывъ въ нихъ доступъ всѣмъ сельскимъ обывателямъ безъ различія вѣдомствъ, часть предполагалось перевести въ другія мѣстности, наконецъ указывалось на необходимость открыть въ разныхъ мѣстахъ новыя школы. Въ до-

кладѣ своемъ Губернская Управа, независимо отъ предложенія внести въ смѣту потребныя суммы на поддержку существующихъ и на открытіе новыхъ школъ въ 1869 году, сочла необходимымъ высказать свой взглядъ на отношеніе земства къ дѣлу народнаго образованія. Губернское Собраніе, послѣ продолжительнаго обсужденія доклада, приняло въ засѣданіи 11 января 1868 года слѣдующія два основныя положенія, предложенныя Губернскою Управою:

1) Земство должно участвовать въ дѣлѣ народнаго образованія: съ одной стороны, посредствомъ дѣятельнаго матеріальнаго и нравственнаго пособія существующимъ и вновь образующимся училищамъ, посредствомъ вызова и поощренія частной и общественной инициативы къ поддержкѣ существующихъ и образованію новыхъ училищъ, съ другой стороны—посредствомъ образованія новыхъ наставниковъ для этихъ училищъ.

2) Пособіе училищамъ есть дѣло уѣзднаго, образованіе учителей—дѣло губернскаго земства.

Установивъ эти главныя основанія, Собраніе, согласно предложеніямъ Губернской Управы, внесло въ губернскую смѣту на 1868 годъ 17,962 р. 50 коп. на поддержку школъ, переданныхъ земству изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, и назначило 12,265 р. на пособія другимъ школамъ какъ существующимъ, такъ и вновь открывающимся. Послѣднюю сумму поручено Губернской Управѣ распредѣлить между уѣздами по числу душъ сельскихъ обывателей, не считая крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, и производить отпускъ назначаемаго пособія по мѣрѣ поступленія со стороны уѣздныхъ управъ о томъ требованій съ указаніемъ предмета расхода. Для руководства уѣздныхъ управъ при выдачѣ пособій даны слѣдующія указанія: а) непремѣннымъ условіемъ отпуска пособія должно быть участіе мѣстныхъ жителей въ расходахъ на училище; б) пособіе должно назначаться только тѣмъ училищамъ, которыя существуютъ не по названію только, а на самомъ дѣлѣ; в) пособіе отдѣльнымъ училищамъ должно назначаться въ размѣрахъ строгой необходимости и имѣть предметомъ своимъ участіе

въ вознагражденіи преподавателей или поощреніе ихъ и пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, а не хозяйственные расходы училища.

Наконецъ, въ томъ же засѣданіи 11 января 1868 года избрана, согласно предложенію Губернской Управы, особая коммиссія изъ 7 членовъ для подробнаго обсужденія вопроса объ образованіи учителей для сельскихъ школъ.

Губернская Управа нѣсколько подробно остановилась на постановленіяхъ Собранія 11 января 1868 года, потому что постановленіями этими опредѣлились обязанности по части народнаго образованія губернскаго и уѣздныхъ земствъ. Хотя губернское земство, приведенными постановленіями, не слагало съ себя совершенно обязянности приходить на помощь народнымъ училищамъ и впослѣдствіи доказало свою готовность, отпуская имъ пособія въ той или другой формѣ, но тѣмъ не менѣе съ 1868 года установилось строгое разграниченіе обязанностей уѣздныхъ и губернскаго земствъ: на уѣздныхъ земствахъ лежитъ устройство и содержаніе народныхъ школъ, на губернскомъ—приготовленіе учителей.

1. На содержаніе существующихъ и открытіе новыхъ школъ въ 1868 году назначено было Губернскимъ Собраніемъ, какъ сказано выше, 30,227 р. 50 коп.

Изъ этой суммы отпущено было въ теченіи года въ различные уѣзды 22,411 р. 68 коп. Затѣмъ съ 1869 года отпускъ пособій на этотъ предметъ со стороны Губернскаго Земства прекратился.

Какъ отнеслись къ дѣлу народнаго образованія уѣздныя земства, могутъ отчасти показать цифры смѣтныхъ назначеній по уѣзднымъ смѣтамъ за послѣднія пять лѣтъ. На народное образованіе ассигновывалось изъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ:

На 1869 годъ	. .	34,293 р. 20 к.
„ 1870 „	. .	53,665 „ 01 „
„ 1871 „	. .	51,639 „ 27½ „
„ 1872 „	. .	60,901 „ 50 „
„ 1873 „	. .	71,254 „ 50 „

Приводить распредѣленіе этихъ цифръ по уѣздамъ за всѣ годы было бы излишне. Достаточно указать на то, какая доля изъ послѣдней цифры 71,254 р. 50 к. падала на каждый уѣздъ. Это дастъ достаточное понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ участвуетъ каждый отдѣльный уѣздъ своими средствами въ дѣлѣ развитія народнаго образованія. Сумма, ассигнованная по всѣмъ уѣздамъ на 1873 годъ, распредѣлялась между отдѣльными уѣздами слѣдующимъ образомъ:

Московскій уѣздъ . .	10,500 р.	— к.
Богородскій „ . .	6,290 „	— „
Бронницкій „ . .	8,000 „	— „
Верейскій „ . .	1,000 „	— „
Волоколамскій „ . .	5,000 „	— „
Дмитровскій „ . .	4,550 „	— „
Звенигородскій „ . .	3,200 „	— „
Клинскій „ . .	2,737 „	50 „
Коломенскій „ . .	9,345 „	50 „
Можайскій „ . .	1,850 „	— „
Подольскій „ . .	4,000 „	— „
Рузскій „ . .	2,781 „	— „
Серпуховской „ . .	12,000 „	— „
Итого. .	71,254 р.	50 к.

Что касается до числа народныхъ школъ, въ содержаніи которыхъ земство принимаетъ участіе, то, по послѣднимъ имѣющимся въ Губернской Управѣ свѣдѣніямъ, общее число ихъ по губерніи составляетъ 440. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе школъ по уѣздамъ, а равно и сравненіе числа ихъ въ настоящее время съ числомъ тѣхъ школъ, которыя значились по свѣдѣніямъ палаты государственныхъ имуществъ и перешли въ завѣдываніе земства въ 1868 году.

	По свѣдѣніямъ платы въ 1868 г.	По свѣдѣніямъ управы въ концу 1873 г.
Въ Московскомъ уѣздѣ . .	13	53
„ Богородскомъ „ . .	6	30
„ Бронницкомъ „ . .	11	38
„ Верейскомъ „ . .	7	19
„ Волоколамскомъ „ . .	7	23
„ Дмитровскомъ „ . .	17	40
„ Звенигородскомъ „ . .	21	39
„ Клинскомъ „ . .	22	17
„ Коломенскомъ „ . .	19	27
„ Можайскомъ „ . .	4	12
„ Подольскомъ „ . .	12	26
„ Рузскомъ „ . .	11	44
„ Серпуховскомъ „ . .	18	72
Итого . .	166	440

Общее правило, принятое во всѣхъ уѣздахъ, заключается въ томъ, что земство приходитъ на помощь только тѣмъ школамъ, въ содержаніи которыхъ въ извѣстной долѣ участвуетъ мѣстное населеніе. Обыкновенно участіе это выражается въ расходахъ по устройству, содержанію и отопленію школьныхъ помѣщеній; земство же принимаетъ на себя жалованье учителямъ и снабженіе школъ учебными пособіями. Въ Рузскомъ уѣздѣ до послѣдняго времени доля участія мѣстнаго населенія опредѣлена была половиною той суммы, какая требовалась на расходы по школѣ. Благодаря многочисленнымъ приговорамъ сельскихъ обществъ, изъявившихъ готовность принять половину расходовъ на себя, въ Рузскомъ уѣздѣ весьма быстро открылось значительное число сельскихъ училищъ. Но ограниченность той суммы, которая отпускалась на каждую отдѣльную школу *), обнаружила въ скоромъ времени несостоятельность при-

*) По 90 руб. на школу, изъ которыхъ 20 предназначалось на помѣщеніе и 70 на вознагражденіе преподавателя.

нятой въ Рузскомъ уѣздѣ системы. Школы въ этомъ уѣздѣ открыты были въ домахъ мѣстнаго духовенства, которое приняло на себя и обученіе въ нихъ. Будучи обременено множествомъ обязанностей, лежащихъ на немъ по приходу, мѣстное духовенство не могло всецѣло посвятить себя преподаванію въ школахъ, и, вслѣдствіе этого, занятія съ учениками являлись для него дѣломъ второстепеннымъ. Сознавая неудовлетворительность настоящаго порядка школьнаго дѣла, Рузское уѣздное собраніе въ 1873 году пришло къ сознанію необходимости упразднять постепенно прежнія школы и учреждать взамѣнъ ихъ новыя, которыя ввѣрялись бы особымъ учителямъ.

Во многихъ уѣздахъ въ послѣднее время сознана недостаточность содержанія, отпускавшагося народнымъ учителямъ, и замѣтны стремленія къ лучшему обезпеченію ихъ. Такъ напр., въ Серпуховскомъ уѣздѣ установлена норма наименьшаго оклада, составляющая 150 р. въ годъ, въ другихъ уѣздахъ, какъ напр. въ Дмитровскомъ, жалованье сельскому учителю опредѣлено въ 240 р. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что послѣдняя приведенная цифра оклада представляетъ собою ту норму, ниже которой сельскому учителю трудно прожить въ деревнѣ.

Исключеніе изъ общаго правила относительно устройства и содержанія народныхъ училищъ представляетъ Московскій уѣздъ, въ которомъ въ послѣднее время устроено нѣсколько школъ, содержимыхъ исключительно на средства земства. Въ этихъ школахъ размѣръ содержанія преподавателей опредѣленъ въ 300 руб. въ годъ и квартира при школѣ.

Кромѣ перечисленныхъ школъ нѣкоторыя уѣздныя земства принимаютъ денежное участіе въ содержаніи школъ открываемыхъ московскимъ воспитательнымъ домомъ. Послѣднимъ открыты и содержатся въ предѣлахъ Московской губерніи въ уѣздахъ:

Бронницкомъ	3 школы.
Волоколамскомъ.	1 „

Дмитровскомъ	4	школы
Звенигородскомъ	6	„
Клинскомъ	4	„
Можайскомъ.	2	„
Подольскомъ	4	„
Рузскомъ	6	„
Итого .	30	школъ.

Денежное участіе въ содержаніи школъ воспитательнаго дома принимаютъ земства Бронницкое, Дмитровское, Звенигородское, Клинское, Подольское и Рузское. Съ пособіемъ ихъ и нѣкоторыхъ частныхъ лишь изъ упомянутыхъ 30 школъ содержатся 21 школа. Всѣ школы воспитательнаго дома предназначены не исключительно для питомцевъ, но и для всего крестьянскаго населенія уѣздовъ. Изъ отчета воспитательнаго дома за 1873 годъ видно, что въ этотъ годъ обучалось въ нихъ:

Питомцевъ	483
Питомокъ.	371
Крестьянскихъ мальчиковъ. . . .	528
„ дѣвочекъ	112

Губернское земство, возложивъ всѣ заботы по устройству и содержанію школъ на уѣздное земство, съ своей стороны не оставалось безучастнымъ въ этомъ дѣлѣ. Три года сряду въ 1870, 1871 и 1872 гг. оно принимало на себя снабженіе школъ учебными пособіями и руководствами преимущественно по наглядному обученію. Суммы, употребляемыя на этотъ предметъ, составляли:

Въ 1870 году.	1.480	р. 25 к.
„ 1871 „	1.584	„ 05 „
„ 1872 „	1.274	„ 49 „

Въ декабрскую сессію 1872 года внесено было въ губернскую смѣту 6,500 рублей на пособія для постройки помѣщеній для

сельскихъ школъ. Пособія эти вызваны были многими заявленіями о недостаточности существующихъ школьныхъ помѣщеній и о крайней необходимости озаботиться устройствомъ учебныхъ и цѣлесообразныхъ помѣщеній для сельскихъ школъ. Въ теченіи 1873 года отпущено пособій на постройку школъ:

Въ Московскомъ	уѣздѣ	1,000 р.
„ Бронницкомъ	„	1,000 „
„ Волоколамскомъ	„	972 „
„ Дмитровскомъ	„	576 „
„ Звенигородскомъ	„	500 „
„ Клинскомъ	„	500 „
„ Подольскомъ	„	700 „
„ Серпуховскомъ	„	750 „
	Итого	5,998 р.

Изъ этой суммы 300 р. отпущено въ Подольскій уѣздъ по просьбѣ одного сельскаго общества заимообразно, съ разсрочкою на 10 лѣтъ и съ платою 5% въ годъ, остальные 5,708 рублей безвозвратно.

Ассигновавъ, въ видѣ опыта, на 1873 годъ сумму на пособія по постройкѣ школъ, Губернское Собраніе, въ засѣданіи 9 декабря 1872 года поручило Губернской Управѣ разработку вопроса о выдачѣ обществамъ заимообразно ссудъ на тотъ же предметъ. Докладъ Управы, составленный на основаніи собранныхъ ею въ теченіи 1873 года свѣдѣній, заслушанъ былъ въ засѣданіи 10 декабря того же года, и заключенія Управы приняты Губернскимъ Собраніемъ съ нѣкоторыми измѣненіями относительно срока и условій выдачи ссудъ. Заключенія, къ которымъ пришло Собраніе, были слѣдующія:

а) Назначить нынѣ же изъ свободныхъ остатковъ отъ заключенной смѣты и внести въ смѣту 1874 года, какъ основный фондъ для ссудъ на постройку зданій для сельскихъ школъ, 30,000 руб., которымъ и вести особый счетъ.

б) Въ теченіи 10 лѣтъ употреблять ежегодно на производство ссудъ какъ упомянутую въ п. 1 сумму, такъ и всѣ суммы, имѣющія поступать въ возвратъ выданныхъ ссудъ.

в) Высшій размѣръ ссуды на каждую школу опредѣлить въ 600 рублей.

г) Размѣръ процентовъ на выданныя ссуды опредѣлить въ 5% .

д) Пособія выдавать на основаніяхъ долгосрочныхъ ссудъ съ ежегодными платежами 5% роста и 5% погашенія, въ теченіи 14 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, и съ правомъ возврата капитала и ранѣе срока въ круглыхъ десяткахъ рублей.

е) Ссуды выдавать не иначе, какъ за поручительствомъ уѣздныхъ земскихъ собраній въ исправной ихъ уплатѣ.

ж) Деньги на выдачу ссудъ выдавать не на руки заемщикамъ, а отпускать въ распоряженіе уѣздныхъ управъ, на которыя возложить обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы ссуды употреблялись дѣйствительно на предметъ постройки зданій для школъ.

з) Возложить на уѣздныя управы обязанность слѣдить за исправнымъ возвратомъ выданныхъ ссудъ.

Въ теченіи первой половины 1874 года воспользовалась ссудою на приведенныхъ условіяхъ только одна школа Московскаго уѣзда, получившая 600 рублей

Причина тому, что до сего времени мало обращаются за пособіями на постройку зданій для школъ, заключается въ стѣснительности условія, введеннаго п. *е* вышеизложенныхъ правилъ, требующимъ всякій разъ особыхъ на этотъ предметъ постановленій уѣздныхъ собраній.

Въ текущемъ году обнародовано Высочайше утвержденное 25 мая 1874 года Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Главныя измѣненія въ этомъ законѣ, сравнительно съ прежнимъ положеніемъ, заключаются въ болѣе точномъ опредѣленіи обязанностей училищныхъ совѣтовъ, въ расширеніи власти предводителей дворянства, какъ предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ, и директора и инспекторовъ народныхъ училищъ. Но, давая тѣмъ лицамъ,

которыя Высочайшею волею призваны къ ближайшему наблюденію за правильнымъ ходомъ обученія въ народныхъ школахъ, широкое право своею властію закрывать училища, признанныя вредными по направленію, законъ въ ст. 29, 38 и 39, ставитъ имъ въ непремѣнную обязанность изыскивать и обсуждать всѣ способы для открытія новыхъ начальныхъ училищъ, согласно съ дѣйствительно обнаружившеюся въ нихъ потребностью, и для улучшенія существующихъ училищъ вникать во всѣ нужды училищъ и изыскивать всѣ мѣстные способы къ ихъ удовлетворенію, всѣми зависящими отъ нихъ способами содѣйствовать поддержанію существующихъ начальныхъ училищъ и открытію новыхъ, равно какъ и правильному посѣщенію оныхъ учащимися. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что предсѣдатели и члены преобразованныхъ училищныхъ совѣтовъ проникнутся этими указаніями закона, и что начальныя училища, такъ малочисленныя сравнительно съ потребностью и столь нуждающіяся въ поддержкѣ, встрѣтятъ въ нихъ не холодныхъ начальниковъ—ревизоровъ, а разумныхъ покровителей и искреннихъ благожелателей школы, которымъ дорого дѣло народнаго образованія, которые искренно и близко къ сердцу принимаютъ всѣ истинные интересы и успѣхи школы.

Не одни начальныя народныя училища составляли предметъ заботливости уѣздныхъ земствъ. Серпуховское земство въ теченіи трехъ лѣтъ хлопотало объ открытіи въ г. Серпуховѣ прогимназіи, жертвуя изъ своихъ средствъ ежегодно полную сумму содержанія ея. Оно ходатайствовало лишь о томъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія уступило для помѣщенія прогимназіи домъ упраздненнаго уѣзднаго училища. Не смотря на отказы, которые оно встрѣчало со стороны упомянутаго министерства, Серпуховское земство продолжало начатые переговоры. Наконецъ, въ нынѣшнемъ году затрудненія были устранены и прогимназія открыта въ г. Серпуховѣ на средства уѣзднаго земства.

2. Постановленіемъ 11 января 1868 года Губернское Собраніе оставило за собою заботы по приготовленію учителей для народныхъ

училищъ. Средства, которыми губернское земство достигало осуществленія принятой имъ на себя задачи, были: а) учительская школа, б) женская учительская семинарія и, в) лѣтніе учительскіе курсы.

а) Разработка вопроса объ устройствѣ учительской школы поручена была коммиссіи, избранной въ засѣданіи 11 января 1868 года. Излишне было бы прослѣдить здѣсь всѣ фазы, черезъ которыя проходилъ этотъ вопросъ. Достаточно упомянуть о томъ, что выработанный коммиссіею, при участіи приглашенныхъ ею спеціалистовъ, уставъ учительской школы два раза подвергался разсмотрѣнію Губернскаго Собранія и наконецъ въ декабрьскую сессію 1869 года былъ утвержденъ имъ. Уставъ этотъ, который затѣмъ былъ представленъ на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія, былъ признанъ послѣднимъ составленнымъ на здравыхъ педагогическихъ началахъ, оправдываемыхъ опытомъ. Немногія замѣчанія, которыя сочло нужнымъ сдѣлать министерство на нѣкоторыя статьи устава, были разсмотрѣны и приняты Губернскимъ Собраніемъ въ сентябрѣ 1870 года. Уставъ съ сдѣланными въ немъ измѣненіями вновь представленъ въ министерство. Хотя утвержденіе устава замедлилось, но министерство сообщило, что оно не встрѣчаетъ препятствій къ открытію нынѣ же учительской школы на правахъ частнаго учебнаго заведенія. Вслѣдствіе этого коммиссіею, которой поручено было веденіе дѣла, приняты были мѣры къ тому, чтобы школа могла быть открыта въ теченіи 1871 года. Для нея заарендована была усадьба въ с. Поливановѣ, Подольскаго уѣзда, сдѣланы въ ней всѣ необходимыя приспособленія, приглашенъ директоръ, извѣстный своею педагогическою опытностью, и преподаватели. Открытіе школы послѣдовало 16 августа 1871 года.

Со второй половины 1872 года начался для учительской школы рядъ невзгодъ. Тяжкая болѣзнь, постигшая директора П. М. Цейдлера въ концѣ этого года, и затѣмъ смерть его, послѣдовавшая въ началѣ 1873 года, смерть любимаго наставника Н. И. Мясоѣдова тяжело отозвались на ходѣ занятій въ школѣ. Переходное время,

которое школа переживала до пріисканія новаго директора, перемѣна директоровъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, перемѣны въ личномъ педагогическомъ составѣ—все это ставило заведеніе въ положеніе ненормальное. Только къ концу 1873 года удалось обставить школу такъ, чтобы занятія въ ней шли правильно и безостановочно.

Между тѣмъ въ 1873 году полученъ утвержденный министерствомъ уставъ учительской школы съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, какъ сказано было въ препроводительной бумагѣ. Но при сличеніи полученнаго устава съ проектомъ, препровожденнымъ въ министерство, измѣненія эти оказались на столько существенными, что на нихъ нельзя было не остановиться. Взамѣнъ статьи, по которой директоръ школы приглашается попечительнымъ совѣтомъ и представляется черезъ попечителя къ утвержденію въ должности министру народнаго просвѣщенія, введено было, что директоръ, по предварительномъ сношеніи съ попечительнымъ совѣтомъ, назначается попечителемъ округа и утверждается въ должности министромъ. Всѣ прочія измѣненія и дополненія обусловливались этимъ кореннымъ измѣненіемъ. Такимъ образомъ, школа, основанная исключительно на средства земства и содержавшаяся также исключительно на тѣ же средства, безъ всякаго участія со стороны казны, дѣлалась заведеніемъ казеннымъ, и земство фактически устранялось отъ всякаго иного, кромѣ денежнаго, участія въ ней. Такая постановка дѣла усложняла вопросъ объ учительской школѣ, и это было тѣмъ прискорбнѣе, что сохраненіе прежней редакціи измѣненной статьи вполнѣ гарантировало министерство относительно благонадежности лица, которое было бы приглашено въ директоры школы, такъ какъ это лицо черезъ попечителя округа представлялось на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія, за которымъ оставалось въ этомъ дѣлѣ послѣднее слово. Губернская Управа затруднилась привести уставъ въ исполненіе и доложила о томъ Губернскому Собранію въ декабрьскую сессію 1873 года. Послѣднее, принявъ во вниманіе трудное положеніе заведенія, предпочло отказаться отъ

дальнѣйшаго содержанія своей школы, и черезъ посредство спеціальной избранной имъ коммиссіи, вошло въ соглашеніе съ попечителемъ московскаго учебнаго округа о передачѣ заведенія въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Основанія этого соглашенія разсмотрѣны и приняты Губернскимъ Собраніемъ въ декабрѣ 1873 года, но окончательное соглашеніе послѣдовало только въ мартѣ 1874 года. Передача учительской школы совершилась въ іюлѣ сего года на слѣдующихъ условіяхъ:

1) На покупку усадьбы и на устройство помѣщенія для школы земство отдаетъ министерству народнаго просвѣщенія единовременно до 35,000 рублей; движимость Поливановской школы передается по оцѣнкѣ, по взаимному соглашенію, въ счетъ 35,000 рублей.

2) Министерство народнаго просвѣщенія обязывается содержать въ Московской губерніи учительскую семинарію на 90 учениковъ, изъ коихъ 30, по 10 въ каждомъ классѣ, должны быть стипендіатами московскаго земства, за что оно уплачиваетъ ежегодно министерству 3,000 рублей, считая по 100 рублей за каждаго ученика.

3) До іюля мѣсяца 1874 года Поливановская школа остается по прежнему на счету московскаго земства на правахъ частнаго учебнаго заведенія; въ іюлѣ же мѣсяцѣ, послѣ выпуска учениковъ 3-го класса, земство передаетъ министерству всѣхъ учениковъ 1-го и 2-го класса, а министерство принимаетъ ихъ въ свою семинарію.

4) За учениковъ 1-го и 2-го классовъ, передаваемыхъ въ семинарію министерства, земство уплачиваетъ, какъ за своихъ стипендіатовъ, по 100 рублей за каждаго въ годъ.

5) Начальству московскаго учебнаго округа предоставляется право оставить для своей семинаріи помѣщеніе въ Поливановѣ на годъ, считая съ 1 іюля 1874 года, при чемъ уплата арендной суммы остается на обязанности земства.

Передача школы совершена въ іюлѣ текущаго года, при чемъ, за вычетомъ стоимости принятой управленіемъ учебнаго округа движимости на 7,000 рублей, сумма, подлежавшая выдачѣ, была

28,000 р. Кромѣ того, по соглашенію съ начальствомъ округа, передань семинаріи и контрактъ на арендованіе усадьбы въ селѣ Поливановѣ.

На устройство и содержаніе учительской школы отпущено было:

Въ 1871 году. . .	31,200 р.	— к.
„ 1872 „ . . .	26,868 „	63 „
„ 1873 „ . . .	28,974 „	41½ „

Въ настоящемъ году произведенъ былъ первый выпускъ воспитанниковъ школы. Экзамены происходили въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ и трехъ лицъ, командированныхъ отъ начальства учебнаго округа. По экзаменаціоннымъ спискамъ, подписаннымъ экзаменаторами и всѣми означенными лицами, оказывается, что изъ выпускныхъ воспитанниковъ получили въ среднемъ выводѣ:

по 5 балловъ	3
„ 4½ балла	2
„ 4 „	5
„ 3½ „	1
„ 3 „	5

Всѣ выпущенные воспитанники, за исключеніемъ трехъ стипендіатовъ статсъ-секретаря Грота, были допущены къ слушанію лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ и затѣмъ 12 помѣщены въ школы въ разныхъ уѣздахъ и одинъ въ частную школу гг. Малютиныхъ въ Богородскомъ уѣздѣ.

Что касается до остальныхъ классовъ школы, то по тѣмъ же спискамъ результаты испытаній были слѣдующіе:

	II класса.	I класса.
По 5 балловъ получили	2	4
„ 4½ балла „	5	3
„ 4 „ „	2	9
„ 3½ „ „	2	6
„ 3 „ „	1	1

Изъ одинадцати воспитанниковъ втораго класса переведено въ третій 10 и уволенъ одинъ. Изъ 22 воспитанниковъ перваго класса переведено во второй 11; семь воспитанниковъ оставлено въ первомъ классѣ частію по ихъ желанію, частію по недостаточности успѣховъ по нѣкоторымъ главнымъ предметамъ; двумъ воспитанницамъ назначена переэкзаменовка; трое уволены: одинъ по болѣзни, одинъ, стипендіатъ почетнаго гражданина Гарелина, по прошенію и одинъ за малоуспѣшность.

б) Приготовленіе учительницъ въ сельскія школы началось съ 1870 года. Еще въ декабрѣ 1869 года Губернское Собраніе одобрило предположенія, представленныя ему училищною коммиссіею, и уполномочило коммиссію войти въ соглашеніе съ учредительницею женскихъ педагогическихъ курсовъ П. И. Чепелевскою о помѣщеніи на курсы на первый разъ 20, а впослѣдствіи 30 земскихъ стипендіатокъ съ цѣлію образованія учительницъ для начальныхъ народныхъ училищъ. Главныя основанія послѣдовавшихъ соглашеній заключались въ томъ, что земство платило учредительницѣ курсовъ за каждую свою стипендіатку 232 р. въ годъ. Изъ этой платы 100 руб. назначались за слушаніе курсовъ и 132 на квартиру, одежду и содержаніе воспитанницы. По правиламъ для стипендіатокъ, послѣднія должны были помѣщаться на особыхъ ученическихъ квартирахъ, подъ надзоромъ особыхъ наставницъ, назначенныхъ г-жею Чепелевской. Кромѣ указанной выше платы, стипендіатки на счетъ земства снабжались учебными пособіями и руководствами. Курсъ ученія предполагался двухъ-лѣтній. Первый учебный годъ посвященъ былъ теоретическому преподаванію, во второй годъ воспитанницы слушали лекціи и сами упражнялись въ преподаваніи въ народной школѣ при заведеніи. Такъ продолжалось до 1872 года, когда послѣдовалъ первый выпускъ земскихъ стипендіатокъ. Воспитанницы, окончившіе курсъ въ этомъ году, помѣщены были въ сельскія и городскія школы въ уѣздахъ Московскомъ, Богородскомъ, Бронницкомъ, Волоколамскомъ, Можайскомъ, Рузскомъ и Подольскомъ. Отзывы, которые Губернская Управа полу-

чала о ихъ занятіяхъ въ школахъ, были вообще весьма благопріятные. За весьма немногими исключеніями, воспитанницы перваго выпуска педагогическихъ курсовъ заслужили полное одобреніе какъ относительно умѣнья вести дѣло, такъ и относительно успѣха учениковъ ввѣренныхъ имъ школъ.

Въ 1872 году женскіе учительскіе курсы г-жи Чепелевской были преобразованы въ женскую семинарію съ двумя классами и съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Отношенія земства къ семинаріи остались тѣ же, какія были къ курсамъ. Земскія стипендіи оставлены во второмъ, высшемъ классѣ; въ первомъ классѣ учреждены стипендіи преимущественно духовенства, съ цѣлію дать доступъ на учительскія мѣста дочерямъ сельскихъ священниковъ и причетниковъ. Кромѣ того, учреждены Братствомъ св. Равноапостольной Маріи, при которомъ состоитъ семинарія, подготовительныя школы. Такимъ образомъ дѣло приготовленія учительницъ поставлено въ настоящее время въ болѣе благопріятныя условія чѣмъ прежде. Теперь не приходится довольствоваться тѣмъ элементомъ и тою скудною подготовкою воспитанницъ, съ какою приходилось имѣть дѣло въ прежнее время. На земскія стипендіи поступаютъ изъ низшаго класса семинаріи воспитанницы основательно подготовленныя, и выборъ вновь поступающихъ прямо во второй классъ можетъ быть произведенъ строже.

Съ 1872 года число земскихъ стипендій, какъ сказано выше, учреждено тридцать. Условія помѣщенія стипендіатокъ остались прежнія, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что, вмѣсто ученическихъ квартиръ, воспитанницы помѣщаются въ самомъ заведеніи. Это измѣненіе послужило на пользу дѣлу, такъ какъ надзоръ за воспитанницами и за ихъ занятіями при настоящихъ условіяхъ можетъ быть строже.

Въ настоящемъ году окончили курсъ въ женской семинаріи 22 земскія стипендіатки. Изъ нихъ три пожелали воспользоваться правомъ, предоставленнымъ имъ правилами о стипендіаткахъ, освободиться отъ обязательной службы земству, внеся за себя затраченныя на нихъ земствомъ деньги. Остальныя 19 воспитанницъ по-

лучили мѣста въ школахъ уѣздовъ: Московскаго, Богородскаго, Бронницкаго, Верейскаго, Волоколамскаго, Дмитровскаго, Звенигородскаго, Можайскаго и Серпуховскаго. съ окладомъ жалованья отъ 175 р. до 300 р.

Вновь поступило на земскія стипендіи въ женской семинаріи въ нынѣшнемъ году 30 воспитанницъ.

Расходовъ на женскіе учительскіе курсы и на женскую семинарію произведено:

Въ 1870 году	2,320 р.	—	к.
„ 1871 „	4,915 „	38	„
„ 1872 „	5,810 „	97½	„
„ 1873 „	6,690 „	54	„

в) Лѣтніе учительскіе курсы получили свое начало вслѣдствіе постановленія Губернскаго Земскаго Собранія 9 декабря 1872 года. Собраніе возложило на Губернскую Управу порученіе ходатайствовать объ открытіи въ 1873 году лѣтнихъ учительскихъ курсовъ, съ цѣлію ознакомленія преподавателей сельскихъ училищъ Московской губерніи съ новыми методами преподаванія. При этомъ разработка подробностей, относящихся до организаціи курсовъ, предоставлена была Управѣ.

Послѣ предварительныхъ совѣщаній съ инспекторомъ училищъ московскаго воспитательнаго дома Н. А. Трескинымъ приглашены были въ Губернскую Управу нѣкоторые изъ предсѣдателей и членовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ управъ, и въ этомъ засѣданіи выработаны были главныя основанія организаціи курсовъ. На курсы предположено было допускать какъ находящихся на мѣстахъ сельскихъ учителей, такъ и имѣющихъ быть приглашенными къ занятію должности учителей въ сельскихъ школахъ окончившихъ курсъ студентовъ духовныхъ семинарій. Приглашеніе послѣднихъ, по числу заявленныхъ отъ разныхъ уѣздовъ требованій, принялъ на себя Н. А. Трескинъ, который съ этою цѣлію предпринималъ поѣздку во Владиміръ и входилъ въ сношеніе съ на-

чальствомъ духовныхъ семинарій Рязанской и Тверской. Назначеніе учителей изъ школъ Московской губерніи къ слушанію курсовъ предоставлено уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ и уѣзднымъ управамъ. Организацію временной народной школы на курсахъ принялъ на себя также Н. А. Трескинъ.

Предметы на курсахъ распредѣлены были между четырьмя преподавателями: протоіереемъ В. Н. Амфитеатровымъ, Н. А. Трескинымъ, А. П. Гольденбергомъ и К. К. Альбрехтомъ. Первый приглашенъ былъ руководить курсами по Закону Божію, второй—по русскому языку, наглядному обученію и школовѣдѣнію, третій—по ариѳметикѣ и послѣдній—по хоровому пѣнію.

Курсы открыты были 20 іюля и продолжались до 20 сентября включительно. Занятія на курсахъ происходили ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 до 3 часовъ. Число слушателей простиралось до 93, изъ коихъ 27 вновь приглашенныхъ для занятія учительскихъ мѣстъ. Часть слушателей получали пособія изъ земскихъ суммъ въ размѣрахъ отъ 10 до 15 р. въ мѣсяцъ.

По окончаніи курсовъ вновь приглашенные учителя размѣщены были по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ	Московскій	4
„	Бронницкій	7
„	Волоколамскій	1
„	Дмитровскій	4
„	Звенигородскій	2
„	Клинскій	2
„	Коломенскій	2
„	Подольскій	4

Всѣ расходы по курсамъ въ 1873 году составляли 3,432 руб. 71 коп.

Въ нынѣшнемъ году, по постановленію Губернскаго Собранія 8 декабря 1873 года, курсы были повторены. Но въ настоящемъ

году главное вниманіе обращено было не на вновь приглашенныхъ учителей, а на учителей уже существующихъ школъ. Предметы преподаванія были тѣ же, что и въ предшествовавшемъ году, и преподавателями были по Закону Божію священникъ В. П. Рождественскій, по русскому языку—Д. И. Тихомировъ, по ариѳметикѣ—А. И. Гольденбергъ и по хоровому пѣнію—К. К. Альбрехтъ. На послѣднихъ курсахъ обращено было особое вниманіе на то, чтобы привлечь самихъ слушателей къ принятію болѣе дѣятельнаго участія въ занятіяхъ на курсахъ, и средствами къ тому послужили пробные уроки, составленіе плановъ уроковъ, самостоятельныя работы слушателей по предметамъ, входившимъ въ программу курсовъ, и наконецъ обсужденіе подъ руководствомъ преподавателей пробныхъ уроковъ, плановъ и самостоятельныхъ трудовъ слушателей. Дабы облегчить учителямъ пребываніе въ Москвѣ, пособія были увеличены, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, и назначены въ размѣрѣ 6 рублей въ недѣлю на каждаго. Число лицъ, получавшихъ пособія изъ ассигнованной на этотъ предметъ суммы, простиралось до 74.

Курсы въ нынѣшнемъ году продолжались съ 8 іюля по 17 августа включительно. Сумма расхода составляла 4,605 р. 17 к.

Въ дополненіе къ предъидущему, Губернской Управѣ остается сказать нѣсколько словъ о мѣрахъ, принятыхъ губернскимъ земствомъ для обезпеченія учителей и учительницъ образуемыхъ московскимъ земствомъ. Постановленіемъ 10 декабря 1869 года опредѣлено образовать съ этою цѣлію особый учительскій фондъ и на этотъ предметъ поручено отчислить изъ смѣтнаго назначенія на народное образованіе по губернской смѣтѣ 1869 года 25,000 р. Фондъ этотъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ, наростая какъ процентами, такъ и отчисляемыми въ оный остатками отъ смѣтныхъ назначеній на народное образованіе, до истеченія шестилѣтняго срока послѣ перваго выпуска воспитанниковъ изъ земской учительской школы.

Къ 1 іюля сего года училищный фондъ представлялъ сумму 36,183 р. 83 к.

Кромѣ того, въ томъ же засѣданіи постановлено вносить ежегодно послѣ перваго выпуска изъ учительской школы въ теченіи 6 лѣтъ въ губернскую смѣту на обезпеченіе учителей и учительницъ по 125 руб. на каждаго выпущеннаго воспитанника и по 100 рублей на каждую выпущенную въ учительницы стипендіатку. Изъ этихъ суммъ 100 р. и 75 р. назначается на пособіе учителямъ и учительницамъ, приготовленнымъ на счетъ губернскаго земства, а 25 рублей на выдачу имъ денежныхъ наградъ. Распредѣленіе означенныхъ суммъ предоставлено попечительному совѣту, причемъ назначаемая на пособіе часть суммы выдается учителямъ и учительницамъ сообразно получаемому ими изъ мѣстныхъ средствъ жалованью, соразмѣрно уменьшаясь при увеличеніи онаго сверхъ опредѣленнаго размѣра жалованья учителю 100 руб. и учительницѣ 75 рублей; распредѣленіе же наградъ между учителями и учительницами предоставлено исключительно усмотрѣнію попечительнаго совѣта.

Кромѣ упомянутыхъ денежныхъ средствъ находится въ распоряженіи земства особая сумма, назначенная на устройство женской семинаріи. Сумма эта образовалась изъ 1,834 рублей, пожертвованныхъ на означенный предметъ А. С. Мусинымъ-Пушкинымъ. Къ 1 іюля сего года капиталъ этотъ составлялъ 4,040 р. 94 к.

VII Попеченія о развитіи мѣстной торговли и промышленности возлагаются на земство ст. 2 п. VI Положенія о земск. учрежденіяхъ. Независимо отъ утвержденія нѣкоторыхъ ярмарокъ и измѣненія, по ходатайствамъ мѣстныхъ жителей, сроковъ существующихъ ярмарокъ, губернскимъ земствомъ частію разработаны и примѣнены къ дѣлу, частію затронуты нѣкоторые вопросы сюда относящіеся.

Важнѣйшіе изъ нихъ: 1) вопросъ о ссудосберегательныхъ това-

риществахъ и 2) о порядкѣ выдачи разрѣшеній на открытіе фабрикъ и заводовъ.

1) Вопросъ объ устройствѣ ссудосберегательныхъ товариществъ въ Московской губерніи возбужденъ былъ въ первый разъ въ очередной сессіи Подольскаго уѣзднаго земскаго собранія 1870 года.

Подольская Управа, представивъ по этому вопросу докладъ уѣздному собранію и указавъ въ немъ на успѣхъ Рождественнаго товарищества, устроеннаго въ Ветлужскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, и на примѣръ Новгородскаго земства, открывшаго 7 товариществъ и ссудившаго каждое изъ нихъ суммою въ 1,000 руб. изъ земскихъ сборовъ, предложила ходатайствовать передъ губернскимъ земствомъ о разрѣшеніи отпуска заимообразно денегъ на срокъ не менѣе 7 лѣтъ, съ уплатою не болѣе 5%, свякому образующемуся ссудному товариществу, при чемъ на утвержденіе собранія представила составленныя ею правила пользованія ссудою. Уѣзное собраніе, поручивъ управѣ представить предположенія, изложенныя въ докладѣ ея, Губернскому Собранію, выразило полное сочувствіе къ самой мысли доклада и желаніе, чтобы Губернское Собраніе вошло въ разсмотрѣніе дѣла и опредѣлило тѣ условія, при которыхъ оно согласно оказать содѣйствіе развитію ссудныхъ товариществъ.

Въ декабрскую сессію Губернскаго Собранія 1870 года Губернскою Управою представленъ былъ докладъ по ходатайству Подольскаго земства, но еще прежде чѣмъ онъ былъ внесенъ на обсужденіе собранія, вопросъ объ учрежденіи товариществъ въ Московской губерніи возбужденъ былъ однимъ изъ гласныхъ собранія, и предложенія его разсматриваемы были собраніемъ совмѣстно съ докладомъ Управы по ходатайству Подольскаго земства.

Имѣя въ виду, что въ Подольскомъ собраніи выработаны уже условія, на которыхъ можетъ быть выдана ссуда, и что въ этомъ уѣздѣ уже есть предположенія объ образованіи товариществъ, Губернское Собраніе постановило для удовлетворенія ходатайства Подольскаго уѣзднаго собранія разрѣшить Губернской Управѣ произве-

сти Подольскому уѣзному земству на образованіе ссудосберегательныхъ кассъ, ссуду изъ губернскихъ средствъ не свыше 5,000 р., срокомъ не болѣе 15 лѣтъ, за 5% роста и при этомъ войдти въ соглашеніе съ Подольскимъ уѣзднымъ собраніемъ относительно самаго способа погашенія займа въ вышесказанный срокъ. По предложенію же объ устройствѣ товариществъ въ другихъ уѣздахъ Московской губерніи Собраніе, признавая разработку этого вопроса въ собраніи крайне затруднительною, постановило избрать особую комиссіи для изысканія мѣръ, могущихъ содѣйствовать къ учрежденію и развитію означенныхъ кассъ, и для разработки тѣхъ условій и формъ, при которыхъ могло бы выразиться содѣйствіе губернскаго земства въ этомъ дѣлѣ.

Въ очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ Московской губерніи въ 1871 году вопросъ объ устройствѣ товариществъ возбужденъ былъ въ уѣздахъ; Звенигородскомъ, Верейскомъ, Дмитровскомъ, Бронницкомъ Московскомъ, Серпуховскомъ и Рузскомъ.

Звенигородское земство ограничилось распоряженіями о распространеніи между жителями уѣзда образцоваго устава товариществъ, а Верейское—предположеніемъ ознакомить жителей уѣзда съ условіями образованія товариществъ черезъ посредство гласныхъ; Дмитровское собраніе, поручивъ уѣздной управѣ разработку вопроса о товариществахъ и распространеніе свѣдѣній о нихъ между мѣстными жителями, уполномочило ее ходатайствовать передъ Губернскимъ Собраніемъ объ открытіи кредита Дмитровскому земству изъ губернскихъ суммъ для устройства товариществъ, но не опредѣлило ни условій, ни размѣровъ этого кредита.

Бронницкое земство поручило Управѣ раздать крестьянамъ 100 экземпляровъ нормальнаго устава товариществъ и ходатайствовать передъ Губернскимъ Собраніемъ объ открытіи уѣздной управѣ кредита въ 5,000 руб. на условіяхъ, указанныхъ въ правилахъ изданныхъ министерствомъ финансовъ.

Московское уѣздное собраніе постановило ходатайствовать объ

открытіи уѣзду губернскимъ земствомъ кредита въ 3,000 руб. на срокъ отъ 12 до 15 л. съ уплатою со стороны уѣзда 5% на отпущенную сумму.

Серпуховское и Рузское земства ассигновали изъ уѣздныхъ суммъ по 3,000 руб. на выдачу пособій товариществамъ, послѣднее за проценты не свыше 4-хъ. При этомъ Серпуховское собраніе постановило если, въ случаѣ успѣха этого дѣла и развитія товариществъ, цифра 3,000 руб. окажется недостаточной, поручить уѣздной управѣ обратиться въ Управу Губернскую о выдачѣ изъ ассигнованныхъ Губернскомъ Собраніемъ суммы еще до 3,000 руб. на тотъ же предметъ.

Коммиссія, избранная Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ въ декабрскую сессію 1870 года, въ докладѣ своемъ очередному Собранію 1871 г., принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя постановленія уѣздныхъ собраній, а равно и постановленія Подольскаго уѣзднаго земства, выразившаго согласіе взять ассигнованную губернскимъ земствомъ сумму въ 5,000 руб. срокомъ на 15 лѣтъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы уплата процентовъ на ту сумму производилась съ конца перваго же года, а уплата капитала по усмотрѣнію, указала на противорѣчіе между этимъ постановленіемъ уѣзднаго собранія и предположеніемъ о погашеніи займовъ, сдѣланныхъ товариществами, высказанными Губернскимъ Собраніемъ. Затѣмъ она предложила установить твердыя правила о порядкѣ выдачи ссудъ уѣзднымъ земствамъ на устройство товариществъ. Основанія, предложенныя коммиссіею и принятыя собраніемъ, были слѣдующія.

Ссуды, производимыя изъ губернскихъ средствъ на учрежденіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ, дѣлаются уѣзднымъ земствамъ, которыя принимаютъ на себя отвѣтственность передъ губернскимъ въ исправной уплатѣ.

Для будущихъ ссудъ размѣръ взимаемыхъ 5% въ годъ росту на ссужаемыя уѣзднымъ земствамъ деньги долженъ быть сохраненъ.

Ссуды выдаются на 18 лѣтъ, при чемъ въ первые три года взимаются лишь проценты съ занятаго капитала. Въ остальные же

15 лѣтъ товарищество обязано уплачивать ежегодно по 10% п. т.-е. по 5% роста и по 5% погашенія.

Отпускъ суммъ на пособіе товариществамъ долженъ быть производимъ по требованіямъ уѣздныхъ управъ—по мѣрѣ возникновенія самыхъ товариществъ и въ размѣрѣ необходимомъ для каждаго изъ нихъ. Самый отпускъ суммъ обусловливается непремѣнною обязанностію уѣздныхъ управъ сообщать Губернской конін съ утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ уставовъ товариществъ.

Ссуды изъ губернскихъ средствъ производятся каждому товариществу въ размѣрѣ общей суммы паевъ членовъ учредителей, но при этомъ ссуда эта не можетъ превышать 1,000 руб.

Получаемыя вѣдомости и отчеты ссудныхъ товариществъ должны сообщаться Губернской Управѣ ежегодно. Вмѣстѣ съ упомянутыми отчетами уѣздныя управы сообщаютъ Губернской всѣ тѣ свѣдѣнія и поясненія, которыя могутъ дать возможность судить о большемъ или меньшемъ успѣхѣ дѣла въ уѣздѣ и о томъ вліяніи, какое товарищество оказываетъ на развитіе благосостоянія въ мѣстности.

Губернская Управа на основаніи собранныхъ ею свѣдѣній представляетъ ежегодно отчетъ Губернскому Собранію о ходѣ операцій ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ губерніи.

Что касается до источника, изъ котораго могутъ быть выдаваемы ссуды, то собраніе, ассигновавъ изъ губернскихъ суммъ, независимо отъ 5,000 руб., ассигнованныхъ Подольскому уѣзду, еще 15,000 р. на пособіе товариществамъ и имѣя въ виду, что цифра эта можетъ считаться достаточною только на первое время, постановило ходатайствовать о разрѣшеніи употребить изъ губернскаго продовольственнаго капитала до 200,000 р. на устройство ссудо-сберегательныхъ товариществъ и артелей. Въ томъ же засѣданіи Губернское Собраніе, въ видахъ устраненія тѣхъ замедленій, которыя происходятъ въ утвержденіи уставовъ, представляемыхъ въ министерство, постановило ходатайствовать о томъ, чтобы было допущено утвержденіе нотаріальнымъ порядкомъ тѣхъ уставовъ,

которые ни чѣмъ не различествуютъ отъ утвержденнаго министерствомъ образцоваго устава.

Первое ходатайство сообщено было губернатору 11 февраля 1872 года, но долгое время оставалось безъ отвѣта.

Въ засѣданіи 12 декабря того же года Губернское Собраніе постановило возобновить это ходатайство и вмѣстѣ съ тѣмъ просило губернскаго гласнаго В. П. Безобразова принять на себя трудъ хлопотать о скорѣйшемъ разрѣшеніи ходатайства. 31 августа 1873 года сообщено было губернаторомъ Губернской Управѣ Высочайше утвержденное 14 (26) іюля 1873 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ положено: „разрѣшить земству Московской губерніи позаимствовать изъ губернскаго продовольственнаго капитала, для образованія основныхъ фондовъ предполагаемыхъ къ учрежденію въ этой губерніи ссудосберегательныхъ товариществъ, сто восемьдесятъ тысячъ рублей, составляющихъ круглымъ числомъ излишекъ противъ первоначально отчисленной въ означенный капиталъ суммы (272,413 р. 96 к.) съ тѣмъ, чтобы розданные въ ссуды изъ сего излишка на предметъ прямаго назначенія продовольственнаго капитала 50,369 р. были обращаемы въ основные фонды ссудосберегательныхъ товариществъ лишь по мѣрѣ пополненія этихъ денегъ, и чтобы порядокъ возврата настоящаго позаимствованія былъ опредѣленъ постановленіемъ Губернскаго Земскаго Собранія, съ утвержденія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.“

Относительно порядка возврата позаимствованныхъ суммъ въ декабрьскую сессію 1873 года Губернское Собраніе остановилось на слѣдующемъ: принимая во вниманіе, во-первыхъ, что въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта рѣчь очевидно идетъ о возвратѣ капитальной суммы 180,000 р., во-вторыхъ, что ссуды предположено выдавать на 18 лѣтъ, изъ которыхъ въ первые три года будутъ уплачиваться одни проценты, уплата же капитала начнется съ четвертаго года, въ третьихъ, что въ теченіи 18 лѣтъ товарищество уплачиваетъ въ счетъ процентовъ и капитала сумму,

съ лишнимъ въ $^1/_2$ раза превышающую размѣръ первоначально отпущеннаго пособія, Губернское Собраніе полагало, что этотъ излишекъ, имѣющій образоваться за пополненіемъ позаимствованія изъ губернскаго продовольственнаго капитала, всего естественнѣе было бы предназначить на составленіе постояннаго фонда для выдачи пособій промышленнымъ и ссудосберегательнымъ товариществамъ. Такимъ путемъ рядомъ съ продовольственнымъ капиталомъ, болѣе или менѣе обезпечивающимъ населеніе въ средствахъ существованія прямымъ путемъ, въ рукахъ земства будетъ фондъ, который бы далъ средства земству содѣйствовать той же цѣли путемъ косвеннымъ, но можетъ быть болѣе вѣрнымъ, обезпечивая населенію возможность выгодно помѣщать свой трудъ и свои сбереженія. На основаніи этого Собраніе пришло къ заключенію, что уплата въ продовольственный капиталъ можетъ быть отсрочена на первые три льготные года, въ теченіи которыхъ уплачивается только ростъ, но не погашеніе капитала. Затѣмъ въ теченіи 10 лѣтъ всѣ уплаты въ размѣрѣ 10% съ занятой суммы поступаютъ на погашеніе долга продовольственному капиталу; по уплатѣ же долга, всѣ послѣдующіе взносы отчисляются опять къ спеціальному фонду. Постановленіе это сообщено губернатору 25 января сего года, и 20 марта полученъ отвѣтъ изъ министерства, въ которомъ изложено по этому предмету мнѣніе министра финансовъ, раздѣляемое министромъ внутреннихъ дѣлъ. Сущность этого мнѣнія заключается въ слѣдующемъ: министръ финансовъ не встрѣчаетъ препятствія къ установленію 18-лѣтняго срока для возврата выдаваемыхъ ссудосберегательнымъ товариществамъ ссудъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ по симъ ссудамъ были уплачиваемы одни интересы, въ размѣрѣ 5% въ годъ, а въ остальныя 15 лѣтъ были уплачиваемы, сверхъ таковыхъ интересовъ, ежегодно 5% на погашеніе ссудъ. Къ сему статсъ-секретарь Рейтернъ присовокупилъ: 1) что опредѣленіе нынѣ же размѣра (1,000 р.) для всѣхъ таковыхъ ссудъ было бы неудобнымъ, такъ какъ могутъ быть уважительныя причины къ на-

значенію ссудъ и въ меньшемъ размѣрѣ, и за симъ въ настоящее время можно бы было, не безъ пользы для дѣла, опредѣлить лишь высшій размѣръ таковыхъ ссудъ. и 2) что, по мнѣнію его, министра финансовъ, уплачиваемые ссудо сберегательными товариществами проценты по симъ ссудамъ должны быть причисляемы къ продовольственному капиталу и не могутъ быть отчисляемы для составленія постояннаго фонда для выдачи пособій промышленнымъ и ссудосберегательнымъ товариществамъ, такъ какъ на это нѣтъ разрѣшенія.

Что касается до ходатайства объ упрощеніи способа выдачи разрѣшеній на открытіе ссудосберегательныхъ товариществъ, то, за не полученіемъ никакого отвѣта на первое свое ходатайство и имѣя въ виду, что въ настоящее время существуютъ уже три образцовыхъ устава. изъ коихъ два составлены министерствомъ финансовъ и третій. составленный комитетомъ. состоящимъ при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства. одобрены министерствомъ. Губернское Собраніе 13 декабря 1873 года поручило Губернской Управѣ вновь войти съ ходатайствомъ о томъ, чтобы утвержденіе уставовъ товариществъ, которые ничѣмъ не различествуютъ отъ упомянутыхъ трехъ уставовъ, было предоставлено Губернской Управѣ, съ условіемъ представленія затѣмъ утвержденныхъ уставовъ въ министерство финансовъ. Порученіе это исполнено Губернскою Управою 28 января сего года, но отвѣта еще не послѣдовало.

По 1 іюля 1874 года Губернскою Управою отпущено ссудъ на одно товарищество въ Московскомъ уѣздѣ и на 6 товариществъ въ Подольскомъ уѣздѣ по 1.000 рублей на каждое. всего 7,000 рублей.

По настоящее время въ Московской губерніи открыто съ пособіемъ и безъ пособія отъ земства ссудосберегательныхъ товариществъ:

Въ Московскомъ	уѣздѣ.	2
„ Бронницкомъ	„	1

Въ	Верейскомъ уѣздѣ	1
„	Волоколамскомъ „	2
„	Клинскомъ „	1
„	Коломенскомъ „	1
„	Можайскомъ „	1
„	Подольскомъ „	6
„	Рузскомъ „	1
„	Серпуховскомъ „	2
	Итого	18

Въ распоряженіи губернскаго земства находится небольшой капиталъ, образовавшійся изъ 3,028 р. 82 к., составлявшихъ остатокъ, остававшійся при ликвидаціи дѣлъ втораго Московскаго Общества потребителей и переданныхъ въ августѣ 1871 года общимъ собраніемъ пайщиковъ Губернской Управѣ для пособій образующимся крестьянскимъ ссуднымъ кассамъ. Капиталъ этотъ возросъ къ 1 іюля сего года до 3,505 р. 25 коп.

б) Вопросъ объ упрощеніи выдачи разрѣшеній на открытіе фабрикъ и заводовъ возбужденъ былъ въ засѣданіи 20 декабря 1872 года, въ которомъ заявлено было о неудобствахъ, проистекающихъ отъ тѣхъ формальностей и медленности, съ которыми сопряжено въ настоящее время полученіе разрѣшеній на открытіе новыхъ фабрикъ и заводовъ. Въ виду необходимости облегчить это открытіе предложено было ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи уѣзднымъ управамъ дозволять открытіе новыхъ фабрикъ и распространеніе уже существующихъ, съ тѣми ограниченіями, какія могутъ быть сочтены нужными относительно освидѣтельствованія особымъ учрежденіемъ паровыхъ машинъ и т. п. Губернское Собраніе поручило разработку этого вопроса Губернской Управѣ. Разсмотрѣвъ внимательно всѣ относящіяся до этого предмета законоположенія, Губернская Управа не могла не придти къ заключенію, что нынѣ существующій порядокъ сопряженъ съ весьма многими неудобствами. Необходимость исполненія различныхъ формаль-

ностей, цѣлый рядъ справокъ, наводимыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и нисколько не ведущихъ къ разъясненію дѣла, наконецъ проистекающая отъ того безплодная переписка—все это ведетъ къ тому, что между подачею прошенія объ открытіи фабрики и полученіемъ разрѣшенія на это открытіе проходитъ иногда годъ времени и болѣе. Приступивъ къ изысканію способовъ къ облегченію въ этомъ отношеніи фабрикантовъ и заводчиковъ, открывающихъ свои заведенія въ уѣздахъ, Управа обратилась къ справкамъ изъ прежняго времени и нашла, что неудобства настоящаго порядка выдачи разрѣшеній обратили на себя вниманіе учрежденной въ 1859 году при министерствѣ финансовъ коммиссіи для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго. Коммиссія эта, составленная изъ членовъ отъ министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, выработала въ 1862 году проектъ Устава промышленности, который долженъ былъ замѣнить нынѣшніе уставы фабричный и ремесленный.

Въ этомъ уставѣ коммиссія предполагала предоставить большую свободу желающимъ открыть промышленное заведеніе, обусловливая открытіе обязанностію заявить о томъ мѣстному общественному управленію и получить установленный на то билетъ или свидѣтельство съ платежемъ пошлинъ. Разрѣшеніе, данное на учрежденіе заведенія остается въ своей силѣ, пока во внутреннемъ устройствѣ заведенія, или мѣстоположеніи онаго не произойдетъ существенныхъ перемѣнъ. На переносъ заведенія или значительное измѣненіе въ его устройствѣ должно быть испрошено особое разрѣшеніе. Исключенія составляли заведенія, представляющія опасность отъ огня или могущія имѣть вредное или непріятное вліяніе на сосѣдей. Такимъ заведеніямъ долженъ былъ составляться и публиковаться во всеобщее свѣдѣніе особый списокъ и выдача разрѣшеній на ихъ открытіе подчинялось особому порядку.

Проектъ, выработанный коммиссіею, не былъ приведенъ въ дѣйствія, но основныя мысли, выраженныя въ немъ, получили въ послѣднее время примѣненіе на практикѣ. По ст. 115 новаго Городоваго Положенія, „городской управѣ предоставляется разрѣшать

открытіе фабрикъ, заводовъ и иныхъ промышленныхъ заведеній, изъ разряда тѣхъ, которые, по своей безвредности, могутъ быть допущены повсемѣстно, а равно и газоваго въ сихъ заведеніяхъ освѣщенія, хотя бы самый городъ не былъ освѣщенъ газомъ. Списокъ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній, разрѣшеніе которыхъ выходитъ, на основаніи сей статьи, изъ предѣловъ власти общественнаго управленія, ежегодно публикуется министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ финансовъ."

Въ виду всего вышеизложеннаго Губернская Управа полагала, что тоже право, которое предоставлено городскимъ управамъ относительно городовъ, могло бы въ уѣздахъ быть предоставлено уѣзднымъ управамъ.

Представленный по этому предмету Губернскою Управою подробный докладъ былъ разсмотрѣнъ Губернскимъ Собраніемъ, которое въ засѣданіи 15 декабря 1873 года, согласно заключеніямъ Управы, постановило:

1. Ходатайствовать о предоставленіи уѣзднымъ земскимъ управамъ выдавать разрѣшенія на открытіе фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній въ уѣздахъ въ тѣхъ предѣлахъ, какъ это предоставлено городскимъ управамъ въ городахъ.

2. Ходатайствовать о примѣненіи къ открытію фабрикъ и заводовъ, списки коихъ ежегодно публикуются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, правилъ, выработанныхъ коммиссіею для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго, съ предоставленіемъ отдѣленію мануфактурнаго совѣта въ Москвѣ права окончательнаго рѣшенія дѣла.

Сообщая приведенныя постановленія губернатору, Губернская Управа сочла нужнымъ изложить и тотъ порядокъ открытія заведеній, указанныхъ во второмъ пунктѣ, о примѣненіи котораго ходатайствовало земство. Порядокъ этотъ заключается въ слѣдующемъ. Просьбы объ учрежденіи заведеній, могущихъ представить вредъ или опасность, подаются въ уѣздную управу, которая объявляетъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, чтобы вызвать проте-

сты со стороны тѣхъ лицъ, коимъ устройство подобныхъ заведеній могло бы быть дѣйствительно вредно или непріятно. Затѣмъ все дѣло представляется московскому отдѣленію мануфактурнаго совѣта, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе. Неудовольствіе на рѣшеніе отдѣленія мануфактурнаго совѣта заявляется въ двухнедѣльный срокъ мѣстной уѣздной управѣ, откуда, вмѣстѣ съ объясненіемъ противной стороны снова представляется отдѣленію, которое все дѣло, съ своимъ заключеніемъ, вноситъ на разсмотрѣніе мануфактурнаго совѣта. Если апелляція принесена стороною протестовавшею, то исполненіе рѣшенія отдѣленія пріостанавливается. Разрѣшеніе данное на учрежденіе заведенія остается въ своей силѣ, пока во внутреннемъ устройствѣ заведенія или мѣстоположеніи онаго не произойдетъ существенныхъ измѣненій. На переносъ заведенія или значительное измѣненіе въ его устройствѣ должно быть испрошено особое разрѣшеніе. Жалобы на вредъ и безпокойство, причиняемое сосѣдямъ заведеніемъ уже существующимъ, приносятся и разсматриваются тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ относительно заведеній, вновь открываемыхъ.

Все вышеизложенное сообщено было Губернскою Управою губернатору 25 января сего года съ просьбою дать ходатайству Губернскаго Собранія законный ходъ. Но отвѣта до сего времени не послѣдовало.

VIII. Положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи строеній отъ огня примѣнено было въ Московской губерніи съ 1 января 1867 года. Предшествовавшій 1866 годъ посвященъ былъ Губернскою Управою на собраніе необходимыхъ данныхъ для установленія размѣра страховой преміи и страховой оцѣнки различныхъ строеній, какъ по обязательному, такъ и по добровольному страхованію. Правила, выработанныя Управою, разсмотрѣны и приняты Собраніемъ въ декабрскую сессію 1866 года.

Губернская Управа не станетъ подробно излагать здѣсь всѣхъ правилъ по страхованію, принятыхъ въ Московской губерніи. Она

ограничится лишь приведеніемъ всѣхъ цифровыхъ данныхъ за время съ 1867 г. по 1873 годъ включительно, полагая, что эти данныя наглядиѣе всего укажутъ положеніе страховаго дѣла въ губерніи. Но предварительно она считаетъ не лишнимъ припомнить, что первоначально какъ по обязательному, такъ и по добровольному страхованію установлены были страховыя преміи въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}\%$ для каменныхъ и 1% для деревянныхъ строеній, крытыхъ желѣзомъ, и въ размѣрѣ 1% для каменныхъ и $1\frac{1}{2}\%$ для деревянныхъ строеній, крытыхъ тесомъ или соломою; для строеній же, представляющихъ опасность въ отношеніи огня, была принята страховая премія въ 2% съ страховой суммы. Эти размѣры премій сохранились до сего времени для строеній принимаемыхъ на страхъ по обязательному страхованію; по добровольному же страхованію въ декабрѣ 1867 года установлена особая градація страховыхъ премій, для чего принято во вниманіе: матеріалъ, изъ котораго строенія построены и которымъ они крыты, положеніе, которое занимаютъ страхуемыя строенія относительно сосѣднихъ, и наконецъ степень опасности въ отношеніи огня какъ отъ сосѣднихъ строеній, такъ и въ самыхъ страхуемыхъ строеніяхъ. На этихъ основаніяхъ на 1868 годъ установлены слѣдующіе разряды премій: для строеній каменныхъ $\frac{1}{2}\%$, 1%, $1\frac{1}{2}\%$ и 2%, для деревянныхъ 1%, $1\frac{1}{2}\%$, 2% и $2\frac{1}{2}\%$ и наконецъ для строеній опасныхъ относительно огня 2%, $2\frac{1}{2}$ и 3%. Эти размѣры сохранили свою силу до конца 1869 года, когда Губернское Собраніе признало необходимымъ, въ видахъ развитія добровольнаго страхованія, понизить премію по нѣкоторымъ разрядамъ строеній. 15 декабря 1869 года утверждена окончательно приведенная ниже таблица страховыхъ премій по добровольному страхованію, которая съ того времени примѣняется въ Московской губерніи. Въ таблицѣ этой буквою А обозначены строенія, въ которыхъ не производится сопряженныхъ съ опасностію отъ огня работъ, и буквою В тѣ строенія, гдѣ таковыя работы производятся. Таблица премій, нынѣ дѣй-

ствующая въ губерніи для строеній представляемыхъ на страхъ по добровольному страхованію представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Стоящія отдѣльно отъ другихъ.		Тѣ же строенія въ смежности съ строеніями.				
			Камен. кр. желѣз. или черепицею.		Камен. кр. тесомъ и дерев. или смѣшан. кр. желѣзомъ.	Деревян. и смѣшан. кр. тесомъ, гонтомъ и соломою.	
	А.	Б.	А.	Б.	Б.	А.	Б.
Разрядъ I.							
Каменныя крытыя желѣзомъ и черепицею	1/4	1/4	1/2	1/2	1	1	1 1/2
Разрядъ II.							
1. Каменныя крытыя желѣзомъ или черепицею, опасныя въ отношеніи огня. . .	1/2	1/2	1	1	1 1/2	1 1/2	2
2. Каменныя крытыя тесомъ и деревянныя или смѣшанныя крытыя желѣзомъ или черепицею..	1/2	1/2	1	1	1 1/2	1 1/2	2
Разрядъ III.							
1. Деревянныя и смѣшанныя крытыя тесомъ, гонтомъ или соломою.	1	1	1 1/2	1 1/2	2	2	2 1/2
Каменныя крытыя тесомъ, гонтомъ или соломою, опасныя въ отношеніи огня. . .	1	1	1 1/2	1 1/2	2	2	2 1/2
Разрядъ IV.							
Дѣревянныя и смѣшанныя крытыя тесомъ, гонтомъ или соломою, опасныя въ отношеогня.	1 1/2	1 1/2	2	2	2 1/2	2 1/2	3

Послѣ приведенныхъ предварительныхъ объясненій, которыя необходимы для ясности послѣдующихъ цифровыхъ данныхъ, Губернская Управа переходитъ къ самому изложенію этихъ данныхъ.

1) По обязательному страхованію число и стоимость застрахованныхъ строеній были:

	Строеній.		
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Стоимость.
Въ 1867 году .	2,197	449,037	23,074,283 р.
„ 1868 „ .	2,184	452,103	20,292,716 „
„ 1869 „ .	2,156	463,970	21,533,593 „
„ 1870 „ .	2,121	464,324	23,397,598 „
„ 1871 „ .	1,418	445,601	22,468,090 „
„ 1872 „ .	1,402	432,743	29,267,472 „
„ 1873 „ .	1,400	436,033	31,523,259 „

Постепенное уменьшеніе числа строеній въ послѣдніе три года объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что страхователи предпочитали страховать свои строенія по добровольному страхованію. Возвышеніе же стоимости строеній зависитъ отъ того, что старыя, пришедшія въ ветхость строенія, замѣняются новыми представляющими большую сравнительно съ прежними цѣнность.

За то же время истреблено пожарами и выдано вознагражденій:

	Строеній		
	Камен.	Деревян.	Выдано вознагражденій.
Въ 1867 году .	13	2,338	105,935 р. 13½ к.
„ 1868 „ .	28	6,201	210,935 „ 26 „
„ 1869 „ .	35	6,085	214,134 „ 28½ „
„ 1870 „ .	10	4,589	153,197 „ 06 „
„ 1871 „ .	17	5,685	226,987 „ 73 „
„ 1872 „ .	2	5,098	168,472 „ 08¾ „
„ 1873 „ .	10	4,016	115,655 „ 08½ „

б) По добровольному страхованію число строеній и стоимость ихъ были:

	Строеній. Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Стоимость.
Въ 1867 году .	143	3,445	458,221 р.
„ 1868 „ .	343	5,116	719,876 „
„ 1869 „ .	417	6,876	1,136,083 „
„ 1870 „ .	402	8,558	1,767,439 „
„ 1871 „ .	722	14,678	3,936,206 „
„ 1872 „ .	887	22,410	7,320,735 „
„ 1873 „ .	1,146	33,500	12,159,503 „

Какъ видно изъ приведенной таблицы, добровольное страхованіе съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивается. Увеличеніе числа желающихъ отдавать на страхъ свои строенія особенно замѣтно въ послѣдніе три года, и это объясняется пониженіемъ размѣровъ страховыхъ премій по нѣкоторымъ разрядамъ.

Число сгорѣвшихъ строеній, изъ застрахованныхъ добровольно, и сумма выданныхъ вознагражденій за тѣ же годы были:

	Строеній Деревян.	Камен.	Выдано вознагражденій.
Въ 1867 году . .	9	23	3,325 р. 70 к.
„ 1868 „ . .	11	120	21,448 „ 56½ „
„ 1869 „ . .	10	66	15,828 „ 89 „
„ 1870 „ . .	8	32	5,061 „ 16 „
„ 1871 „ . .	19	124	19,380 „ 90 „
„ 1872 „ . .	34	322	46,541 „ 79 „
„ 1873 „ . .	22	375	46,992 „ 96½ „

Обороты по страховому дѣлу, какъ по обязательному, такъ и по добровольному страхованію, за истекшія семь лѣтъ представляютъ слѣдующіе результаты:

	Исчислено страховыхъ премій.	Препаведено въ расходъ.	Прибыль.	Убытокъ.
Въ 1867 году.	194,536 р. 54 к.	112,455 р. 46 к.	82,081 р. 08 к.	— р. — к.
» 1868 » .	200,985 » 88½ »	239,684 » 11¼ »	— » — »	38,698 » 22⅜ »
» 1869 » .	214,269 » 60½ »	237,329 » 46½ »	— » — »	23,120 » 46 »
» 1870 » .	229,211 » 28¼ »	165,780 » 63¼ »	63,431 » 31½ »	— » — »

Въ 1871 году.	247,709 р. 64 к.	258,970 р. 51 к.	— р. — к.	11,260 р. 87 к.
» 1872 » .	243,569 » 74 »	229,369 » 77¾ »	14,199 » 96¼ »	— » — »
» 1873 » .	249,394 » 16 »	178,312 » 06 »	71,567 » 10 »	— » —

Въ предыдущей таблицѣ количество страховыхъ премій показано по исчисленнымъ окладамъ. Но въ дѣйствительности поступали сполна только преміи по добровольному страхованію, которыя получаются при самомъ пріемѣ на страхъ за годъ впередъ. Что касается до обязательнаго страхованія, то здѣсь исчисленныя преміи поступали несполна и часть оставалась въ недоимкѣ.

Слѣдующая таблица показываетъ ожидавшійся къ поступленію окладъ, дѣйствительное поступленіе премій и ежегодную недоимку:

	Ожидалось къ поступленію.	Дѣйствительно поступило.	Недоимки.
Въ 1867 году	194,536 р. 54 к.	183,363 р. 48¾ к.	11,173 р. 05¼ к.
» 1868 »	200,985 » 88½ »	195,369 » 30¼ »	5,491 » 34¼ »
» 1869 »	214,209 » 00½ »	207,840 » 10¼ »	4,294 » 22— »
» 1870 »	229,211 » 38¼ »	226,793 » 00½ »	3,730 » 91½ »
» 1871 »	247,709 » 64— »	238,770 » 91¼ »	2,645 » 93¾ »
» 1872 »	243,569 » 74— »	232,099 » 34½ »	4,276 » 74¾ »
» 1873 »	249,349 » 16— »	235,168 » 24¾ »	4,146 » 14— »

Несмотря на три неблагопріятныхъ года изъ числа семи, когда для покрытія пожарныхъ убытковъ не доставало не только дѣйствительно поступившаго въ тѣ годы сбора, но и вообще ожидавшихся къ поступленію суммъ, положеніе страховаго дѣла въ Московской губерніи нельзя назвать неудовлетворительнымъ. Страховой капиталъ, образовавшійся изъ остатковъ отъ перваго операціоннаго года, въ слѣдующіе затѣмъ два года быстро уменьшился, но потомъ началъ снова возрастать и къ 1 іюля сего года представлялъ цифру въ наличности 159,335 р. 76½ к. и въ недоимкахъ 36,102 р. 64¼ к. по обязательному страхованію. Колебанія, которымъ онъ подвергался въ теченіи семи лѣтъ, показаны въ слѣдующей таблицѣ:

	Въ наличности.	Въ недоимкахъ.
Въ 1867 году .	71,362 р. 84¾ к.	11,173 р. 05¼ к.
„ 1868 „ .	39,129 „ 15¼ „	11,298 „ 28¾ „
„ 1869 „ .	17,896 „ 22½ „	13,372 „ 97 „

Въ	1870	году	.	84,274	р.	48 3/4	к.	12,060 р.	43 1/4 к.
„	1871	„	.	74,009	„	88 1/4	„	18,344 „	22 1/2 „
„	1872	„	.	89,708	„	87	„	25,537 „	87 „
„	1873	„		159,335	„	78 1/2	„	36,102 „	64 1/4 „

Въ дополненіе къ приведеннымъ выше даннымъ остается сказать еще нѣсколько словъ о числѣ бывшихъ за истекшее время пожаровъ и о причинахъ, которыми они вызывались. Разсматривая составленные волостными старшинами акты о пожарахъ, нельзя не замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ причина пожара остается неоткрытою. Это обусловливается частію недостаточно внимательнымъ изслѣдованіемъ дѣла, частію же опасеніями крестьянъ подвергнуться взысканіямъ, если по дознанію доказаны будутъ или неисправость печей и трубъ, или неосторожное обращеніе съ огнемъ. Въ большей части случаевъ всѣ неизвѣстныя причины сводятся къ двумъ указаннымъ. По актамъ, составленнымъ волостными старшинами и доставленнымъ въ Губернскую Управу, пожарные случаи въ слѣдующей таблицѣ распредѣлены по 5 главнымъ группамъ: отъ молніи, отъ поджоговъ, отъ неисправности печей и трубъ, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ и отъ неизвѣстныхъ причинъ.

			От молніи.	От поджога.	От неисправ. печей и трубъ.	От неосторожности.	От неизвѣст. причинъ	Всего.
Въ	1867	году.	14	56	1	208	132	411
„	1868	„	21	102	23	149	380	675
„	1869	„	19	118	7	216	314	674
„	1870	„	8	93	13	189	298	601
„	1871	„	6	81	21	150	375	633
„	1872	„	27	88	32	140	367	654
„	1873	„	26	80	27	125	327	585

Прослѣдить число пожаровъ по уѣздамъ и степени ихъ опустошительности за всѣ годы, потребовало бы много времени и по-

тому Управа ограничивается представленіемъ этихъ данныхъ только за послѣдній 1873 годъ. Число пожарныхъ случаевъ по степени ихъ опустошительности было слѣдующее:

	Всего пожари. случаев.	Число случаевъ когда сгорѣло: 1—5 двор.	6—10 двор.	11—15 двор.	16—20 двор.	21—25 двор.	26—31 двор.	31—40 двор.	41—50 двор.
Въ Московскомъ уѣздѣ	75	58	8	5	2	—	1	—	1
» Богородскомъ »	67	50	10	5	—	1	1	—	1
» Бронницкомъ »	69	53	7	1	1	6	—	1	—
» Верейскомъ »	37	26	5	3	—	1	—	1	1
» Волоколамск. »	37	27	6	2	1	—	—	—	1
» Дмитровскомъ »	43	32	6	1	3	—	—	1	—
» Звенигородск. »	54	44	6	3	1	—	—	—	—
» Клинскомъ »	27	22	4	—	—	1	—	—	—
» Коломенскомъ »	41	33	4	4	—	—	—	—	—
» Можайскомъ «	31	21	5	4	—	—	—	1	—
» Подольскомъ »	35	29	3	3	—	—	—	—	—
» Рузскомъ «	44	36	6	—	—	—	1	—	1
» Серпуховскомъ »	25	19	4	1	—	—	1	—	—
Итого. .	585	450	74	32	8	9	4	4	5

Опустошительные пожары во многихъ селеніяхъ, какъ извѣстно, вызываются неправильностію и тѣснотою сельскихъ построекъ и недостаточностію огнегасительныхъ снарядовъ. Въ видахъ устраненія послѣдняго неудобства, Губернское Собраніе разрѣшило Губернской Управѣ выдавать заимообразно сельскимъ обществамъ ссуды изъ страховаго капитала на покупку снарядовъ. Но до сихъ поръ весьма не многіе воспользовались этими ссудами и всего отпущено было на этотъ предметъ 530 рублей.

Что касается до первой и самой важной причины опустошительности пожаровъ, Губернское Собраніе признало единственною мѣрою для уменьшенія размѣровъ пожаровъ правильное распланированіе селеній и, имѣя въ виду, что по новому Городовому Положенію строительная часть въ городахъ передана въ вѣдѣніе городскихъ управленій, въ засѣданіи 20 декабря 1872 г. поручило Губернской Управѣ ходатайствовать о томъ, чтобы въ селеніяхъ строительная часть нередана была въ завѣдыванія уѣздныхъ

управъ, 16 іюля 1873 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ силу котораго составленіе плановъ на селенія возложено на уѣздныя управы и Губернскому Собранію предоставлено, по истребованіи заключеній уѣздныхъ собраній, издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія по предмету мѣръ предупредительныхъ отъ пожаровъ, а также по предмету тушенія пожаровъ. Губернская Управа въ виду этого просила въ 1873 году уѣздныя управы возбудить вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, какія признано будетъ необходимымъ установить въ различныхъ уѣздахъ. Сводъ заключеній тѣхъ уѣздныхъ собраній, которыя доставили свѣдѣнія, былъ доложенъ Губернскому Собранію въ декабрскую сессію 1873 года, но изданіе обязательныхъ постановленій отложено до полученія отзывовъ отъ всѣхъ уѣздовъ, Губернская Управа сочла необходимымъ предварительно вновь пересмотрѣть вмѣстѣ съ предсѣдателями и членами уѣздныхъ управъ упомянутый сводъ заключеній уѣздныхъ собраній. Изъ нихъ выбраны всѣ тѣ правила, которыя безъ особыхъ стѣсненій для мѣстныхъ обывателей могли бы быть примѣнены на дѣлѣ и вновь составленный сводъ препровожденъ въ уѣздныя управы для доклада предстоящимъ уѣзднымъ собраніямъ. Отзывы послѣднихъ ожидаются.

Независимо отъ этого, Губернская Управа въ видахъ облегченія распланировки селеній составила, придерживаясь указаній строительнаго устава, примѣрные планы расположенія построекъ въ селеніяхъ и препроводила ихъ во всѣ уѣздныя управы.

Въ прошедшемъ 1863 году препровожденъ былъ по Высочайшему повѣленію на разсмотрѣніе Губернскихъ Земскихъ Собраній составленный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ новый проектъ положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи. Губернское Собраніе по важности вопроса не нашло возможнымъ разсматривать проектъ въ декабрскую сессію того же года и поручила разработку онаго особой коммиссіи. Докладъ коммиссіи заслушанъ былъ въ экстраординарномъ Губернскомъ Собраніи, происходившемъ въ мартѣ сего

года. Послѣ всесторонняго обсужденія предмета, Губернское Собраніе согласно заключеніямъ коммиссіи постановило:

1) Что на счетъ употребленія выдаваемаго за пожарные убытки вознагражденія Губернское Собраніе вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе министерства.

2) Что распространеніе на всѣ губерніи, въ предлагаемой министерствомъ формѣ, взаимной другъ за друга отвѣтственности по вознагражденію пожарныхъ убытковъ, выдачею нуждающимся земствамъ безвозвратныхъ пособій, губернское земство почитаетъ стѣснительнымъ для губернскаго земскаго хозяйства, несогласнымъ съ статьею 6 Положенія о губернскихъ земскихъ учрежденіяхъ, притомъ вреднымъ для правильнаго хода мѣстнаго страховаго дѣла.

3) Что распространеніе въ силу общаго закона обязанности страхованія на всѣ вообще строенія, находящіяся внѣ черты крестьянской усадебной осѣдлости, Губернское Земское Собраніе равномѣрно почитаетъ мѣрою не согласною съ правильно понятыми началами взаимнаго обязательнаго страхованія, не вызываемою дѣйствительною необходимостію и нарушающею право городскихъ обывателей и владѣльцевъ отдѣльныхъ сельскихъ усадебъ.

4) Что, въ замѣнъ сего, могло-бы быть закономъ предоставлено каждому Губернскому Земскому Собранію, по своему ближайшему усмотрѣнію и по выслушаніи предварительнаго заключенія подлежащаго уѣзднаго земскаго собранія, окончательно утверждать ходатайства тѣхъ пригородныхъ слободъ, посадовъ, заштатныхъ и уѣздныхъ городовъ, которые, на основаніи законныхъ приговоровъ, будутъ сами ходатайствовать, или по крайней мѣрѣ изъявлять свое согласіе на включеніе ихъ, въ полномъ ихъ составѣ или въ составѣ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ частей своихъ, въ кругъ дѣйствій мѣстнаго губернскаго земскаго страхованія.

5) Что Губернское Земское Собраніе приноситъ правительству глубокую благодарность за предварительное сообщеніе на его заключеніе проекта новаго положенія о взаимномъ страхованіи и выражаетъ полную готовность принять посильное, по желанію правитель-

ства, участіе въ дальнѣйшей разработкѣ этого важнаго предмета, столь тѣсно связаннаго съ земскимъ хозяйствомъ.

IX. Обязанности земства **по содержанію мѣстъ и лицъ управленія** заключаются въ ассигнованіи и отпускѣ, по мѣрѣ требованія, суммъ на этотъ предметъ. Распространяться объ этой части занятій земства губернская управа считаетъ излишнимъ и ограничится только указаніемъ на нѣкоторыя измѣненія, послѣдовавшія въ этой повинности, и на нѣкоторыя недоразумѣнія, которыя возбуждались по поводу ея.

По ходатайству земства сложены были съ него уже вскорѣ по открытіи земскихъ учрежденій нѣкоторые расходы по этой части, первоначально отнесенные на губернскую смѣту. Сюда принадлежатъ расходы на отопленіе и освѣщеніе генералъ-губернаторскаго и губернаторскаго домовъ, расходы на выписку сенатскихъ и губернскихъ вѣдомостей для полицейскихъ управленій и сельскихъ приходовъ, содержаніе бухгалтерскихъ и контрольныхъ чиновниковъ въ казенныхъ и контрольныхъ палатахъ и уѣздныхъ казначействахъ, содержаніе канцелярій коммиссіи народнаго продовольствія и наконецъ содержаніе канцеляріи посреднической коммиссіи.

Въ большей части случаевъ ходатайства о снятіи съ земства упомянутыхъ расходовъ повторялись неоднократно до ихъ исполненія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ не обходилось безъ недоразумѣній. Такъ, по поводу невнесенія въ губернскую смѣту 1866 года добавочнаго содержанія канцеляріи коммиссіи народнаго продовольствія, обязанности которой уже перешли на Губернскую Управу, губернаторомъ опротестована была губернская смѣта. Въ виду сдѣланнаго ей о томъ сообщенія, Губернская Управа должна была пріостановить всѣ отпуски суммъ по губерніи. Жалобы полицейскихъ чиновъ и судебныхъ слѣдователей на затрудненія, встрѣченныя ими при разъѣздахъ, и нѣкоторыя другія требованія, которыя не могли быть удовлетворены до разрѣшенія возникшаго вопроса путемъ указаннымъ въ законѣ, побудили губернатора измѣнить прежній свой

отзывъ и увѣдомить Губернскую Управу, что онъ отказывается отъ прежняго протеста и вноситъ вопросъ о канцеляріи коммиссіи народнаго продовольствія въ Правительствующій Сенатъ отдѣльно. Губернская Управа въ то время также сочла необходимымъ представить объясненія въ Правительствующій Сенатъ и ходатайствовать о разъясненіи возникшихъ недоразумѣній. Но еще до рѣшенія Сената состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, по коему обязанность содержать упомянутую канцелярію съ земства слагалась и постановлено было возвратить ему всѣ суммы, отпущенныя по этотъ предметъ со времени открытія земскихъ учрежденій.

О сложеніи расхода на содержаніе канцеляріи посреднической коммиссіи ходатайство повторялось ежегодно при разсмотрѣніи губернской смѣты. Вопросъ разрѣшился только въ нынѣшнемъ 1874 году, и расходъ этотъ снятъ съ земства.

Кромѣ приведенныхъ выше, послѣдовали по ходатайствамъ земства сокращенія въ личномъ составѣ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Сокращенія коснулись, съ одной стороны, губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ которомъ число членовъ убавлено до двухъ, и съ другой—мировыхъ посредниковъ и членовъ отъ правительства при мировыхъ съѣздахъ. Число первыхъ убавилось до двухъ на уѣздъ, а должность послѣднихъ упразднена.

Вопросъ о содержаніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій подавалъ также поводъ къ долгимъ пререканіямъ съ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ. Послѣднее, основываясь на томъ, что сборъ на мировыя учрежденія установленъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, независимо отъ земскихъ сборовъ, старалось оградить отъ этого сбора казенныя земли и преимущественно лѣса. Губернское Собраніе, напротивъ, считало, что съ отнесеніемъ содержанія мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій къ разряду потребностей губернскихъ, самый сборъ отдѣльно уже существовать не можетъ, а расходы на означенный предметъ должны

падать на всѣ предметъ земскаго обложенія. Вопросъ разрѣшился наконецъ Высочайше утвержденнымъ 9 (21) іюля 1873 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, коимъ, между прочимъ, постановлено: „расходы на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія покрываются изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ, установленныхъ земскими собраніями со всѣхъ указанныхъ въ ст. 8 особаго приложенія къ уст. о зем. пов. (по прод. 1868 года) предметовъ земскаго обложенія, въ томъ числѣ и лѣсовъ, неизъятыхъ отъ платежа земскихъ сборовъ на основаніи ст. 12 означеннаго Положенія и дополненій 1 и 2 къ сей статьѣ (по прод. 1869 и 1871 г.).“

X. Въ **послѣднемъ отдѣлѣ** этого обзора Губернская Управа лишь вкользь коснется тѣхъ вопросовъ, которые не отнесены къ предшествующимъ отдѣламъ и которые возбуждались въ Московской губерніи. Большая часть этихъ вопросовъ осталась вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ безъ примѣненія, но для полноты отчета Губернская Управа не считала возможнымъ пройти о нихъ молчаніемъ.

Къ важнѣйшимъ изъ такихъ вопросовъ, которые составляли предметъ обсужденія въ Губернскомъ Собраніи, принадлежатъ:

1. *Вопросъ о введеніи въ Московской губерніи ипотечной* системы, поднятый въ одной изъ первыхъ сессій Губернскаго Земскаго Собранія. Министерство внутреннихъ дѣлъ, которому сообщенъ былъ проектъ главныхъ основаній ипотечнаго устава, составленный однимъ изъ гласныхъ, и замѣчанія, сдѣланныя по поводу проекта Губернскимъ Собраніемъ, отнеслось сочувственно къ дѣлу и не встрѣчало препятствій къ дальнѣйшей разработкѣ вопроса. Собраніемъ избрана была съ этою цѣлію особая комиссія, которая уполномочена была войти въ сношенія по этому предмету съ подобною же комиссіею, избранною городскою думою. Но вопросъ этотъ далѣе не подвинулся.

2. Вопросъ о земскомъ банкѣ, который обсуждался въ двухъ сессіяхъ Губернскаго Собранія, также не имѣлъ благопріятнаго исхода.

Проектъ устава, разсмотрѣнный по пунктамъ и принятый большинствомъ гласныхъ, былъ представленъ въ министерство и внесенъ послѣднимъ въ Государственный Совѣтъ, который Высочайше утвержденнымъ 1870 года мнѣніемъ положилъ „ходатайство земства Московской губерніи объ учрежденіи земскаго банка, соединяющаго въ себѣ коммерческія банковыя операціи съ имущественнымъ долгосрочнымъ кредитомъ, отклонить".

3. Подобной участи подверглись и ходатайства Собранія о дозволеніи сохранной казнѣ переводить долги землевладѣльцевъ на оставшіяся за крестьянскимъ надѣломъ земли и о разрѣшеніи землевладѣльцамъ, въ случаѣ выкупа крестьянскаго надѣла, обезпечивать долгъ сохранной казнѣ выкупными свидѣтельствами на такую сумму, проценты съ которой равнялись бы суммѣ годовыхъ платежей по долгу. Оба эти ходатайства министерство финансовъ не признало возможнымъ удовлетворить.

4. Подвергались также разработкѣ вопросы о сельско-хозяйственныхъ коммиссіяхъ, объ обязательности рабочихъ книжекъ при наймѣ рабочихъ, о страхованіи скота и нѣкоторые другіе. Но всѣ эти вопросы или оставлены, или ждутъ еще дальнѣйшей разработки.

5. Въ декабрскую сессію 1872 года Собраніе поручило особой коммиссіи составленіе инструкціи для помѣщеній для лицъ подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей. Коммиссія исполнила возложенную на нее задачу и въ декабрѣ 1873 года представила свой докладъ по этому предмету Губернскому Собранію, которое, предварительно разсмотрѣнія проекта инструкціи, сочло нужнымъ потребовать заключенія уѣздныхъ собраній. Губернская Управа съ этою цѣлію препроводила докладъ коммиссіи и проектъ инструкціи въ уѣздныя управы. Отзывы уѣздныхъ собраній ожидаются.

6. Наконецъ, въ Губернскомъ Собраніи разсмотрѣно нѣсколько вопросовъ, переданныхъ на его обсужденіе различными министерствами, напр. вопросъ объ охраненіи лѣсовъ, вопросъ объ участіи

земства въ надзорѣ за правильностію торговли, вопросъ о мѣрахъ къ уменьшенію пьянства, вопросъ объ участіи членовъ земскихъ управъ въ срочной ревизіи казначействъ, вопросъ о проселочныхъ дорогахъ и нѣкоторые другіе.

Въ заключеніе Губернской Управѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о дѣлѣ, заслуживающемъ вниманія, возникшемъ по собственной иниціативѣ нѣкоторыхъ уѣздовъ и выполняемомъ ими безъ всякаго участія со стороны губернскаго земства. Дѣло это —устройство и содержаніе сельской почты.

Мысль объ устройствѣ сельской почты возникла впервые въ Богородскомъ уѣздѣ. Опытъ, предпринятый въ этомъ уѣздѣ въ 1867 году, доказалъ, что дѣло это можетъ идти успѣшно безъ всякихъ почти затратъ со стороны земства. Сельская почта въ Богородскомъ уѣздѣ не только ничего не стоитъ уѣздному земству, но даже приноситъ небольшой доходъ. Причина этому заключается въ томъ, что для организаціи сельской почты въ Богородскомъ уѣздѣ воспользовались разсыльными при волостныхъ правленіяхъ, заинтересовавъ послѣднія отчисленіемъ въ ихъ пользу извѣстнаго процента къ суммы, выручаемой отъ продажи штемпелевыхъ конвертовъ.

Примѣру Богородскаго уѣзда послѣдовали уѣзды Подольскій, Коломенскій, Дмитровскій, Бронницкій и Можайскій. Но земства первыхъ трехъ уѣздовъ не нашли удобнымъ для пересылки корреспонденціи отвлекать разсыльныхъ при волостныхъ правленіяхъ, а потому содержаніе почты потребовало съ ихъ стороны нѣкоторыхъ расходовъ. Смѣтныя назначенія на этотъ предметъ на 1873 годъ составляютъ: по Подольскому 730 р., по Коломенскому 700 рублей и по Дмитровскому 600 р.; въ Бронницкомъ и Можайскомъ уѣздахъ приняты за образецъ, съ небольшими измѣненіями, правила Богородской сельской почты, причемъ первый вноситъ въ смѣту на содержаніе сельской почты 150 р. въ годъ.

Оканчивая обзоръ положенія земскаго дѣла въ Московской губерніи за истекшія девять лѣтъ, Губернская Управа еще разъ счи-

таетъ нужнымъ напомнить, что въ немъ она сгруппировала только главные вопросы затронутые и разработанные земствомъ и изложила лишь главныя стороны земской жизни. Ей остается пожелать, чтобы обзоръ этотъ не вызвалъ слишкомъ строгихъ осужденій, и чтобы тѣ лица, для которыхъ онъ предназначенъ, вынесли изъ него то убѣжденіе, что земство Московской губерніи, по мѣрѣ силъ и возможности, всегда старалось добросовѣстно исполнять возложенныя на него Высочайшею волею обязанности, неуклонно слѣдовало указаніямъ закона и, уважая права другихъ, тѣмъ самымъ заставляло относиться съ уваженіемъ и къ тѣмъ правамъ, которыя дарованы ему Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ.

Предсѣдатель **Д. Наумовъ.**

Члены: **Н. Зубковъ.**
В. Андреевъ.
Т. Обуховъ.
И. Фонъ-Менгденъ.

Печатано съ разрѣшенія московскаго генералъ-губернатора.

Типографія И. И. Родзевича. Тверской бул., д. Лазарика.